Министерство информационного развития и связи Пермского края
Министерство финансов Пермского края
Контрольно-счетная Палата Пермского края
Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра
и картографии по Пермскому краю
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации
Пермский филиал

Государственное и муниципальное управление в России: состояние, проблемы и перспективы

Материалы девятнадцатой Всероссийской
научно-практической конференции

(Пермь, Пермский филиал РАНХиГС, 20-21 марта 2025 г.)

Том 1

Пермь, 2025

УДК 332.1
ББК 65.050.23
П 78

Государственное и муниципальное управление в России: состояние, проблемы и перспективы: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Пермь, Пермский филиал РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, 20-21 марта 2025 года) / редколлегия: И.Н. Орлов, Т.В. Евтух, А.М. Емельянов, Э.М. Кариева, М.В. Бызова; Пермский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – Пермь, 2025. Том 1 – 163 с.

ISBN 978-5-6054454-0-1

В сборнике представлены материалы девятнадцатой всероссийской научно-практической конференции **«Государственное и муниципальное управление в России: состояние, проблемы и перспективы»**, состоявшейся 20-21 марта 2025 года в Пермском филиале РАНХиГС. В конференции приняли участие специалисты в области государственного и муниципального управления, экономики и права, молодые ученые (аспиранты и магистранты), а также студенты различных вузов России. В статьях сборника рассматриваются вопросы государственного и муниципального управления, проблемы власти и реформы системы местного самоуправления, правовые аспекты развития и реформирования государственной и муниципальной службы в России, актуальные проблемы экономики и применение современных технологий управления.

Издание будет представлять интерес для специалистов из разных областей гуманитарного знания, а также для широкой аудитории, интересующейся вопросами государственного и муниципального управления в России.

Редколлегия сборника:

И.Н. Орлов, к.соц.н., директор Пермского филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации.

Т.В. Евтух, к.пс.н., заведующий кафедрой социальных и гуманитарных дисциплин Пермского филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации.

А.М. Емельянов, к.э.н., заведующий кафедрой государственного и муниципального управления Пермского филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации.

Э.М. Кариева, к.э.н., заведующий кафедрой национальной экономики и экономической безопасности Пермского филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации.

М.В. Бызова, к.ю.н., заведующий кафедрой юридических дисциплин Пермского филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации.

Рецензенты: *Порвадов Максим Геннадьевич, д.э.н., доцент, заместитель начальника кафедры гуманитарных и социальных наук ПВИ ВНГ РФ; Носков Алексей Александрович, к.э.н., заместитель декана факультета информатики и экономики по науке ФГБОУ ВО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет»*

ISBN 978-5-6054454-0-1

© РАНХиГС, 2025

УДК 353

Биткина Ирина Константиновна,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
Волгоградский институт управления-филиал
bitkina-ik@ranepa.ru

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА КАК ИНДИКАТОР ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ

Аннотация. В данном исследовании представлены результаты анализа нормативных и методических подходов к оценке эффективности работы региональных органов власти на основании критерия качества жизни населения региона. Показаны возможные направления оценки, обоснована значимость индикатора качества в жизни в оценке эффективности работы регионального уровня власти.

Ключевые слова: качество жизни, уровень жизни, эффективность, результативность, региональная власть.

Bitkina Irina Konstantinovna,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Volgograd Institute of Management-Branch

THE QUALITY OF LIFE OF THE REGION'S POPULATION AS AN INDICATOR OF THE EFFECTIVENESS OF REGIONAL AUTHORITIES.

Abstract. This study presents the results of an analysis of regulatory and methodological approaches to assessing the effectiveness of regional authorities based on the criterion of the quality of life of the region's population. The possible directions of assessment are shown, the importance of the quality of life indicator in assessing the effectiveness of the regional level of government is substantiated.

Keywords: quality of life, standard of living, efficiency, efficiency, regional government.

Вопросы оценки эффективности традиционно являются ключевой темой экономической науки. Если рассматривать работу коммерческого сектора экономики, индикаторы и методики оценки эффективности являются традиционными и не вызывают вопросов среди практических работников, контролирующих субъектов и иных пользователей, заинтересованных в данной информации. В данной случае «эффективность» рассматривается через соотношение затрат на реализацию поставленных задач к достигнутым результатам. Определённую методологическую и практическую сложность вызывает оценка эффективности общественных и социальных направлений деятельности, к которым может быть отнесена и деятельность региональных

органов власти. Подход, применяемый для коммерческого сектора, здесь будет применим не всегда, что требует поиск и разработку собственных критериев оценки.

Повышение качества жизни традиционно выступает в качества базовой задачи работы региональных органов власти. Каждый проект или программа, направленные на повышение качества жизни населения, имеет целевые показатели, сроки достижения этих показателей и объемы направленных финансовых ресурсов на их достижение. Они могут рассматриваться в качестве одного из показателей эффективности работы региональных органов власти, но не меньшее значение при этом будут иметь результирующие показатели. Последние чаще всего рассматриваются в рамках различных рейтинговых подходов.

На данный момент времени рейтинговые оценки, предлагаемые независимыми аналитическими агентствами и издательствами, в той или иной мере учитывают показатели качества жизни как составляющие данных методик. В качестве объекта оценки мы рассмотрим подходы в рамках рейтинга РА «Эксперт», «Риа рейтинг», Агентства стратегических инициатив, Института научных коммуникаций, подход журнала «Секрет фирмы» издательского дома «Коммерсант».

Нормативные основы оценки эффективности общественных проектов и программ, включая направленные на повышение качества жизни в российских регионах, представлены в Постановлении Правительства от 31 октября 2018 г. №1288 «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации» и Указе Президента Ф от 28.11.2024 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов РФ и деятельности исполнительных органов субъектов РФ» [1]. Надо отметить, что последний документ имеет эволюционный характер и периодически пересматривается.

В рамках Указе Президента РФ от 28.11.2024 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов РФ и деятельности исполнительных органов субъектов РФ» выделены следующие индикаторы, позволяющие оценить качество жизни населения в регионе:

1) динамика численности населения в регионе – указанный показатель позволяет оценить, как результативность мер региональной демографической политики, так и привлекательность данного региона для молодых перспективных специалистов;

2) суммарный коэффициент рождаемости – показывает результативность мероприятий по развитию региональной системы здравоохранения и достаточность мер поддержки семей с детьми, включая поддержку молодых родителей;

3) ожидаемая продолжительность жизни при рождении – отражает как уровень развития медицины и здоровьесберегающих технологий, так и состояние окружающей седы в регионе и эффективность мер, направленных на развитие экологической защиты;

4) уровень бедности – является комплексным индикатором, показывающим как качество развития регионального рынка труда (средняя

заработная плата в регионе, достаточность рабочих мест для кадров с определенным уровнем квалификации, наличие мероприятий, направленных на привлечение молодых специалистов по актуальным для региона направлениям и т.д.), так и доступность, и адресность мер социальной поддержки для граждан, оказавшихся в сложных жизненных условиях. С данным показателем косвенно связаны такие индикаторы методики, как «темп роста (индекс роста) реального среднедушевого денежного дохода населения», а также «темп роста дохода в расчете на одного работника субъекта малого и среднего предпринимательства»;

5) удовлетворенность граждан условиями для занятий физической культурой и спортом – отражает уровень развития инфраструктуры региона и косвенно связан с показателем продолжительности жизни при рождении, поскольку связан со здоровьесберегающими технологиями;

6) эффективность системы выявления, поддержки и развития способностей и талантов у детей и молодежи – напрямую связан с динамикой численности населения в регионе, поскольку при развитой системе поддержки данной категории граждан не будет наблюдаться отток в иные регионы;

7) количество семей, улучшивших жилищные условия/объем ввода в эксплуатацию жилой и нежилой недвижимости – показывает обеспеченность граждан данного региона жильем, связан как с характеристикой региональной инфраструктуры, так и оказывает влияние на привлекательность данного региона для новых жителей, включая молодых специалистов;

8) доля парка общественного транспорта, имеющего срок эксплуатации не старше нормативного, в агломерациях и городах – характеризует транспортную доступность в данном регионе и может оказать положительное влияние как на состояние рынка труда (доступность рабочего места для работающего населения), так и привлекательность данного региона для туристов;

9) «цифровая зрелость» государственного и муниципального управления, ключевых отраслей экономики и социальной сферы, в том числе здравоохранения и образования – отражает доступность социальных услуг для жителей региона в цифровой форме, что упрощает возможность получения данных мер социальной поддержки и повышает их адресность и результативность.

Таким образом, мы видим комплексом показателей, характеризующих качество жизни населения в регионе. Между тем представляется целесообразным повысить информационную значимость данных индикаторов при определении эффективности деятельности региональных органов власти.

Для повышения информационной значимости характеристики качества жизни населения региона как индикатор эффективности деятельности региональных органов власти нами рекомендуются следующие направления:

1) расширение перечня показателей, с помощью которых происходит оценка уровня и качества жизни населения;

2) представление официального ранжированного рейтинга регионов по уровню качества жизни населения, по аналогии с инвестиционным рейтингом АСИ;

3) разработка системы индикаторов эффективности работы региональных органов власти на основе полученных значений рейтинга и его динамики по сравнению со значениями за предыдущие периоды;

4) представление атласа Лучших практик опыта развития регионального человеческого капитала и повышения качества жизни населения по таким направлениям, как:

- поддержка граждан пожилого возраста;
- поддержка семей с детьми дошкольного возраста;
- поддержка семей с детьми школьного возраста;
- поддержка молодежи;
- поддержка молодых специалистов.

5) разработка Проектного комплекса рекомендаций, направленных на повышение качества жизни населения для жителей регионов со схожими географическими и социально-экономическими условиями жизни.

Указанные мероприятия позволят поводить сравнительную оценку эффективности региональных органов власти и выявлять опыт лучших практик по развитию регионального человеческого капитала.

Список литературы и источников

1. Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности исполнительных органов субъектов РФ: Указ Президента Российской Федерации от 28.11.2024 № 1014 // Собрание законодательства РФ. – 2025. – № 49 (ч.5). – Ст. 7576.

УДК 347.6

Брылева Елена Александровна,
начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Пермский филиал,
доцент кафедры юридических дисциплин, к.ю.н., доцент
elenbrylev@yandex.ru
Айрапетян Рафаэль Ашотикович,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Пермский филиал

«РОДИТЕЛЬСКИЙ КОНТРОЛЬ» КАК ВИД САМОЗАЩИТЫ ПРАВА ИЛИ НАРУШЕНИЕ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ

Аннотация. В данной статье авторы указывают на угрозы информационной безопасности, в первую очередь в отношении подрастающего поколения. Авторами проанализирован такой элемент безопасности как родительский контроль, при этом авторы представили доказательства того, что родительский контроль – это вид самозащиты права, и право на

неприкосновенность частной жизни в данном случае ограничивается в целях безопасности, в том числе национальной.

Ключевые слова: несовершеннолетние, родительский контроль, неприкосновенность частной жизни.

«PARENTAL CONTROL» AS A FORM OF SELF-DEFENSE OF RIGHTS OR VIOLATION OF PRIVACY

Elena Aleksandrovna Bryleva,
Head of the Department of Civil and Legal Disciplines,
FKOU VO Perm Institute FSIN of Russia,
Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Perm Branch,
Candidate of Law, Associate Professor
Airapetyan Rafael,
Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Perm Branch

Abstract. In this article, the authors point out threats to information security, primarily in relation to the younger generation. The authors analyzed such an element of security as parental control, while the authors presented evidence that parental control is a type of self-defense of the right, and the right to privacy in this case is limited for security purposes, including national security.

Keywords: minors, parental control, privacy.

Дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России. Во исполнение этого положения в РФ реализуются общепризнанные принципы и нормы, как международного, так и отечественного законодательства, которыми гарантируются основные права несовершеннолетних.

Сегодня человеческая цивилизация находится на этапе формирования новой глобальной цифровой реальности, несущей как огромные блага, так и небывалые цифровые вызовы: милитаризации; тотального неизбирательного контроля; неравенства в связи неравным доступом к технологиям и их плодам; кибербезопасности и защиты данных; ксенофобии, распространяемой посредством технологий. Следует отметить, что ставшие уже привычными экологические проблемы никуда не исчезли и продолжают усиливаться.

А.К. Полянина [8] указывает на значимость законодательного регулирования информационной безопасности граждан, в т.ч. детей, замечая принятые законы в данной сфере: закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» 2006 г. и закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» 2010 г.

Несмотря на эти достижения, Я.С. Гунько подчеркивает, что «законодательная реакция на стремительно развивающийся цифровой ландшафт по-прежнему запаздывает, что препятствует эффективной защите

несовершеннолетних. Автор исследования подчеркивает глобальный характер Интернета, который выходит за рамки национальных правовых юрисдикций, подчеркивая важность международного сотрудничества для эффективной борьбы с современными киберугрозами» [4].

О необходимости создания многогранной базы, включающей в себя комплексный подход, объединяющий правовые, образовательные и общественные стратегии. (защиту конфиденциальности персональных данных (в том числе геолокации и номеров телефонов), введение возрастных ограничений при регистрации и разработка функций, ограничивающих доступ к запрещенному контенту на территории Российской Федерации и т.д.) указывают ряд исследователей [5, С.32; 6, с.482].

Информационно-коммуникационные технологии, расширяя и дополняя жизнь ребенка, опосредуют и изменяют его жизнь не только онлайн, но и офлайн. Все угрозы в Интернете применительно к детской аудитории могут быть разделены на две большие группы: контентные риски (потребление ребенком нежелательной (запрещенной и вредной) информации, не соответствующей уровню его развития) и коммуникационные риски (ненадлежащие опасные контакты, совершение нежелательных сделок, неконтролируемое предоставление (распространение) своих персональных данных) [10, с.18].

В целях исключения или хотя бы минимизации указанных рисков на практике в отношении детей в Интернете их родители (иные законные представители) в большинстве случаев, в том числе в странах Европейского союза, используют «родительский контроль» либо приобретают подобные услуги на рынке связи.

«Родительский контроль» – это собирательное понятие, которое включает в себя возможность настроить использование устройства или отдельных информационных ресурсов способом, отвечающим, по мнению родителя, интересам ребенка. В частности, родительский контроль охватывает собственные встроенные функции операционных систем, которые позволяют фильтровать контент по возрастному цензу, ограничить громкость воспроизводимой музыки, запретить установку конкретных приложений или ограничить доступ к установленным программам.

Кроме того, сюда могут быть отнесены также специальные приложения, которые, в отличие от встроенных функций операционных систем, обычно имеют больший функционал и меньше возможностей для ребенка обойти установленные ограничения. Например, в них можно выбирать уровень защиты ребенка (максимально ограниченный родителем контент или, напротив, минимально ограниченный), настраивать «белые» и «черные» списки сайтов, социальных сетей, файлообменников, блогов, онлайн-игр и проч.

В качестве дополнительного функционала подобные приложения позволяют отслеживать местонахождение ребенка, контролировать уровень заряда батареи на его телефоне, настраивать расписание использования смартфона, отслеживать активность в социальных сетях и даже формировать отчеты об онлайн-привычках ребенка.

Аналогичный родительскому контролю функционал на сегодняшний день доступен и в рамках приобретения соответствующих услуг, предоставляемых провайдерами Интернета и иными операторами связи. Например, «Родительский контроль» и «Интернет под контролем» 6 от Мегафона, «Интернет-безопасность для детей» от МТС и проч. Несмотря на постоянную смену подобных пакетных предложений, состав включенных в них услуг обычно различается незначительно и включает в себя фильтр контента, ограничение рекламы, баннеров и прочих нежелательных уведомлений и т. п. Эффективность применения данных методов защиты исследована европейскими учеными и оценена в общем положительно, но не без издержек [6, с.11].

В качестве дополнительных технологических решений по защите детей в Интернете родители могут устанавливать на устройства специальные детские браузеры, в которых можно сформировать безопасный (разрешенный) список сайтов. Сайты, не включенные в указанный список, равно как и любые другие ссылки, рекламные объявления или акции будут заблокированы и не попадут в поле зрения ребенка. Практическое применение данных методов родителями в целях защиты прав и интересов своих детей в Интернете согласуется с базовыми научными подходами психологии и правовыми положениями. В частности, в соответствии с культурно-историческим подходом и созданными на его основе концепциями формирование личности детей и подростков неотделимо от социальной ситуации их развития. При этом зачастую родители могут через данные средства «прослушать» не только своего ребенка, но и что происходит вокруг. Понятно, что и детям, особенно в подростковом возрасте, такие ограничения вызывают неприятие.

Постановлением Конституционного Суда РФ от 18.01.2024 № 2-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 137 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина П.О. Вильке» установила, что «использование программного средства (мобильного приложения) родительского контроля, позволяющего в течение определенных временных интервалов слышать происходящее в непосредственной близости от ребенка, получать соответствующие аудиозаписи и сохранять их на техническом устройстве данного родителя, в результате чего ему становятся доступными сведения о частной жизни других лиц, составляющие их личную или семейную тайну, если такое программное средство (мобильное приложение) и полученные с его помощью сведения используются им исключительно в целях реализации прав и обязанностей родителя по обеспечению безопасности несовершеннолетнего ребенка» [1].

В свою очередь, согласно положениям ст. 3 Конвенции о правах ребенка [2], одобренной Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г., (далее – Конвенция) во всех действиях в отношении детей независимо от того, предпринимаются они государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, судами, административными или законодательными органами, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка. Государства-участники признают право каждого ребенка на уровень жизни, необходимый для

физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития ребенка (п. 1 ст. 27 Конвенции).

Согласно положениям ст. 3 Конвенции о правах ребенка, одобренной Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г., (далее – Конвенция) ст. 54 Семейного кодекса Российской Федерации [3] (далее – СК РФ), в силу которой ребенок имеет право на воспитание своими родителями, образование, обеспечение его интересов, всестороннее развитие, уважение человеческого достоинс естественное право ребенка на всестороннее развитие в условиях уважения человеческого достоинства, гарантируемое в том числе в виртуальной реальности, то есть онлайн, реализуется максимально эффективно посредством создания для ребенка благоприятной социальной ситуации развития, что, как показано выше, на практике обеспечивается путем принятия родителями (законными представителями детей) превентивных мер, направленных на устранение существующих в сети Интернет угроз.

Надо понимать, что для того, чтобы собрать любые сведения о любом гражданине, необходимо получить на это согласие, потому что частная жизнь является неприкосновенной и такие действия нарушают права человека как гражданина правового государства [7, с.28].

Следовательно, государство обязано всеми силами и мерами обеспечивать неприкосновенность частой жизни несовершеннолетних. Это может быть реализовано следующими мерами:

1) фильтрация содержимого интернета в стране посредством системы управления информационной безопасностью, информирования о правонарушениях несовершеннолетних, контроля выхода и входа на различные вредоносные сайты и сайты с содержанием контента, который запрещен несовершеннолетним, мониторинга и системы управления трафиком;

2) обязанность регистрироваться всех граждан в мессенджерах под своими фактическими личными данными. Такие действия исключат вероятность незаконного использования личных сведений несовершеннолетних граждан для регистрации фейковых аккаунтов;

3) ужесточение политики неприкосновенности частной жизни граждан, особенно несовершеннолетних, поскольку порой сами родители размещают информацию о своих детях не знаю о том, что такая информация в будущем может быть использована в мошеннических целях;

4) реализация активной целенаправленной политики по правовому просвещению и воспитанию несовершеннолетних в условиях цифровых технологий;

5) постоянное взаимодействие и обмен результатами и сведениями о потенциальных нарушителях и ситуациях, связанных с информационных инфраструктур. Данные мероприятия необходимы для принятия адекватных и действенных мер по ликвидации потенциальных угроз в рассматриваемой сфере, в том числе международного характера.

Таким образом, в связи с этим разработаны и предложены ряд правовых рекомендаций:

1. Следует ввести поправки в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», которые бы регулировали регистрацию несовершеннолетних (достоверность их персональных данных) в социальных сетях, в том числе необходимость согласия родителей или опекунов и возложение на них ответственности за дальнейшие противоправные действия в сети.

2. Чтобы усилить защиту несовершеннолетних от вредного контента в цифровом пространстве, необходимо определить и расширить понятие вредной информации, закрепить их в законодательной базе и установить административные и уголовные наказания за допущения их распространения на платформах, где могут присутствовать несовершеннолетние граждане.

3. Следует разработать новый закон «О кибербуллинге», в котором будут четко определено понятие кибербуллинга, меры предотвращения, обязанности операторов цифровых платформ по мониторингу и информированию об инцидентах в сети, а также установлены соответствующие наказания за нарушения.

Задача обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних детей в условиях цифровых технологий должна быть комплексной и многоуровневой, важно в этой связи системное регулирование правопорядка и в информационной среде.

Список литературы и источников

1. По делу о проверке конституционности части первой статьи 137 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина П.О. Вильке: Постановление Конституционного Суда РФ от 18.01.2024 № 2-П. [Электронный ресурс]. – URL: http://pravo.gov.ru/ (дата обращения: 08.03.2025).
2. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) // Сборник международных договоров СССР. – 1993. – Выпуск XLVI.
3. Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16.
4. Гунько Я.С. Информационная безопасность детей в сети интернет / Я.С. Гунько // Форум молодых ученых. – 2019. – № 4 (32). – 272-276.
5. Денисова О.В. Методические основы формирования финансовой грамотности у детей в сфере информационной безопасности / О.В. Денисова // Новое слово в науке: стратегии развития. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Чебоксары, 2024.
6. Королёва Ю.А. Механизмы реализации государственной политики в области информационной безопасности детей в условиях современной информационной войны / Ю.А. Королёва // Скиф. – 2023. – № 9 (85). – С. 11.
7. Миронова С.М., Симонова С.С. Защита прав и свобод несовершеннолетних в цифровом пространстве / С.М. Миронова, С.С. Симонова // Всероссийский криминологический журнал. – 2020. – № 2. – С. 28.

8. Полянина А.К. Дефекты правового обеспечения информационной безопасности детей / А.К. Полянина // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. – 2022. – Т. 3. № S (89). – С. 16.
9. Титова Е.А. Правовое обеспечение информационной безопасности детей и подростков в Интернете / Е.А. Титова // В книге: Проблемы совершенствования российского законодательства. Сборник тезисов Всероссийской (с международным участием) научной конференции курсантов, слушателей и студентов. Барнаул, 2024. – С. 482.
10. Хисамова Р.В. Цифровая (само)защита права на примере защиты прав ребенка / Р.В. Хисамова// Теоретическая и прикладная юриспруденция. – 2024. – № 3. – С. 18.

УДК 352

Булетова Наталья Евгеньевна,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
профессор кафедры государственного регулирования экономики ИГСУ,
доктор экон. наук, доцент

МЕСТО «БЕРЕЖЛИВОГО МУНИЦИПАЛИТЕТА» В СИСТЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ

Аннотация. В статье представлены результаты исследования по оценке особенностей внедрения технологий и методов бережливого управления в деятельность органов исполнительной власти от федерального до муниципального уровня с учетом особенностей формирования ценности муниципальных услуг, в том числе в деятельности муниципальных учреждений, унитарных предприятий. Представлен алгоритм внедрения модели бережливого муниципалитета в деятельность органов местного самоуправления с учетом лучших практик страны.

Ключевые слова: бережливое управление, Lean-мышление, ценность услуги, офис бережливых инициатив, бенчмаркинг, стандартизация.

Bulatova Natalia Evgenievna,
Russian Academy of National Economy and Public Administration
Under the President of the Russian Federation,
Professor of the Department of State Regulation of Economics at MIGSU,
Doctor of Economics, Associate Professor

THE PLACE OF THE «LEAN MUNICIPALITY» IN THE SYSTEM OF VALUE FORMATION OF MUNICIPAL SERVICES

Abstract. The article presents the results of a study to assess the specifics of the introduction of technologies and methods of lean management in the activities of

executive authorities from the federal to the municipal level, taking into account the specifics of the formation of the value of municipal services, including in the activities of municipal institutions, unitary enterprises. An algorithm for implementing the lean municipality model in the activities of local governments, taking into account the best practices of the country, is presented.

Keywords: lean management, Lean thinking, service value, office of lean initiatives, benchmarking, standardization.

Потребность в постоянном совершенствовании регламентов и других нормативных основ по организации и реализации муниципальных услуг с учетом реализуемых на территории муниципальных образований полномочий и функций определяется, с одном стороны, накопленным положительным опытом внедрения технологий бережливого управления на федеральном и региональном уровнях исполнительной власти и в подведомственных им учреждения культуры, медицины, образования, с другой стороны, факторами внешней среды, определяющими вектор трансформаций и улучшений, появление доступных нововведений и их цифровых решений.

Под бережливым муниципалитетом следует понимать систему управления в органах МСУ и подведомственных организациях (использующих муниципальные активы на правах хозяйственного ведения и оперативного управления), основанную на принципах бережливого производства (Lean) и направленную на устранение потерь, оптимизацию процессов и повышение ценности муниципальных услуг для граждан.

То, что технологии бережливого производства (и управления) универсальны и актуальны к применению на уровне любой организации (органа власти), можно констатировать с учетом исследований зарубежных (пример работы Womack, J.P., Jones, D.T. 1996 года [5]) и российских авторов (примеры статей Залялова А.А. и Пугачёвой М.А. [2], Ильина С. Н., Овакимяна М. А. [3], Умалатова Р. С. [4]).

Для муниципального уровня внедрения принципов и методов бережливого управления приоритетно:

- налаживание обратной связи с гражданами для корректного определения их потребностей, ценности для них предоставляемых муниципальных услуг и других общественных благ со стороны органов МСУ;

- важность выявления и устранения избыточных административных процедур в контексте постоянного развития технологий, направленных на роботизацию таких процессов;

- обеспечение вовлеченности в эти процессы всех представителей органов МСУ и подведомственных учреждений не только для повышения их квалификации и погруженности в порядок применения методов и инструментов бережливого управления, но и для правильной, корректной организации процессов внедрения таких нововведений и согласованности действий между «авторами» и «владельцами» оптимизируемых процессов.

Критерии «удобство», «скорость», «прозрачность», «качество» хорошо применимы для любой модели бережливого муниципалитета, тем не менее, в

современном процессе формирования ценности услуги применяются критерии клиентоцентричности и даже человекоцентричности, дифференцированного подхода к разным категориям жителей и внедрением в модель управления процессами партисипативного управления (рис.1).

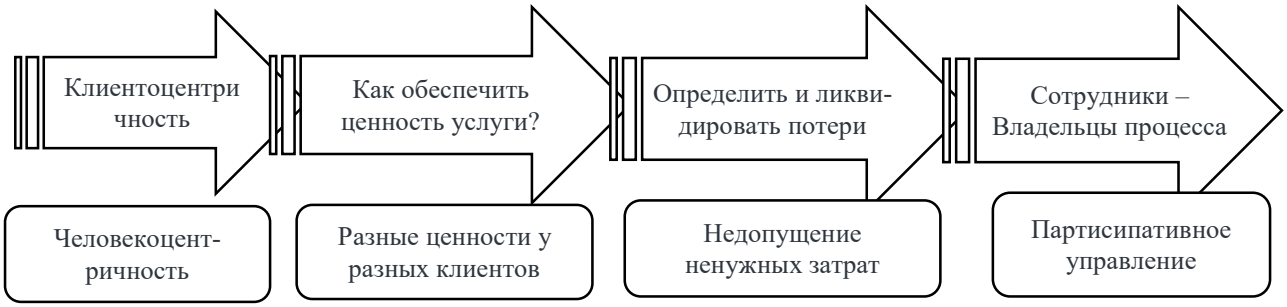


Рис. 1. Процесс внедрения модели бережливого муниципалитета с учетом лучших практик

От того, насколько успешно, последовательно будут внедряться проекты бережливого муниципалитета в работу органов МСУ и в подведомственные им организации, зависит общий социально-экономический эффект и получаемые конкурентные преимущества по привлечению частных инвестиций, привлекательности и качеству жизни в муниципальном образовании.

Примеры лучших региональных практик позволяют демонстрировать успешную реализацию проектов бережливого управления в административных процессах (снижение бюджетных затрат на 20-30%) или в регулировании отдельных отраслей и бизнес-процессов (в строительстве, медицинских услугах, сфере ЖКХ и т.п.). Конечной целью можно определить рост удовлетворенности населения муниципального образования и снижение коррупционных рисков на фоне постоянного роста прозрачности и стандартизации оптимизируемых процедур.

По итогам соотнесения угроз и возможностей, которые граждане и органы МСУ получают от внедрения проектов бережливого муниципалитета (табл.1) можно констатировать, что обеспечение доступности «новых» муниципальных услуг несет угрозу снижения их доступности в случае полной цифровизации и перевода в «удаленный» формат оказания и получения (примеры цифрового неравенства, цифрового рабства и т.п.).

Таблица 1.

Матрица сопоставления угроз и возможностей для получателей и «владельцев» оптимизируемых муниципальных услуг

	Угрозы	Возможности
Граждане	Рост зависимости от цифровых технологий (безальтернативность получения услуги через цифровые инструменты) Цифровое неравенство жителей разных МО	Повышение уровня удовлетворенности в получении муниципальной услуги после оптимизации Широта удовлетворяемых потребностей жителей МО Рост уровня доверия к власти
Органы МСУ и подведомственные организации	Сопротивление сотрудников изменениям Недостаток квалифицированных кадров, владеющих Lean-методами Отсутствие цифровой инфраструктуры для автоматизации процессов	Повышение эффективности расходов местного бюджета Решение проблемы кадрового дефицита за счет повышения уровня квалификации доступных кадров и цифровизации всех рутинных процессов

Источник: составлено автором.

С учетом накопленного опыта лучших проектов бережливого управления целесообразно для проектов бережливого муниципалитета:

- определить ключевых партнеров, обеспечивающих тиражирование и масштабирование лучших практик с федерального и регионального уровней на муниципальную практику;

- обеспечить по аналогии с проектными офисами включение в функционал действующих структур или новой функций офиса бережливых инициатив;

- определить параметры идеального алгоритма внедрения модели бережливого муниципалитет в практику российских МО для массового внедрения с ориентиром на следующие целевые показатели:

1) избегание ненужных (неэффективных) затрат муниципального бюджета и муниципальных проектов и программ, возможность реализовывать другие приоритетные проекты (экология, социальные проблемы и т.п.) – в этом вопросе целесообразно прибегнуть в помощи контрольно-счетных палат муниципального уровня с их экспертно-аналитическими возможностями и результатами проведенных проверок в рамках аудита эффективности;

2) достижение результатов в повышении привлекательности территории для проживания с точки зрения качества и безопасности жизни населения, сохранение трудовых ресурсов и потенциала экономического роста – данный показатель можно реализовывать через «обратную связь» с населением;

3) положительный фактор инвестиционного климата и потенциала взаимодействия власти и бизнеса – можно будет отражать в ежегодных рейтингах МО или их руководителей со стороны региональных органов власти;

4) закладывать в стратегию социально-экономического развития муниципального образования потенциал роста производительности труда, доступность интенсивного экономического роста (инновационного).

Подводя итог исследованию места бережливого муниципалитета в системе формирования ценности муниципальных услуг для населения, бизнеса российских МО, отметим следующие условия достижения положительных результатов от такого подхода:

- на уровне МО и с учетом накопленного федерального и регионального опыта внедрение происходит методом «сверху-вниз» – типично для модели «бережливого производства», когда инициатива должна исходить не от «владельцев» процессов, а от их «авторов»;
- достижение как экономических, так и социальных эффектов от внедрения и повышения рациональности использования вовлеченных ресурсов с минимизацией угроз и рисков;
- применение методов и инструментов бенчмаркинга как практики применения «чужого» лучшего опыта;
- активная стандартизация деятельности по «бережливым проектам» - упорядочивание процесса оказания муниципальных услуг;
- применение всех доступных и эффективных для цели бережливого управления цифровых технологий в достижении большинства ожидаемых результатов (умный город, безопасные дороги и общественный транспорт, документооборот и коммуникации и т.п.).

Список литературы и источников

1. Бережливое управление. Аналитический центр при Правительстве РФ. 2021. [Электронный ресурс]. – URL: https://ac.gov.ru/news/page/analiticeskij-centr-delitsa-lucsimi-praktikami-berezlivogo-upravlenia-26883 (дата обращения: 08.03.2025).
2. Залялов А.А., Пугачёва М.А. Основы бережливого правительство в России и за рубежом / А.А. Залялов, М.А. Пугачёва // Экономика и социум. – 2021. – С.375-381.
3. Ильин С. Н., Овакимян М. А. Тенденции формирования компетенций бережливого управления в условиях корпоративной подготовки государственных и муниципальных служащих / С.Н. Ильин, М.А. Овакимян // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2024. – № 4. – С. 59-66.
4. Умалатов Р.С. Теоретические аспекты реализации бережливого управления в системе региональной власти / Р.С. Умалатов // Лидерство и менеджмент. – 2023. – Т. 10, № 2. – С. 673-684.
5. Womack, J.P., Jones, D.T. Lean Thinking: Banish Waste and Create Wealth in Your Corporation. Publisher: Simon & Schuster. – 1996.

УДК 373.14

Быков Дмитрий Сергеевич,
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
аспирант кафедры уголовного процесса и криминалистики
bykov84@list.ru
Научный руководитель: **Пастухов Павел Сысоевич**
профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Пермского государственного национального исследовательского университета,
доктор юридических наук, доцент
pps64@mail.ru

ИНЫЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ДЕЙСТВИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ ПРИ ОСОБОМ ПОРЯДКЕ ПРИНЯТИЯ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ

Аннотация. Исследование направлено на выявление условий производства иных процессуальных действий в стадии судебного разбирательства в особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением. Установлены правовые и технологические предпосылки доказывания обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого, смягчающих и отягчающих наказание.

Ключевые слова: особый порядок судопроизводства, иные процессуальные действия, цифровизация.

Dmitry Sergeevich Bykov,
Perm State National Research University,
Postgraduate Student of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics
Scientific supervisor: **Pavel Sysoevich Pastukhov,**
Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics at Perm State National Research University, Doctor of Law, Associate Professor

OTHER PROCEDURAL ACTIONS IN CRIMINAL PROCEEDINGS WITH A SPECIAL PROCEDURE FOR MAKING A COURT DECISION

Abstract. The study is aimed at identifying the conditions for the production of other procedural actions in criminal proceedings at the stage of trial in a special procedure for making a court decision with the consent of the accused with the charge brought against him. The legal and technological prerequisites for proving the circumstances characterizing the personality of the accused, mitigating and aggravating punishment have been established.

Keywords: special procedure of legal proceedings, other procedural actions, digitalization.

Стремительное развитие информационных технологий не обходит стороной уголовное судопроизводство. Изменения в общественной жизни,

связанные с цифровой трансформацией, диктуют правоприменителю условия, в которых необходимо менять подходы к доказыванию в уголовном деле. Постоянно растущий объем информации, которая потенциально может иметь криминалистическое значение, заставляет менять способы организации работы не только оперативно-розыскных органов и органов предварительного расследования, но и судебной системы.

Указанные условия являются не только предпосылками для формирования новых подходов к раскрытию и расследованию преступлений, но и заставляют переосмыслить подходы в рассмотрении уголовных дел в судах.

Одна из современных тенденций развития уголовного судопроизводства, связана с упрощением форм уголовного процесса, в частности с рассмотрением уголовных дел в особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением.

Несмотря на дискуссии в научных кругах о влиянии упрощенных форм на состязательность уголовного судопроизводства [1; 2; 3; 4] приходится все же констатировать, что особый порядок рассмотрения уголовного дела при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением достаточно широко распространён в судебной практике.

Так, согласно данным судебной статистики в 2021 г. в особом порядке при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением рассмотрено 42% уголовных дел, в 2022 г. – 40%, в 2023 г. – 37%.

Для целей настоящего исследования будем иметь ввиду, что судья не проводит в общем порядке исследование и оценку доказательств, собранных по уголовному делу (часть 5 статьи 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [5]), в связи с чем порядка 40% уголовных дел в суде рассматривается без проведения судебного следствия.

Вместе с тем, доказательства, связанные с характеристикой личности подсудимого, подтверждающие наличие обстоятельств, смягчающих или отягчающих наказание, могут быть исследованы.

Так, Пленум Верховный Суд Российской Федерации в пункте 10 постановления от 5 декабря 2006 г. № 60 указал на возможность дополнительного представления таких доказательств [6].

Согласно части 3 статьи 86 статье Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации «защитник вправе собирать доказательства путем:

1) получения предметов, документов и иных сведений;

2) опроса лиц с их согласия;

3) истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии» [5].

Анализ судебной практики позволяет прийти к выводу, что сторона защиты активно использует возможность представления доказательств, позволяющих охарактеризовать личность подсудимого и установить обстоятельства, смягчающие наказания, при рассмотрении уголовного дела в особом порядке.

Самым распространенным иным процессуальным действием является приобщение к уголовному делу документов, предусмотренное статьей 286 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

В свою очередь статьей 474.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрена возможность направлять в суд ходатайства в форме электронного документа [5].

Следует констатировать, что правовые предпосылки для собирания доказательств посредством иных процессуальных действий в уголовно-процессуальном законе существуют.

Между тем, остается проблемой распространенность технологических предпосылок для представления доказательств в электронном виде.

Так, если в федеральных судах общей юрисдикции в полном объеме реализована возможность подачи в суд документов в электронном виде посредством ГАС «Правосудие, то до настоящего времени не все судебные участки мировых судей в Российской Федерации имеют возможность использовать «Электронное правосудие». Например, в Пермском крае подключение судебных участков к ГАС «Правосудие» только планируется в 2025 г. При этом отдельные элементы ГАС «Правосудие» уже установлены на судебных участках и активно используются, в том числе направление межведомственных запросов в электронном виде, направление электронных исполнительных документов на исполнение.

В заключение важно отметить, что государством ведется последовательная работа по внедрению «Электронного правосудия» в России. В свою очередь гражданам и профессиональным участникам судопроизводства следует активно использовать возможности взаимодействия с судом и в электронной форме в целях их эффективного развития.

Список литературы и источников

1. Кищенков А.В. Упрощенные производства: проблемы теории, законодательного регулирования и правоприменения: дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2010. 254 с.

2. Кувалдина Ю.В. Предпосылки и перспективы развития компромиссных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов в России: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2011. – 272 с.

3. Трубникова Т.В. Пределы упрощения уголовного процесса / Т.В. Трубникова // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 12 (61). – С. 131-139.

4. Якимович Ю.К. Актуальные вопросы дифференциации российского уголовного судопроизводства / Ю.К. Якимович // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 12 (61). – С. 123-130.

5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 28.12.2024) (с изм. и доп. вступ. в силу с 05.02.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч.1). – Ст. 4921.

6. О применении судами особого порядка судебного разбирательства

уголовных дел: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 № 60 (ред. от 29.06.2021) // СПС КонсультантПлюс.

УДК 342

Гнатенко Владимир Анатольевич,
Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
кандидат юридических наук,
gnatenko-perm@mail.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ АДВОКАТУРЫ В РОССИИ

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные аспекты развития адвокатура в современных условиях.

Ключевые слова: адвокатура, оказание юридической помощи, адвокат, защитник.

Gnatenko Vladimir Anatolyevich,
Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
PhD in Law

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE LEGAL PROFESSION IN RUSSIA

Abstract. The article discusses topical aspects of the development of the bar in modern conditions.

Keywords: advocacy, legal aid, lawyer, advocate.

Адвокатура в Российской Федерации представляет собой важнейший институт, обеспечивающий защиту прав и законных интересов граждан, а также способствующий формированию правового государства. В условиях динамично меняющегося правового поля, а также в свете глобальных вызовов, таких как цифровизация, экономические кризисы и изменения в законодательстве, адвокатура сталкивается с новыми вызовами и возможностями. Актуальность данной работы обусловлена необходимостью глубокого анализа текущего состояния адвокатуры в России, а также выявления перспектив ее развития в контексте современных реалий.

В последние годы наблюдается значительный рост числа адвокатов в стране, который в 2023 г. превысил 83,5 тыс. чел. Это свидетельствует о растущем интересе к профессии и необходимости адвокатской помощи в различных сферах жизни. Однако, с увеличением числа адвокатов возникает и необходимость повышения качества предоставляемых услуг, что требует внедрения профессиональных стандартов и механизмов контроля за их соблюдением.

Одной из ключевых задач, стоящих перед адвокатурой, является создание новых форм поддержки для адвокатов. Это может включать в себя как

материальные, так и нематериальные формы поддержки, такие как обучение, повышение квалификации, доступ к современным информационным технологиям и ресурсам. Важно также рассмотреть, как эти формы поддержки могут способствовать более эффективной работе адвокатов и улучшению их профессионального имиджа.

В условиях, когда правовая система становится все более сложной и запутанной, граждане нуждаются в доступной и понятной информации о своих правах и возможностях их защиты. Адвокатура может сыграть ключевую роль в повышении правовой грамотности населения, что, в свою очередь, будет способствовать укреплению правового государства и защите прав граждан.

Адвокатура в России в 2023 г. переживает значительные изменения, связанные с модернизацией и адаптацией к новым условиям. Важным шагом стало внесение поправок в закон об адвокатской деятельности, которые призваны повысить качество юридических услуг и укрепить профессию на фундаменте новых требований. Создание Единого государственного реестра адвокатов обеспечит большую прозрачность и контроль за деятельностью адвокатов, а новые требования к кандидатам, такие как наличие высшего юридического образования, минимизируют риски недостаточной квалификации специалистов [6].

Увеличение числа адвокатов до 83,5 тыс. в начале 2023 г. также свидетельствует о росте интереса к этой профессии. Однако, данный показатель все еще значительно ниже европейских стандартов. Это создает необходимость в более системном подходе и обсуждении введения адвокатской монополии на юридические услуги в стране [1]. Ужесточение требований к адвокатам и кандидатам связано с повышением правовой культуры общества и стремлением улучшить качество юридической помощи, что на сегодняшний день является одной из основных задач [7].

Кроме того, на профессиональную повестку выходит вопрос о внедрении новых технологий в адвокатскую практику. Адвокаты становятся пользователями таких инструментов, как электронные документы и системы управления делами, что позволяет повысить эффективность работы и снизить временные затраты на обработку дел [1]. На фоне изменений в правовой сфере наблюдается потребность в переквалификации специалистов и подготовке адвокатов с профильной специализацией. Это требует, как от адвокатов, так и от ученых и образовательных учреждений разработки новых программ и стандартов подготовки [9].

В условиях изменения нормативной базы и повышения требований к адвокатам, также актуализируется необходимость их защиты. В начале 2023 г. Минюст России предложил новые нормы для ограничения статуса адвоката, если тот не появлялся на территории страны в течение длительного времени. Это важно не только для обеспечения должного уровня профессионализма, но и для устранения добавленных рисков, связанных с внешними факторами, влияющими на адвокатскую деятельность [5].

Основные тенденции развития адвокатуры в России заключаются в стремлении адаптироваться и развиваться под воздействием изменений со

стороны государства, технологий и общества в целом. Это требует от адвокатов обеспечивать высокие стандарты профессиональной деятельности и активно участвовать в самом процессе трансформации свой деятельности, принимая во внимание изменения закона, новые требования и реалии рынка юридических услуг.

Важным аспектом будущего развития адвокатуры в России является внедрение стандартов профессионального обучения, включающих не только академические знания, но и практические навыки. Это особенно актуально в условиях быстро меняющегося правового ландшафта и появления новых правовых отношений, что требует содействия и образования в области юридических норм и практик [11].

Общество все больше осознает значимость качественного юридического обеспечения, и адвокатура должна реагировать на эти изменения, обеспечивая высокие стандарты профессиональной деятельности. Создание и внедрение новых стандартов в области адвокатуры – это не только шаг к повышению качества услуг, но и способ укрепления доверия со стороны клиентов и общества в целом. Надежная правовая защита требует постоянного внимания к профессиональным стандартам и адаптации к изменениям временем и условиям, что является важной задачей для отечественной адвокатуры в будущем [10][11].

Развитие адвокатуры в Российской Федерации требует постоянного анализа и адаптации к новым социальным и экономическим условиям. Одной из ключевых задач в этом направлении является совершенствование системы бесплатной юридической помощи для защиты прав граждан, что озвучивается в ряде современных исследований. Несомненно, такая помощь требуется многим категориям населения, особенно уязвимым, таким как мигранты, пенсионеры и семьи с низкими доходами. Эффективное функционирование системы бесплатной юридической помощи часто зависит от законодательных инициатив и их своевременного внедрения [2].

Актуальность вопросов, касающихся адвокатуры и правозащиты, обострилась в свете современных вызовов, связанных с соблюдением прав человека. Важно отметить, что парламентские слушания, проходившие по теме 25-летия Конституции России, весьма детализировано затрагивали перспективы создания единой системы защиты прав. Участие в этих слушаниях представителей государственных органов и экспертного сообщества позволяет надеяться на более продуктивное сотрудничество между различными структурами, что, в свою очередь, может привести к повышению правовой защищенности граждан [4].

Необходимость создания новых форм поддержки для адвокатов также становится более очевидной в условиях, когда их профессиональная деятельность сталкивается с различными ограничениями. Программа государственной молодежной политики на период до 2025 г. включает вовлечение молодежи в правозащитную деятельность и правозащитные инициативы, что может способствовать расширению сообщества адвокатов и появлению новых доступных форм юридической помощи [8]. Таким образом,

перспективы развития адвокатуры могут быть связаны со стабильным притоком новых специалистов со свежими идеями и подходами.

Ключевыми аспектами, требующими улучшения, являются процессы повышения правовой информированности общества и доступности юридической помощи. Необходимость эффективной правовой просветительской работы становится критически важной на фоне дефицита доверия со стороны граждан к правоохранительным органам и адвокатуре. Поддержка общественных и неправительственных структур, создающих платформы для предоставления информации о правах и возможностях юридической помощи, является важным шагом в этом направлении [10].

Хотя в российском праве обостряются вопросы равенства прекрасно следуют подходы к защите прав, неформальные контакты между адвокатами и гражданами также должны быть улучшены. К примеру, адвокатам стоит активнее развивать свои компетенции в сфере деликатного общения с клиентами, что в свою очередь может улучшить репутацию всей профессиональной группы [11]. Адекватное реагирование на потребности клиентов поможет сформировать качественно новый уровень профессиональных стандартов, что поощрит минимизацию конфликтов и повысит доверие в сфере оказания юридических услуг.

Следует признать, что адвокатура в России все более осознает необходимость адаптации к новым социальным реалиям, внедряя системы, которые делают ее более доступной и эффективной. Связанные с этим изменения в политике и законодательстве могут привести к значительным улучшениям в области правозащиты и гражданской ответственности. Они могут стать основой для создания крепкой системы поддержки и защиты прав и свобод, соответствующей современным ожиданиям и вызовам общества. Адвокатура страны готова к действию, необходимы лишь соответствующие шаги со стороны всех вовлеченных в эту сферу.

Список источников и литературы:

1. Адвокатский год – 2023. [Электронный ресурс]. – URL: https://fparf.ru/news/fpa/advokatskiy-god-2023/ (дата обращения: 01.03.2025).

2. Бородкина Т.Н. Перспективы развития института защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства в России / Т.Н. Бородкина // Криминологический журнал. – 2020. – №4. – С. 40-42.

3. Верещагин А.Н. К оценке обоснованности адвокатской монополии» / А.Н. Верещагин // Журнал «Экономическая политика». – 2017. – Т.2, №2 – С. 166-199.

4. В ГД обсудили проблемы защиты прав и свобод человека... [Электронный ресурс]. – URL: http://duma.gov.ru/news/29271/ (дата обращения: 05.02.2025).

5. В правительстве одобрили лишение статуса адвоката при... [Электронный ресурс]. – URL: https://www.kommersant.ru/doc/6395256 (дата обращения: 28.12.2024).

6. Масштабные поправки в закон об адвокатуре в 2023 году [Электронный ресурс]. – URL: https://www.luar100.ru/publikatsii/1087/ (дата обращения: 27.02.2025).

7. Основные юридические тренды 2023 года: большая «восьмерка»... [Электронный ресурс]. – URL: https://danilovpartners.ru/events/osnovnye-yuridicheskie-trendy-2023-goda-bolshaya-vosmerka-v-dejstvii/ (дата обращения: 16.02.2025).

8. Перспективы создания единой системы защиты прав... [Электронный ресурс]. – URL: https://scienceforum.ru/2013/article/2013004003 (дата обращения: 04.02.2025).

9. Поправки для адвокатуры 11 декабря 2023 года на... [Электронный ресурс]. – URL: https://vk.com/wall-218995802_370 (дата обращения: 21.02.2025).

10. Проблемы и перспективы развития системы бесплатной... [Электронный ресурс]. – URL: https://na-journal.ru/10-2023-pravo/6619-problemy-i-perspektivy-razvitiya-sistemy-besplatnoi-yuridicheskoi-pomoshchi-v-rossii (дата обращения: 10.12.2024).

11. Развитие системы бесплатной юридической помощи в России. [Электронный ресурс]. – URL: https://roscongress.org/materials/kak-razvivaetsya-sistema-okazaniya-besplatnoy-yuridicheskoy-pomoshchi-v-rossii-tekushchee-sostoyanie/ (дата обращения: 10.01.2025).

12. Шилов Е.А. Тенденция развития адвокатуры РФ. Проблемы адвокатской деятельности / Е.А. Шилов // Научные междисциплинарные исследования: сборник статей XIV Международной научно-практической конференции, Саратов, 20 мая 2021 года. – Москва: «КДУ», «Добросвет», 2021. – С. 409-429.

УДК 34.09

Голоманчук Эйда Владимировна,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
Волгоградский институт управления-филиал
кандидат юридических наук, доцент
golomachuk-ev@ranepa.ru

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В АСПЕКТЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. Цель исследования состояла в анализе текущей ситуации с обеспечением национальной безопасности в процессе осуществления государственного управления. Автором раскрыты отдельные особенности процесса взаимодействия органов исполнительной власти в сфере обеспечения национальной безопасности. В результате исследования были выявлены основные институты обеспечения национальной безопасности.

Ключевые слова: национальная безопасность, государственное

управление, межведомственное взаимодействие, безопасность.

Golomanchuk Ada Vladimirovna,
Volgograd Institute of Management, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
PhD in Law, Associate Professor

SELECTED ISSUES OF ENSURING NATIONAL SECURITY IN THE ASPECT OF PUBLIC ADMINISTRATION

Abstract The purpose of the study was to analyze the current situation with ensuring national security in the process of public administration. The author reveals certain features of the process of interaction of executive authorities in the field of national security. As a result of the study, the main institutions for ensuring national security were identified.

Keywords: national security, public administration, interagency cooperation, security.

Актуальность темы обусловлена важностью и неоспоримости необходимости обеспечения национальной безопасности страны, а также выбранным направлением исследования, а также теоретической и практической значимостью вопросов, связанных с деятельностью Федеральной службы безопасности Российской Федерации. Обеспечение безопасности с самого зарождения государств является одной из основных задач поставленных перед правительством стран.

Система обеспечения национальной безопасности Российской Федерации – это многогранная и динамичная структура, объединяющая различные элементы государственного управления, правоохранительных органов, военной системы, а также экономических, научных и общественных институтов. Она создана с целью гармоничного и комплексного подхода к защите жизненно важных интересов государства и его граждан от разнообразных угроз, как внутренних, так и внешних.

Отечественные ученые и эксперты отмечают, что вопрос безопасности входит в перечень важнейших потребностей человека, в условиях безопасности человек может направить все свои усилия на развитие себя, а значит, и на развитие страны [1, с. 65]. Отсутствие безопасности страны оказывает серьезное влияние на развитие общества, затрагивая все сферы жизни – экономику, социальную стабильность, государственное управление и психологическое состояние граждан. В условиях нестабильности и угроз (военные конфликты, терроризм, преступность, кибератаки, политическая нестабильность) общество сталкивается с рядом негативных последствий.

Отсутствие безопасности подрывает экономическое развитие. Инвесторы избегают нестабильных регионов, что приводит к снижению капиталовложений, дефициту рабочих мест и ухудшению уровня жизни населения. Бизнесу приходится нести дополнительные затраты на обеспечение защиты активов, а

предприятия могут быть вынуждены сокращать деятельность или вовсе прекращать работу.

Есть разные виды национальной безопасности, которые нуждаются в особой системе защиты. Во-первых, это кибербезопасность, включающая угрозы хакерских атак, утечек данных и кибершпионажа, которые ставят под угрозу государственные и корпоративные системы. Во-вторых, сохраняются вызовы в области противодействия терроризму и экстремизму, особенно в условиях глобализации и активного использования экстремистами современных технологий для координации своей деятельности.

Экономическая безопасность также подвергается рискам, включая санкционное давление, зависимость от импорта технологий, коррупцию и высокий уровень теневой экономики. В социальном аспекте на безопасность влияют проблемы социальной напряженности, демографические вызовы и недостаточная эффективность систем здравоохранения и образования [4, с. 465].

В экономической области предпринимаются шаги по снижению зависимости от внешних факторов, импортозамещению, технологическому развитию и обеспечению устойчивого экономического роста. В сфере информационной безопасности акцент делается на противодействии киберугрозам, защите критической инфраструктуры и информационного суверенитета страны [2, с. 102]. Важное внимание уделяется и социальной безопасности, включая защиту прав граждан, поддержку устойчивости общества и противодействие экстремизму.

Не менее важной зоной является экологическая безопасность, которая страдает от загрязнения окружающей среды, техногенных рисков и проблем переработки отходов. В области обеспечения правопорядка проблемы связаны с бытовой преступностью, низким доверием граждан к правоохранительным органам и недостаточной эффективностью их работы.

Информационная безопасность сталкивается с угрозами дезинформации, манипуляции общественным сознанием через СМИ и социальные сети, а также утечками конфиденциальных данных. Транспортная и инфраструктурная безопасность страдает от износа объектов и уязвимости к авариям и атакам.

Наконец, чрезвычайные ситуации, как природные, так и техногенные, требуют улучшения готовности государства и общества к быстрому реагированию и минимизации последствий. Для решения этих проблем необходимы комплексные меры, включающие модернизацию технологий, реформирование законодательства, подготовку кадров и международное сотрудничество.

Принципы обеспечения национальной безопасности России закреплены в Конституции РФ, Федеральном законе «О безопасности» и других нормативно-правовых актах. К ключевым принципам относятся законность, соблюдение прав и свобод человека, приоритетность защиты национальных интересов, комплексность подхода, взаимодействие государственных органов и институтов гражданского общества, а также интеграция в международную систему безопасности [3, с. 121].

Реализация мер обеспечения национальной безопасности в России осуществляется посредством комплексного подхода, включающего законодательное регулирование, оперативно-розыскную деятельность, разведывательные мероприятия, межведомственное взаимодействие и международное сотрудничество. Особую роль в данном процессе играют правоохранительные органы, специальные службы и вооружённые силы, а также их координация на уровне Совета Безопасности РФ. Посредством анализа были четко определены инструменты и методы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

Правоохранительные органы Российской Федерации представляют собой систему государственных структур, обеспечивающих защиту прав и свобод граждан, общественного порядка и безопасности. Основные функции правоохранительных органов включают правоприменительную, надзорную, предупредительно-профилактическую, контрольную и оперативно-розыскную деятельность, направленную на выявление и пресечение преступлений, борьбу с коррупцией и обеспечение стабильности в обществе. Исследование сформировало понимание места и значение правоохранительных органов в системе государственного устройства.

В систему национальной безопасности России входит широкий спектр сфер, включая оборону, экономику, экологию, информационную безопасность, внутренние дела и защиту прав граждан. Основной целью является защита страны от внешних и внутренних угроз, создание стабильных условий для развития государства и благополучия граждан. Национальная безопасность России регулируется рядом законодательных актов, а ее стратегическое направление определяется различными государственными органами и институтами, такими как Совета безопасности Российской Федерации, Министерства обороны и другие.

Безопасность страны достигается за счет использования всех имеющихся в распоряжении государства инструментов, к ним можно отнести механизмы политического и экономического контролирования. Существуют также механизмы военного регулирования, и смежных структур, осуществляющих контроль в определенных направлениях деятельности государства. Стоит отметить, что в современном обществе широко применим правовой механизм осуществления регуляции процессов. Эти меры реализуются в рамках определенной политики конкретной страны. Говоря о понятии национальной безопасности, можно сказать, что национальное безопасность – это состояние защищенности определенных наций, или говоря в масштабе современного мира, безопасность страны. Более подробно данное понятие будет рассмотрено далее в исследовании.

Система обеспечения национальной безопасности Российской Федерации включает в себя совокупность государственных органов, силовых структур, специализированных учреждений и общественных институтов, обеспечивающих защиту национальных интересов и предотвращение угроз. К ключевым институтам национальной безопасности России относятся:

1. Органы государственной власти – Президент РФ как Верховный главнокомандующий, Совет Безопасности РФ, Федеральное Собрание (Государственная Дума и Совет Федерации), Правительство РФ и его профильные министерства, участвующие в формировании и реализации политики национальной безопасности.

2. Силовые структуры и правоохранительные органы:

- Вооруженные Силы РФ – основа военной безопасности, включающая Сухопутные войска, Военно-Воздушные Силы, Военно-Морской Флот, Ракетные войска стратегического назначения и другие формирования.
- Федеральная служба безопасности (ФСБ) осуществляет борьбу с терроризмом, разведкой, контрразведкой, защиту государственных секретов и информационную безопасность.
- Министерство внутренних дел (МВД) отвечает за правопорядок, борьбу с преступностью, обеспечение общественной безопасности.
- Следственный комитет РФ осуществляет расследования преступлений, в том числе в сфере национальной безопасности.
- Федеральная служба охраны (ФСО) занимается защитой высших должностных лиц и стратегических объектов государства.
- Федеральная служба войск национальной гвардии (Росгвардия) обеспечивает охрану общественного порядка, борьбу с терроризмом и экстремизмом.
- Служба внешней разведки (СВР) занимается разведывательной деятельностью за рубежом.
- Главное управление специальных программ Президента РФ отвечает за вопросы стратегического планирования и мобилизационной подготовки.

3. Экономические и финансовые институты:

- Министерство финансов РФ регулирует финансовую политику, противодействует незаконным финансовым операциям.
- Центральный банк РФ обеспечивает стабильность финансовой системы, контролирует движение капиталов.
- Федеральная налоговая служба (ФНС) борется с финансовыми преступлениями и теневой экономикой.

4. Информационные и кибербезопасностные структуры:

- Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ – отвечает за развитие информационной инфраструктуры и цифровую безопасность.
- Федеральная служба по техническому и экспортному контролю (ФСТЭК) занимается защитой информации и технической безопасностью.

5. Экологическая и санитарно-эпидемиологическая безопасность:

- Министерство природных ресурсов и экологии РФ регулирует вопросы охраны окружающей среды.
- Роспотребнадзор отвечает за санитарно-эпидемиологическое благополучие населения.
- МЧС России (Министерство по чрезвычайным ситуациям) ликвидирует последствия катастроф и ЧС.

6. Судебная система:

- Конституционный суд РФ, Верховный суд РФ, суды общей юрисдикции обеспечивают правовую защиту и судебный контроль.
- Генеральная прокуратура РФ осуществляет надзор за соблюдением законов.

7. Общественные и научные институты:

- Общественная палата РФ участвует в мониторинге общественно значимых проблем безопасности.
- Академические и экспертные центры исследуют угрозы национальной безопасности и разрабатывают стратегические рекомендации.

Система национальной безопасности России работает в условиях постоянных изменений в международной и внутренней политике. Она адаптируется к новым вызовам, таким как киберугрозы, терроризм, экономические санкции и информационные войны. Каждое из направлений – будь то военные меры, правоохранительная деятельность или развитие научных исследований – играет свою уникальную роль в создании защищенной и устойчивой среды для жизни граждан.

Таким образом, система обеспечения национальной безопасности России представляет собой синергетический механизм, в котором все компоненты взаимосвязаны и служат одной цели: обеспечению защиты и устойчивости страны перед лицом разнообразных угроз в сложной и многослойной реальности современного мира.

Национальная безопасность – это сложная система, включающая в себя комплекс институтов и инструментов, обеспечивающих здоровее функционирование общества внутри государства, деятельность каждого элемента этой системы имеет ключевое значение для современного государства и для будущего нашей страны.

Список литературы и источников

1. Борисов В.В. Некоторые проблемы обеспечения национальной безопасности в Российской Федерации и зарубежный опыт обеспечения национальной безопасности. / Борисов В.В. // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. – 2020. – Т. 5. № 2. – С. 64-71.

2. Каюшникова Ю.Е. Некоторые вопросы обеспечения информационной безопасности при применении технических средств в деятельности правоохранительных органов / Ю.Е. Каюшникова // Безопасность в современном мире: материалы VI Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. А. С. Мишарева; Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы». – Волгоград: Изд-во Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС, 2024. – С. 102-104.

3. Цатурян А.С., Смольник А.Ю. Органы обеспечения безопасности: место ФСБ в системе обеспечения национальной безопасности РФ / А.С. Цатурян, А.Ю. Смольник // Национальная безопасность: проблемы и пути решения.

сборник научных статей по материалам VII Международного научно-практического форума. 2015. – С. 120-128.

4. Шибаненко Я.О., Джафаров А.А., Ларина М.В. Обеспечение экономической безопасности как части национальной безопасности / Я.О. Шибаненко, А.А. Джафаров, М.В. Ларина // Новая наука: от идеи к результату. – 2024. – № 6. – С. 464-469.

УДК 811.111-26

Дзараева Наталья Анатольевна,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Пермский филиал
кандидат педагогических наук, доцент
dzaraeva-na@ranepa.ru

ОСОБЕННОСТИ КАНЦЕЛЯРСКОГО ДИСКУРСА ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ В РОССИИ И АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СТРАНАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ПУБЛИЧНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ)

Аннотация. В статье рассматривается канцелярский дискурс, являющийся формой общения, характерной для официальных деловых документов и взаимодействия в рамках государственных и административных структур. Был проведен сравнительно-сопоставительный анализ лексических и грамматических тактик, реализующих основные стратегии канцелярского дискурса в русском и английском языке.

Ключевые слова: канцелярский дискурс, стратегии, лексические тактики, грамматические тактики.

Dzaraeva Natalya Anatolyevna,
Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Perm Branch,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

OFFICE DISCOURSE OF CIVIL SERVANTS IN RUSSIA AND ENGLISH-SPEAKING COUNTRIES (BASED ON PUBLIC SPEAKING)

Abstract. The article is devoted to the study of office discourse. Office discourse is considered to be a form of written and oral business communication used in government and administrative bodies. We carried out a comparative analysis of Russian and English vocabulary and grammar tactics related to the main strategies of the office discourse.

Keywords: office discourse, strategies, vocabulary tactics, grammar tactics.

Язык делового общения (деловой дискурс), получивший в последние десятилетия значительное распространение благодаря процессам глобализации,

развитию технологий и цифровизации, является важнейшим инструментом межкультурной коммуникации. Изучение делового дискурса способствует более глубокому пониманию и улучшению коммуникации в профессиональной среде.

Разновидностью делового дискурса, которая широко используется представителями государственных и общественных организаций, коммерческих компаний и других официальных структур является канцелярский дискурс. Канцелярский дискурс – это форма общения, характерная для официально-деловых документов, а также для взаимодействия в рамках государственных и административных структур. Будучи институциональным типом дискурса, канцелярский дискурс обслуживает административно-правовую сферу и характеризуется формальностью, структурированностью, точностью и официальностью.

Канцелярский дискурс можно классифицировать по нескольким критериям:

1. *По типу документа:* официальные письма, протоколы заседаний, отчеты, запросы и обращения, нормативные акты.
2. *По цели коммуникации:* информативный, убедительный, регуляторный.
3. *По стилю:* формальный, полуформальный, неформальный (внутренние документы, неформальные обращения).
4. *По аудитории:* внутренний (документы для сотрудников организации), внешний (документы для клиентов, партнеров, государственных органов).
5. *По структуре:* стандартные (согласно установленным шаблонам), нестандартные (индивидуально разработанные).

Классификация помогает лучше понять функции и особенности канцелярского дискурса в различных контекстах.

С одной стороны, в сфере управления, юриспруденции и бизнеса канцелярский дискурс является важным инструментом передачи информации о решениях, указаниях, правилах и процедурах, таким образом выполняя функцию информирования. Кроме того, он устанавливает нормы и правила, которые необходимо соблюдать, тем самым регулирует поведение и действия людей. Канцелярский дискурс служит средством общения между различными участниками, например, государственными органами, организациями и гражданами и в некоторых случаях направлен на убеждение адресата в правильности определенных действий или решений. Он часто фиксируется в письменной форме (документы, письма, отчеты), что обеспечивает доступность информации в будущем. И, конечно, канцелярский дискурс отражает культурные и социальные нормы, принятые в обществе, и может служить индикатором изменений в этих нормах.

С другой стороны, канцеляриты могут очень негативно влиять на деловой дискурс.

Отечественный переводчик и литературовед Элеонора Гальперина считала канцеляриты «самой распространенной, самой злокачественной болезнью нашей речи» [2, с. 23]. Именно поэтому Корней Иванович Чуковский, выдающийся писатель, талантливый переводчик и редкостный знаток русского языка дал канцелярскому дискурсу название «канцелярит», по аналогии с названиями

болезней. Он с горечью отмечал, что «канцеляризация» речи почему-то пришлась по душе обширному слою людей. «Сплошь и рядом встречаются люди, считающие канцелярскую лексику коренной принадлежностью подлинно литературного, подлинно научного стиля. И «научность», и «литературность» мерещится многим именно в этом омертвелом жаргоне. Многие псевдоученые вменяют себе даже в заслугу такой тяжелый, претенциозно-напыщенный слог» [4]. Что же делает канцелярский дискурс «мертвым»? По мнению Элеоноры Гальпериной, у канцелярского дискурса есть признаки, по которым его легко распознать и которые делают фразу тяжеловесной, застойной, бессодержательной [2, с. 28]:

1) замена глагола причастием, деепричастием, существительным (особенно отглагольным);
2) из всех глагольным форм предпочтение инфинитиву;
3) нагромождение существительных в косвенных падежах;
4) пристрастие к иностранным словам;
5) вытеснение активных оборотов пассивными, которые всегда более тяжелые и громоздкие;
6) тяжелый, путаный строй фразы;
7) использование длинных слов вместо коротких, книжных вместо разговорных, сложных вместо простых, штампов вместо живых образов.

Э. Гальперина считала, что «пустые, пустопорожние фразы ничему не учат, ничего не сообщают и уж конечно никого не способны взволновать, взять за душу. Это словесный мусор, шелуха. И читатель, слушатель перестает воспринимать шелуху, а заодно упускает и важное, он уже не в силах докопаться до зерна, до сути» [2, с. 24]. Таким образом, канцелярский дискурс часто критикуют за излишнюю формальность и сложность, которые затрудняют понимание.

Для того чтобы лучше понять канцелярский дискурс необходимо рассмотреть его стратегии, так как именно от выбранной стратегии зависит будет ли достигнута цель коммуникации. Под речевой стратегией мы понимаем планирование речевого воздействия говорящим, обусловленное его психологическими интенциями и направленное на реализацию коммуникативной задачи [3, с. 2].

На основе анализа примеров канцелярской речи, мы пришли к выводу, что для канцелярского дискурса характерны 2 основные стратегии: **стратегия формализации и стратегия избегания ответственности.** Стратегия формализации обеспечивает официальный характер общения. Цель стратегии избегания ответственности – избежать однозначной трактовки сказанного, запутать, продемонстрировать намерение вместо конкретного действия. Эти стратегии реализуются с помощью речевых **тактик**. Речевая тактика – это конкретный речевой ход (шаг, поворот, этап) в процессе осуществления речевой стратегии [1, с. 253].

Для иллюстрации лексических и грамматических тактик, применяемых в англоязычном и русскоязычном канцелярском дискурсе, был проведен анализ стенограмм выступлений государственных служащих на русском и английском

языке. Сравним, к каким лексическим и грамматическим тактикам прибегают русскоязычные и англоязычные государственные служащие в своей официальной речи на примере фрагментов выступлений министров финансов России и Австралии [5,6].

Русскоязычный канцелярский дискурс	**Англоязычный канцелярский дискурс**
Считаю, что основные усилия необходимо направить на достижение целевых индикаторов региональных проектов, реализуемых в рамках национальных проектов.	This Budget delivers on our election commitments and provides funds for the Government's purposeful and targeted approach to investing in regional Australia.
Также напоминаю о координирующей функции министерства.	It contains more than 760 initiatives which the Government is delivering to boost regional communities and industries.
Министерству необходимо принять все меры, направленные на реализацию документов стратегического планирования. В первую очередь – Стратегии социально-экономического развития области до 2030 года.	It is the first step along the path to create new, sustainable and transparent pathways for funding in regional Australia.
Необходимо организовать взаимодействие с федеральными органами власти по вопросам совершенствования методологии расчётов и проведения наблюдений целевых индикаторов Указов Президента РФ.	It is about high-quality investments in the right places and with the right priorities. It is driven by our determination to deliver on our election commitments and ensure that our policies and expenditure are focused on productive investments, and that they are fairly delivered across all of regional Australia.
Нужно также обеспечить координацию и мониторинг реализации индивидуального плана инвестиционного развития области до 2024 года.	This is a Budget centred on the role the regions play in our nation's economic growth.

Представленный фрагмент на русском языке взят из отчета губернатора. Речь идет о перспективах экономического развития одного из регионов Российской Федерации. В своей речи автор прибегает к следующим лексическим тактикам:

1) использование клише и штампов: *основные усилия необходимо направить на…; необходимо принять все меры; необходимо организовать взаимодействие; в рамках проектов*;

2) избыточное обращение к иностранным заимствованиям: *индикаторы, проекты, реализуемых, реализация, координирующей функции, стратегическое планирование, методология, координация, мониторинг*;

3) замена глагола существительным: *направить на достижение*, вместо достигнуть; *реализация планирования* вместо запланировать; *организовать взаимодействие* вместо взаимодействовать; *проведение наблюдений* вместо наблюдать; *обеспечить координацию и мониторинг* вместо согласовать, контролировать или проверять.

С точки зрения грамматических тактик, используемых в этом фрагменте, можно отметить:

1) частое употребление пассивных конструкций, которые делают текст менее динамичным и затрудняют восприятие: *необходимо направить, необходимо принять, необходимо организовать, нужно обеспечить*;

2) сложные синтаксические конструкции с причастиями.

В английском отрывке министр инфраструктуры, транспорта, регионального развития и местного самоуправления представляет отчет о региональном бюджете.

Среди лексических тактик, к которым прибегает автор, стоит указать:

1) использование длинных и сложных слов, вместо простых: *purposeful and targeted approach, sustainable and transparent pathways, determination, commitment, deliver, priority, initiatives, to ensure;*

2) незначительное употребление профессиональной терминологии: *election commitments; investing; investments; expenditure; economic growth.*

Грамматические тактики включали:

1) незначительное употребление пассивных конструкций: *it is driven by; are focused on; are fairly delivered;*

2) частое использование сложных синтаксических конструкций с герундием, инфинитивом, причастием и придаточными предложениями, которые затрудняли восприятие.

Таким образом, реализация стратегии формализации в русском канцелярском дискурсе достигалась преимущественно за счет использования иностранных заимствований, причем даже там, где их можно было заменить русскими словами. Страдательный залог и сложные синтаксические конструкции, с одной стороны, делали текст менее личным и более формальным, но с другой более непонятным и трудным в восприятии. Автор практически не употреблял профессиональные термины, избегал личных местоимений, предпочитая безличные конструкции, что свидетельствует о наличии стратегии избегания ответственности. Докладчик больше говорит о намерении что – то сделать, но непонятно, кто конкретно будет это делать.

В английском канцелярском дискурсе стратегия формализации также очень ясно прослеживается. Но достигается она больше за счет использования сложной лексики, профессиональной терминологии и сложных синтаксических

конструкций. При этом, в речи англоязычного докладчика совсем нет иностранных заимствований, он не избегает местоимений, делая акцент на свои предвыборные обязательства (our election commitments), на политику и расходы ее партии (our policies and expenditures) и на экономическом росте их страны (our nation's economic growth). Поэтому стратегия избегания ответственности представлена не так явно, как в русском языке.

Рассмотренные лексические и грамматические тактики канцелярского дискурса в английском и русском языках помогают придать речи официальный тон, однако могут делать текст неясным и трудным для понимания. Избыточное употребление сложных лексических и синтаксических конструкций отвлекает от сути сообщения, в результате слушатели могут не уловить ключевые моменты. Канцелярский дискурс может создать впечатление, что автор текста не уверен в своих словах или пытается скрыть истинный смысл, что может снизить доверие к докладчику и его профессионализму. Также, лексические и грамматические канцеляриты часто лишены эмоциональной окраски, что может затруднить установление контакта с аудиторией и снизить уровень вовлеченности. В многоязычных или международных контекстах канцелярский дискурс может вызвать дополнительные трудности в понимании и интерпретации, так как их значение может быть неочевидным для носителей других языков.

Список литературы и источников

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э.Г. Азимов, А.Н.Щукин. – М.: ИКАР, 2009. – 448 с.
2. Гальперина Э.Я. Слово живое и мертвое. – Москва: АСТ, 2022. – С. 23.
3. Яренчук Е.Э. Речевые стратегии и тактики коммуникативного саботажа в ток-шоу / Е.Э. Яренчук. – Курск, 2013.
4. [Электронный ресурс]. – URL: https://vk.com/@morineko_monogatari-kancelyarit-2 (дата обращения: 08.03.2025).
5. [Электронный ресурс]. – URL: https://minister.infrastructure.gov.au/c-king/speech/transcript-minister-catherine-king-regional-budget-statementт(дата обращения: 08.03.2025).
6. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.donland.ru/governor/stenogram/15/ (дата обращения: 08.03.2025).

Емельянов Андрей Михайлович,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Пермский филиал
к.э.н., заведующий кафедрой государственного и муниципального управления

О РАЗРАБОТКЕ СТРАТЕГИЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛИТЕТОВ ПЕРМСКОГО КРАЯ

Аннотация. Статья посвящена процессу разработки стратегии развития муниципалитета, который является ключевым элементом для достижения устойчивого социально-экономического развития на территории. Проведено исследование актуальности и наличия стратегий развития муниципалитетов Пермского края в связи с выходом указа Президента Российской Федерации № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» и новой стратегии Пермского края до 2035 года.

Ключевые слова: стратегия социально-экономического развития муниципалитета, стратегическое планирование.

Andrey Mikhailovich Emelyanov,
Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Perm Branch,
Ph.D. in Economics, Head of the Department of Public and Municipal Administration

THE STRATEGIES FOR THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE MUNICIPALITIES OF THE PERM REGION

Abstract. This article discusses the process of creating a municipal development strategy as a key element in achieving sustainable socio-economic growth of the municipalities. A study was conducted on the relevance and feasibility of development strategies for municipalities in the Perm Region in light of the decree of the President of the Russian Federation № 309 «On the National Goals of the Russian Federation until 2030» and the new development strategy for the Perm Region until 2035.

Keywords: strategy of socio-economic development of the municipalities, strategic planning.

Введение.

Разработка стратегии развития муниципалитета – это ключевой процесс, который позволяет определить приоритетные направления и цели для социально-экономического развития конкретной территории. Стратегия служит основой для планирования и реализации различных проектов, направленных на улучшение качества жизни жителей, развитие инфраструктуры и привлечение инвестиций.

Стратегия развития муниципалитета помогает определить долгосрочные цели и задачи, сформировать четкий план действий для достижения

поставленных целей, установить приоритеты в распределении ресурсов, привлечь инвестиции и поддержку со стороны государства и частного сектора, укрепить взаимодействие с населением и заинтересованными сторонами.

Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» вышел в 2014 г. и регламентировал вопросы и процедуру разработки стратегий на федеральном и региональном уровне, однако, вопросам разработки стратегии на уровне муниципалитетов в данном законе уделена лишь глава 11, которая представляет собой два абзаца [1, с. 43], поэтому изучение вопроса разработки стратегии на уровне муниципальных образований является актуальным.

О разработке стратегий социального-экономического развития муниципальных образований

В целом процесс разработки стратегии на уровне муниципалитета и на уровне региона не отличается, и его можно разделить на три ключевых этапа [4, стр. 158-160]:

1. Анализ текущей ситуации: оценка социально-экономических показателей, исследование потребностей населения, анализ сильных и слабых сторон муниципалитета (SWOT-анализ).

2. Установка стратегических целей: определение конкретных, измеримых, достижимых, релевантных и ограниченных по времени (SMART) целей, установление приоритетов в соответствии с потребностями и ресурсами.

3. Разработка мероприятий: формирование плана действий по достижению поставленных целей, определение необходимых ресурсов (финансовых, человеческих, материальных).

Вопрос анализа текущей ситуации при разработке стратегии достаточно изучен в научной литературе [5, с. 39-41]. Вопрос сложностей при разработке стратегий социального экономического развития муниципальных образований (прежде всего финансовых) также достаточно хорошо изучен [6, с. 2], и он не будет рассмотрен в данной работе.

В данной статье хотелось бы уделить внимание вопросу актуализации стратегий социально-экономического развития муниципалитетов Пермского края в связи с выходом в 2024 г. указа Президента Российской Федерации № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г. и на перспективу до 2036 г.» [2] и новой стратегии Пермского края до 2035 г. [3].

Указ Президента Российской Федерации № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» установил следующие ключевые цели:

- сохранение населения, укрепление здоровья и повышение благополучия людей, поддержка семьи;
- реализация потенциала каждого человека, развитие его талантов, воспитание патриотичной и социально ответственной личности;
- комфортная и безопасная среда для жизни;
- экологическое благополучие;

- устойчивая и динамичная экономика;
- технологическое лидерство;
- цифровая трансформация государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы.

В связи с установлением данных целей национального развития большинству субъектов Российской Федерации и ряду муниципальных образований необходимо будет пересмотреть блок целеполагания в своих стратегиях в ближайшее время.

Также в 2024 г. в Пермском крае была принята новая стратегия социально-экономического развития Пермского края до 2035 года, утвержденная законом Пермского края № 329-ПК от 12.07.2024, в которой были установлены ключевые приоритеты развития Пермского края [3]:

- диверсификация базовых отраслей экономики;
- креативная экономика;
- зеленая экономика;
- туризм и индустрия гостеприимства;
- человеческий капитал;
- пространственное развитие.

О стратегиях социально-экономического развития муниципальных образований Пермского края

В ходе изучения стратегий социально-экономического развития муниципальных образований Пермского края муниципалитеты были разбиты автором на кластеры в соответствии со сроками действующих стратегий социально-экономического развития. Учитывая, что большинство стратегий развития муниципальных образований Пермского края были приняты в 2014-2016 гг. после выхода федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации», в настоящее время их необходимо актуализировать, чтобы они, во-первых, соответствовали национальным целям развития и, во-вторых, учитывали текущие приоритетные направления развития Пермского края (см. таблицу 1).

Таблица 1.

	Перечень муниципальных образований Пермского края	**Рекомендуемые действия для глав администраций муниципального образования**
1 кластер – стратегия муниципального образования отсутствует	Красновишерский городской округ, Чердынский городской округ, Оханский городской округ, Уинский муниципальный округ, город Березники	Требуется срочная разработка стратегии социально-экономического развития

Продолжение таблицы 1

2 кластер – стратегия муниципального образования принята до 2025-2026 года	Косинский муниципальный округ, Юрлинский муниципальный округ, Еловский муниципальный округ, Гайнский муниципальный округ, Юсьвинский муниципальный округ	Требуется разработка новой стратегии социально-экономического развития в 2025-2026 гг. с учетом национальных целей и стратегии развития Пермского края
3 кластер – стратегия муниципального образования принята до 2027-2028 года	Чайковский городской округ, Октябрьский муниципальный округ, Горнозаводский муниципальный округ, Ильинский муниципальный округ, Березовский муниципальный округ, Большесосновский муниципальный округ, Губахинский муниципальный округ	Требуется разработка новой стратегии социально-экономического развития в 2027-2028 гг. с учетом национальных целей и стратегии развития Пермского края
4 кластер - стратегия муниципального образования принята до 2030-2032 года	Пермский городской округ, Пермский муниципальный округ, Соликамский муниципальный округ, Краснокамский муниципальный округ, Чусовской муниципальный округ, Лысьвенский муниципальный округ, Кудымкарский муниципальный округ, Добрянский муниципальный округ, Бардымский муниципальный округ, Осинский муниципальный округ, Куединский муниципальный округ, Александровский муниципальный округ, Очерский муниципальный округ, Суксунский муниципальный округ, Частинский муниципальный округ, Кишертский муниципальный округ, Кочевский муниципальный округ, ЗАТО Звездный	Требуется актуализация стратегии социально-экономического развития до 2030-2032 гг. с учетом национальных целей и стратегии развития Пермского края
5 кластер - стратегия муниципального образования принята до 2035-2036 года	Кунгурский муниципальный округ, Нытвенский муниципальный округ, Ординский муниципальный округ, Город Кизел, Карагайский муниципальный округ, Верещагинский муниципальный округ, Чернушинский муниципальный округ, Сивинский муниципальный округ	Требуется актуализация стратегии социально-экономического развития до 2035 г. с учетом национальных целей и стратегии развития Пермского края

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что в Пермском крае только у пяти муниципальных образований нет действующих стратегий социально-экономического развития (кластер 1) и им необходимо разработать свои стратегии в ближайшее время, учитывая новые документы федерального и регионального уровня. Муниципальным образованиям, находящимся в кластере 2 и 3 и их администрациям, необходимо разработать новые стратегии своего социально-экономического развития, причем они находятся в моменте, когда

они могут полностью учесть новые документы федерального и регионального уровня в части учета новых национальных целей и ключевых приоритетов социально-экономического развития Пермского края. Муниципальные образования, попавшие в кластер 4 и 5, имеют актуальные документы стратегического развития, однако, они были утверждены до выхода указа Президента Российской Федерации № 309 и утверждения стратегии социально-экономического развития Пермского края до 2035 г., поэтому в ближайшие годы потребуют актуализации и частичного пересмотра.

Заключение

Разработка стратегии развития муниципалитета – это комплексный процесс, требующий участия различных заинтересованных сторон и глубокого анализа текущей ситуации. Правильно сформулированная стратегия может стать основой для устойчивого развития территории, повышения качества жизни граждан и создания благоприятного инвестиционного климата.

В 2024 г. был подписан указ Президента Российской Федерации № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года», а также утверждена новая версия стратегии социально-экономического развития Пермского края до 2035 года.

В данной статье проведен анализ наличия или отсутствия стратегий в муниципальных образованиях Пермского края. Так, только в пяти муниципальных образованиях нет действующей стратегии социального экономического развития. В половине муниципальных образований Пермского края есть утвержденные стратегии социально-экономического развития, которые были утверждены до 2030-2035 гг. Однако, в связи с подписанием указа Президента Российской Федерации № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» и утверждения новой стратегии социально-экономического развития Пермского края до 2035 г. данным стратегиям потребуются актуализация.

Список литературы и источников

1. О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. от 13.07.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 26 (часть I). – Ст. 3378.
2. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г и на перспективу до 2036 г.: Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 // Собрание законодательства РФ. – 2024. – № 20. – Ст. 2584.
3. О Стратегии социально-экономического развития Пермского края до 2035 года: Закон Пермского края № 329-ПК от 12.07.2024 // Бюллетень законов Пермского края, правовых актов губернатора Пермского края, Правительства Пермского края, исполнительных органов государственной власти Пермского края. – 2024. № 29.

4. Стратегическое управление в государственной и муниципальной сфере: учебник и практикум для вузов / под редакцией С. Е. Прокофьева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 250 с.
5. Антипин И.А., Власова Н.Ю., Иванова О.Ю. Методология муниципального стратегирования: сравнительный анализ и унификация / И.А. Антипин, Н.Ю. Власова, Ю.О. Иванова // Управленец. – 2021. – № 6. – С.33-48.
6. Рой О.М. Роль стратегического планирования в развитии муниципальных образований / О.М. Рой // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. – 2015. – № 4. – С. 71–79.

УДК 336.221

Зеленина Светлана Анатольевна
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Пермский филиал,
доцент кафедры национальной экономики и экономической безопасности
zelenina-sa@ranepa.ru

НАЛОГОВАЯ РЕФОРМА: АМНИСТИЯ ПРИ ДРОБЛЕНИИ БИЗНЕСА

Аннотация. В статье анализируются основные составляющие налоговой амнистии, введенной в действие 12 июля 2024 года.

Ключевые слова: налоговая амнистия, дробление бизнеса, единая предпринимательская деятельность.

Zelenina Svetlana Anatolyevna
Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Perm Branch,
Associate Professor of the Department of National Economy and Economic Security

TAX REFORM: AMNESTY FOR BUSINESS SPLITTING

Abstract. The article analyzes the main components of the tax amnesty, which came into effect on July 12, 2024.

Keywords: tax amnesty, business fragmentation, single entrepreneurial activity.

В 2024 г. впервые в своей истории в Российской Федерации был принят закон, предполагающий налоговую амнистию для тех организаций-налогоплательщиков и индивидуальных предпринимателей, которые сознательно дробили бизнес с целью незаконной минимизации налогов.

Новые понятия, которые были закреплены в Налоговом кодексе РФ:

– дробление бизнеса, что предполагает «разделение единой предпринимательской деятельности между несколькими формально самостоятельными лицами (организациями, ИП), в отношении которых

осуществляется контроль одними и теми же лицами, направленное исключительно или преимущественно на занижение сумм налогов путем применения такими лицами специальных налоговых режимов» [2, подп.1 п.1].

– единая предпринимательская деятельность- это деятельность как единого хозяйствующего субъекта нескольких формально самостоятельных лиц (организаций, индивидуальных предпринимателей), в отношении которых осуществляется контроль одними и теми же лицами [2, ст.6].

Новая терминология, представленная выше, определяется через понятия, которые могут иметь как субъективную оценку, так могут представлены в обобщающем значении.

Основные признаки применения схем дробления бизнеса представлены на рисунке 1.



Рисунок 1. Признаки применения налогоплательщиком схемы дробления бизнеса

Таким образом, дробление бизнеса – это процесс разделения одного бизнеса на несколько более мелких, например, когда один или несколько индивидуальных предпринимателей подконтрольны юридическому лицу, т.е. находятся в таких отношениях, что одно из них может оказывать влияние на другое при принятии управленческих решений, а делается это с целью минимизации налогов, т.е. получения незаконной налоговой экономии (рисунок 1).

На начало 2025 г. отсутствует законодательно утвержденный перечень критериев для оценки бизнеса на дробление, поэтому контролирующие органы в лице налоговых инспекций выявляют схемы дробления с учетом фактических обстоятельств деятельности группы компаний в каждом конкретном случае.

Основные критерии дробления бизнеса представлены на рисунке 2.

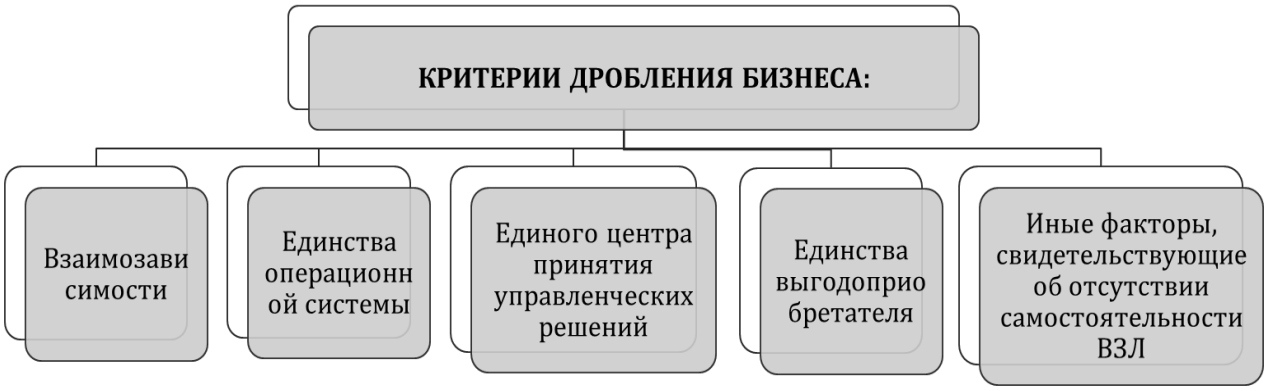


Рисунок 2. Критерии дробления бизнеса [3, п.2]

Основным документом, регулирующим дробление бизнеса до 12 июля 2024 г., было письмо ФНС от 11.08.2017 № СА-4-7/15895@, в котором федеральные налоговые органы обобщили судебную практику по делам, которые были связаны с дроблением, но и в этом исчерпывающего перечня признаков незаконного дробления бизнеса нет, т.е. в каждом случае доказательства должны отражать конкретные обстоятельств. Начиная с 18 октября 2024 г. необходимо ориентироваться на соответствующие рекомендации, опубликованные Федеральной налоговой службой, что свидетельствует о том, что законодательно критерии дробления бизнеса отсутствуют в Налоговом кодексе РФ.

На практике в 2025 г. дроблением бизнеса можно признать, например, группу юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, применяющих упрощенную систему налогообложения (далее – УСН), которая фактически является единой структурой при условии, что их суммарная выручка превышает шестьдесят миллионов рублей, даже при условии, что каждый из участников группы в отчетности показывает доход ниже этого порога. Причина пристального внимания со стороны контролирующих органов к таким группам будет связана с тем, что с 2025 г. организации и индивидуальные предприниматели, применяющие упрощенную систему налогообложения признаются налогоплательщиками налога на добавленную стоимость (далее – НДС) [1, п. 1 ст. 143, п. 2 ст. 346.11], за исключением налогоплательщиков на УСН, у которых за 2024 г. доходы по данным налогового учета не превышают 60 млн руб., освобождение от обязанностей налогоплательщика НДС действует на основании пункт 1 статьи 145 НК РФ. При доходе от 60 млн. руб. до 250 млн. руб. включительно обяжут уплатить НДС по ставке 5%, при доходе свыше 250 млн. руб., но не более 450 млн. руб. включительно – 7%, доходы свыше 450 млн. руб. – ставка 10% или 20%.

Дробление по смыслу федерального закона от 12 июля 2024 г. – это уход от налогов по общей системе налогообложения за счет использование специальных налоговых режимов, иная экономия не подпадает под действие закона, например, когда целью дробления является экономия на страховых взносах во внебюджетные фонды за счет применения пониженного тарифа для представителей субъектом малого предпринимательства. Налогоплательщики могут рассчитывать на амнистию при условии, что решение по выездной

налоговой проверке (далее – ВНП) не вступило в силу на дату принятия данного закона, а те решения, которые были приняты после 12 июля 2024 г. вообще приостановлены.

Закон не ограничивает способы добровольного отказа от дробления. При этом закон допускает любые варианты организации деятельности без признаков дробления в 2025-2026 гг.

Схема, в каких случаях возможно применение налоговой амнистии за дробление бизнеса у налогоплательщика-организации представлено рисунке 3.



Рисунок 3. Схема действия налоговой амнистии

Главное условие амнистии – нужно с 2025 г. отказаться налогоплательщикам от дробления и начать платить налоги в полном объеме. А вот сколько налогоплательщиков воспользуется все же данным ему правом на налоговую амнистию покажет уже 2025 г., тем более по оценке экспертов, налоговая амнистия может принести в бюджет уже в текущем году около 10 млрд. рублей.

В заключении необходимо отметить, что глобальная цель всей налоговой реформы, в которую включена и налоговая амнистия – это повысить собираемость налогов.

Список литературы и источников

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 28.12.2024, с изм. от 21.01.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 32. – Ст. 3340.
2. О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации: Федеральный закон от 12.07.2024 № 176-ФЗ (ред. от 12.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2024. – № 29 (ч.3). – Ст. 4105.
3. О направлении рекомендаций по применению статьи 6 Федерального закона № 176-ФЗ (вместе с «Рекомендациями по применению налоговой амнистии дробления бизнеса»): Письмо ФНС России от 18.10.2024 № СД-4-2/11836@. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru / (дата обращения: 14.02.2025).
4. Вопрос: О критериях, руководствуясь которыми налоговые органы трактуют предпринимательскую деятельность как дробление бизнеса (Письмо ФНС России от 09.08.2024 № СД-4-7/9113) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/ (дата обращения: 14.02.2025).
5. О направлении обзора судебной практики, связанной с обжалованием налогоплательщиками ненормативных актов налоговых органов, вынесенных по результатам мероприятий налогового контроля, в ходе которых установлены факты получения необоснованной налоговой выгоды путем формального разделения (дробления) бизнеса и искусственного распределения выручки от осуществляемой деятельности на подконтрольных взаимозависимых лиц: Письмо ФНС России от 11.08.2017 № СА-4-7/15895@ [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/ (дата обращения: 14.02.2025).

УДК 33.2964

Иванов Александр Иванович,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Пермский филиал,
кандидат философских наук, доцент
ivanov-ai@ranepa.ru

УПРАВЛЕНИЕ ПО ЦЕННОСТЯМ КАК ИНСТРУМЕНТ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ДИНАМИЧНОСТИ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ

Аннотация. В статье рассмотрены характеристики внешней среды, и показано как её трансформация влияет на эволюцию моделей управления. Выявлено, что акцент в управлении смещается к субъективным, культурным факторам. Установлено, что решающую роль в регуляции деятельности людей в организации играют ценности. Показано, что переход к модели управления по

ценностям в сложившихся условиях превращается в надежный инструмент стратегического управления.

Ключевые слова: модели управления, цели, ценности, регуляция, организации.

Ivanov Alexander Ivanovich,
Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Perm Branch, PhD, Associate Professor

VALUE MANAGEMENT AS A STRATEGIC MANAGEMENT TOOL IN A DYNAMIC ENVIRONMENT

Abstract. The article examines the characteristics and trends of the external environment, and shows how its transformation affects the evolution of management models. It is revealed that the emphasis in management is shifting to subjective, cultural factors. It has been established that values play a crucial role in regulating people's activities in an organization. It is shown that the transition to a values-based management model in the current conditions turns into a reliable strategic management tool.

Keywords: management models, goals, values, regulation, organizations.

Одним из основных потенциалов, который способен обеспечить выживание и развитие общества, эффективность и конкурентоспособность организаций является управление, теория и практика которого за последние десятилетия подвергаются значительным изменениям.

Во многом это обусловлено трансформацией среды, в которых приходится функционировать современным корпорациям. Еще в конце XX века человечество существовало в условиях, которые можно охарактеризовать такими понятиями как стабильность, определенность, предсказуемость. Но после экономического кризиса 2008 г. пришло понимание, что прежнего мира больше не существует. Реальность становится все более изменчивой и нестабильной, усложняется система общественных отношений, нарастает неопределенность и неоднозначность. (Модель VUCA-мира)

В таких условиях организациям сложно делать отдаленные прогнозы, осуществлять стратегическое планирование. Рост объема информации, приводит к возрастанию числа факторов, которые необходимо учитывать в ходе принятия управленческих решений, что делает этот процесс многовариантным и сложным. В ходе анализа ситуации бывает трудно установить, что конкретно влияет на результативность деятельности.

Американский футуролог Жаме Кассио в своей статье, вышедшей в 2020 году, предположил, что пандемии COVID-19 еще больше усугубила ситуацию. Нестабильность уступает место хаотичности, мир становится хрупким, его развитие нелинейным, а порой и непостижимым. (Концепция BANI-мира). В возникшей реальности больше уже нет понятных и зримых причинно-следственных связей. Больше нет уверенности, что конкретные решения

приведут к необходимому результату. Слишком быстрое изменение обстановки делает невозможным понять её до конца. Он пишет: «Мы находимся в эпоху хаоса, эпоху, которая интенсивно, почти насильственно отвергает структуру. Это не просто нестабильность, это реальность, которая, кажется, активно сопротивляется усилиям понять, что, в конце концов, происходит» [1].

Наблюдая за тем, как буквально у нас на глазах меняется мир, в это трудно не поверить. Естественно, все это приводит к изменениям во всех сферах человеческого общества в том числе экономической, технологической, социальных институтов, коммуникаций.

Современные организации функционируют в сложных условиях перехода к новому экономическому укладу (экономика 5.0), новым технологиям, меняющихся предпочтений потребителей, санкционных ограничений, усиливающейся конкуренции и т.д. Все это оказывает влияние на деятельность людей, их взаимоотношения, в том числе и внутри организации.

Под воздействием происходящих трансформаций внешней среды меняется и система управления. Богатая управленческая практика, накопление и осмысления управленческого опыта ведут к развитию научных знаний в данной сфере, выявлению причинно-следственных связей, формулировке новых законов развития.

Возникает ситуация, когда становится невозможно сохранять существующие принципы и модели управления, без потери эффективности функционирования организаций, их конкурентоспособности. Традиционные модели менеджмента, основанные на строгой иерархии, регламентации деятельности персонала, тотальном его контроле создают весьма зыбкую основу для функционирования компании в условиях динамичной внешней среды и требуют пересмотра. Начиная со второй половины XX в. происходит постепенное вытеснение традиционных технократический методов и подходов, которые доминировали в управлении.

Усложняется система общественных отношений, и все более просматривается тенденция усиления этической, культурной составляющей в экономической деятельности, что ведет к созданию этической, духовно-нравственной системы экономических отношений.

Внешние объективные факторы, определяющие поведение человека в организации, такие как регламенты, правила, инструкции, руководящие указания, технологические карты оказались ненадежными и не эффективными. Для того, чтобы управлять в таких условиях необходима более прочная, непоколебимая основа, дающая человеку неизменные ориентиры для достижения организационных целей.

Наблюдается возрастание внимания к неэкономическим, нетехнологическим факторам. В развитии менеджмента на данном этапе акцент смещается в сторону усиления внутреннего, субъективного фактора управления, его духовно-нравственной компоненты. Все больший спрос находят концепции, которые во главу угла ставят человеческий потенциал, как основу повышения эффективности деятельности организации, её конкурентоспособности и развития.

Проведенные исследования показывают, что совершенствование методов управления персоналом приносят большую рентабельность инвестиций, чем внедрение новых достижений науки и техники, технологий, стратегий, структуризации и т.д. [2. С.13].

Выигрывает сегодня, а еще больше в будущем тот, кто сумеет раскрыть таланты, креативные способности, возможности каждого сотрудника компании. Но многочисленные исследования показывают, что именно устаревшие, административные подходы управления становятся на пути творческого процесса, убивают творческий потенциал работников, их способности адаптироваться к различным изменениям.

На каждом этапе развития теории и практики управления осуществлялся поиск наиболее адекватных концепций, методов и технологий.

В условиях стабильности и определенности хорошо показала себя модель управление по инструкциям (MBI), когда процессы налажены, когда все понятно, когда для того, чтобы выполнить работу достаточно почитать инструкцию, где все описано как это сделать.

С изменение условий, в которых функционировал бизнес, с появлением концепции VUCA-мира, появилась потребность в более отдаленных ориентирах и результатом стало появлении концепции управления по целям (MBO). Для работника была важно иметь, понимать и разделять цели организации. В этих условиях он сам, проявляя самостоятельность и самоорганизацию, ищет наилучшие пути и способы достижения этих целей.

Исследования в данной области показывают, что перечисленные выше модели менеджмента, а также популярная модель управление стоимостью компании (VBM) не смогли обеспечить корпорациям весомых конкурентных преимуществ в современных условиях потому, что их преобразования затрагивали в основном финансовую сферу и мало касались культурных аспектов, убеждений и ценностей [2. С.14].

На сегодняшний день в условиях BANI-мира, вся практика современного менеджмента подсказывает, что необходим такой инструмент стратегического управления, который раскроет творческий потенциал персонала компании через взаимодействие с каждым работником.

Немаловажным фактором, который требовал новой модели управления, стало развитие идей метамодернизма, в частности изменения в «структуре чувства», в восприятии человеком окружающей реальности. Иная «структура чувства» повлияла на поведение человека, изменила его потребительские предпочтения, взаимоотношения между работниками внутри организаций, и т.д. В современном мире, где изменения во всех сферах жизни стали происходить чаще, быстрее и глубже, базовым принципом экономической и социальной жизни становится осцилляция, «периодический во времени и/или пространстве процесс изменения» [3; 6].

Это привело к тому, что управление по целям, как основной инструмент достижения стратегических преимуществ стал терять смысл. Экономический положительный эффект перестал быть результатом достижения цели. Он стал

следствием движения между различными целями. Сами цели становятся средствами достижения результата [3].

В современном мире организации не редко сталкиваются с ситуацией, когда менеджменту не удается достигнуть намеченных целей. Причины неудач этого не очевидны. На пути к намеченной цели происходит множество изменений как во внешней реальности, так и внутри корпорации, которые трудно прогнозировать. Это натолкнуло ученых на использование теории хаоса, чтобы лучше понять принципы поведения организаций, как сложной, динамической системы, тесно связанных с внешней средой.

Основу, которая остается в ходе управления не зыблемой, и на которую можно опереться, ориентироваться в любой ситуации, обнаружили внутри личности. Годы исследований привели к выводу, что решающую роль играют ценности.

Именно ценности становятся ориентирами, векторами, определяющими уровень общественного развития, факторами социально-экономических изменений. Именно ценности регулируют поведение работников, помогают им сделать правильный выбор в сложной ситуации, подсказывают как поступить в отношении работы, своих обязанностей, в отношении к организации, коллегам, руководителям, находясь перед сложным выбором. Сегодня ценностный базис становится основой развития экономики, а ценностный выбор определяет её стратегию.

Категория «ценность», как любая другая категория, затрагивающая глубинные основы человеческой жизнедеятельности, является многозначной, трудноопределимой. Выделяется несколько аспектов, измерений ценностей.

Существует утилитарный, прагматический подход, где ценности имеют экономический смысл и рассматриваются как выгода. Одна из моделей управления направлена на увеличение ценности компании, ценности достигнутого результата.

Большинство исследователей справедливо акцентируют внимание на социокультурном смысле ценностей, где они трактуются как убеждения людей в предпочтительности целей, к которым стоит стремится в ходе деятельности, в предпочтительности определенных форм, стилей поведения, характера отношений и взаимодействия с окружающими в ходе стремления достигнуть поставленных целей. «Система ценностей – устойчивая система убеждений о предпочтительных методах поведения или конечной цели существования» (Дж**.** Рокич) [4].

Работники, объединенные в организацию, стремятся к достижению целей, основанных на системе общих ценностей. Ценности формируют веру людей в значимость и правильность тех или иных целей. Они взаимодействуют друг с другом, строят свое поведение и деятельность в соответствии существующими в организации и принятой ими системой ценностей. Только ценность, которая признается и принимается человеком, способна стать ориентиром его поведения.

Таким образом, вся совокупность организационных ценностей, социокультурных и экономических, определяют поведение работников, формируют и определяют характер отношения людей, их взаимодействия. Они

органически включены в процесс деятельности конкретной организации и в этом смысле проявляют деятельностную, поведенческую сущность, объективный характер.

Но ценности содержат в себе и субъективную составляющую, поскольку является характеристикой и свойством личности работника, и выступают ядром, фундаментом, ключевой переменной корпоративной культуры. Они определяют устойчивость, упорядоченность, управляемость организаций, придают смысл, значимость ее существованию, направляют и ориентируют её деятельность в динамичном окружающем мире. Ценности, как основа корпоративной структуры и культуры, являются важнейшим элементом системы управления организациями. Организационная культура образует некое ценностно-нормативное поле, в котором протекает существование организация, и её взаимодействие с другими структурами.

Появление ценности обусловлено с одной стороны предметами, процессами, явлениями, способными удовлетворить какие-либо потребности людей, с другой стороны – это некое суждение, в котором отражается их оценка, отношение к ним, их значимость для человека.

Это своеобразная форма отношения между субъектом и объектом. Объект – это характеристика внешних предметов и явлений. Субъект – внутренние, психологические личностные свойства человека. И еще очень важно то, что ценности обретают значимость во взаимоотношениях между людьми [4].

Из анализа вытекает, что ценности, это то, что значимо для человека как средство достижения целей, это и сама цель, как значимость и идеал.

Предполагается, что ценности имеют три измерения, которые оказывают влияние на поведение работников в организации и соответствуют определенным типам взаимодействия.

Первое измерение – это экономико-прагматичные ценности, которые необходимы для того, чтобы поддерживать и связывать разнообразные системы в организации. Это ценности эффективности, результативности, производственных стандартов и стандартов взаимоотношений, дисциплины, необходимые для поддержания отношений между участниками. Они лежат в основе таких организационных функций как планирование, управление качеством, отчетность и базируются на стратегических целях и задачах.

Второе измерение – это этико-социальные ценности индивидов. которые являются фундаментом их поведения на работе, в коллективе и направлены на обеспечение согласованного взаимодействия в группе. Они совпадают с теми, что существуют в обществе (честность, преданность, вежливость и т.д.), и определяют поведение работников при реализации экономико-прагматических и эмоционально-развивающих ценностей.

Третье измерение – это эмоционально-развивающие ценности, которые призваны участвовать в формировании новых возможностей для деятельности, регулируют совместную деятельность и базируются на общечеловеческих ценностях доверия, свободы, счастья. Это может быть творчество, уверенность в себе, самопознание, гибкость [2].

Представленные трактовки, несмотря на их разнообразие, отнюдь не противоречат, а скорее взаимодополняют друг друга, раскрывая разные стороны и аспекты общей концепции.

Учитывая все эти обстоятельства, естественным и логичным является переход к новой парадигме управлению по ценностям (MBV) как очередной, новой стадии эволюции менеджмента, как инструменту стратегического управления в условиях динамичной внешней среды.

Сегодня управление по ценностям понимается как процесс целенаправленного воздействия на человеческие ресурсы организации, осуществляемый в соответствии с ее ключевыми ценностями, как реализация в организации управления на основе общих, согласованных и разделяемых сотрудниками ценностей [4].

Содержательно он включает в себя процесс изучения, изменения, формирования и развития ценностных ориентаций сотрудников, в соответствии со стратегией, выбранной в компании.

Но важно те только сформировать необходимую систему ценностей в организации, но и обеспечить ценностную идентичность сотрудников, высокую степень согласованности, ценностную конгруэнтность, интегрировать их с целями и задачами организации. Результатом этого должно стать изменение поведения работников, и ориентация их деятельность в соответствии с этой системой ценностей. Таким образом, данный вид управления нужно воспринимать как важную составляющую функции управления человеческими ресурсами.

По мнению практиков, переход к этой модели является очень сложным процессом. Он потребует создания команд единомышленников, обладающих схожей системой ценностей. Особая роль в формировании соответствующей системы призваны сыграть высшие учебные заведения. И эта проблема ждет своего всестороннего исследования.

Список литературы и источников

1. Родненко В. Перед лицом эпохи Хаоса. [Электронный ресурс]. – URL: https://vc.ru/u/1122159-vladimir-rodchenko/381121-pered-licom-epohi-haosa (дата обращения: 10.03.2025).

2. С. Гарсия С. Долан. Управление на основе ценностей. Корпоративное руководство по выживанию, успешной жизнедеятельности и умению зарабатывать деньги в XXI веке – М.: «Претекст», 2008. – 320 с.

3. Сазанова С.Л., Жак Л. Ценностное управление в экономике 5.0. Государственный университет управления / С.Л. Сазанова, Л. Жак // Вестник университета. – 2021. – № 8. – С. 20-24.

4. Серебрякова Г. В. Ценностно-ориентированное управление организацией: учебное пособие / Г. В. Серебрякова, И. В. Незамайкин. – Чебоксары: Среда, 2024. – 180 с.

5. Как управлять бизнесом на основе ценностей и каких ошибок следует избегать при внедрении. [Электронный ресурс] – URL: https://lead-

it.by/blog/kak-upravlyat-biznesom-na-osnove-tsennostey/ (дата обращения: 21.02.2025).

6. Сайт Карта слов.ру. [Электронный ресурс] – URL: https://kartaslov.ru/значение-слова/осцилляция (дата обращения: 10.03.2025).

УДК 342.924

Иванова Оксана Алексеевна,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Пермский филиал,
кандидат юридических наук, доцент
oksanaivanova2011@mail.ru
Дудников Дмитрий Николаевич
Министерство природных ресурсов, лесного хозяйства
и экологии Пермского края,
начальник управления по охране и использованию объектов животного мира
dndudnikov@priroda.permkrai.ru

«РЕГУЛЯТОРНАЯ ГИЛЬОТИНА»: ПОНЯТИЕ И ПЕРВЫЕ ИТОГИ

Аннотация. В статье анализируются цели реализации и принципы механизма регуляторной гильотины. Выделены основные направления реформы м проблемы ее проведения.

Ключевые слова: Регуляторная гильотина», контроль и надзор, административная нагрузка, правовое регулирование.

Ivanova Oksana Alekseevna
Russian Academy of National Economy and Public Administration under the
President of the Russian Federation, Perm Branch
Candidate of Law, Associate Professor
Dudnikov Dmitry Nikolaevich
Ministry of Natural Resources, Forestry and Ecology of the Perm Region
Head of the Department for the Protection and Use of Wildlife

THE «REGULATORY GUILLOTINE»: THE CONCEPT AND THE FIRST RESULTS

Abstract. The article analyzes the implementation goals and principles of the regulatory guillotine mechanism. The main directions of the reform and the problems of its implementation are highlighted.

Keywords: regulatory guillotine, control and supervision, administrative burden, legal regulation.

России в наследство досталось огромное количество норм, касающихся правил организации бизнеса. В 2019 г. эти акты были посчитаны и их оказалось

около 9000, они действовали со времен СССР и не были актуальными для бизнеса современной России. Отметим, что вся совокупность нормативных актов включала 2 миллиона требований к бизнесу, не все из которых соответствовали современным реалиям.

Вследствие этого было принято решение провести проверку нормативных актов, какие-то отменить, какие-то изменить и дополнить, то есть провести «Регуляторную гильотину». Так с 1 июля 2021 г. началась масштабная отмена и доработка нормативных требований, касающаяся сферы экономики.

А.Ф. Ноздрачев, О.Е. Стародубова сравнили регуляторную гильотину с инвентаризацией фактически действующих на тот момент времени нормативно-правовых актов, регламентирующих обязательные требования для бизнеса. Авторы отметили, что цель данной инвентаризации лежит в проверке таких законодательных документов на актуальность для современных условий функционирования бизнеса. Считаем данное мнение справедливым и очень точным, действительно лишь инвентарная проверка на соответствие всех действующих законодательных требований к бизнесу позволяет определить соответствуют нормы реалиям или нет и в случае несоответствия их просто изменяют или отменяют.

Вышеперечисленные обстоятельства послужили основанием для принятия решения Правительства провести «регуляторную гильотину». Данная концепция неоднократно применялась в ряде стран и на настоящий момент имеет как положительные (Хорватия), так и не очень (Украина) примеры её реализации [1, с. 18].

Регуляторная гильотина была проведена в глобальном масштабе и явилась преобразованием нормативной правовой базы. Отметим, что главной целью данной реформы является её направленность на ликвидацию препятствий функционирования бизнеса и количественная минимизация проверок. По итогам аннулированных абсурдно-избыточных мер контроля и регулирования деятельности предпринимателей, была создана улучшенная среда для развития бизнеса [7].

Цели реализации механизма регуляторной гильотины:

1. сократить регуляторную и административную нагрузку на бизнес и сохранить только те требования, от которых зависит безопасность граждан;
2. перейти от классификации требований по контролирующим инстанциям (противопожарные, санитарные и пр.) к разделению по видам бизнеса (нормы для гостиничного бизнеса, общепита и прочих);
3. создать прозрачную систему требований и правил работы для бизнеса: четко разделить правила на обязательные и рекомендованные.

Приведем примеры наличия избыточных требований в сфере экологического надзора. Данный контролирующий орган проводит проверку действий с отходами, надзор в области охраны почв, земель, лесов, водных объектов, воздуха и других. Предприятия, проверяемые экологическими надзорными органами, регистрируют уровни вредных выбросов и оплачивают за эти выбросы государственную пошлину.

Федеральная служба по надзору в сфере природопользования проверяет соответствует или не соответствует объем выбросов уплаченным пошлинам. Конечно же Росприроднадзор заинтересован, в первую очередь, увеличением данных пошлин. А после реформирования законодатель мотивирует обратить своё внимание не на пополнение казны, а на улучшение качества окружающей среды, в этом и отличие новой структуры нормативного регулирования.

В 2020 г. принят Федеральный закон «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» [5], в соответствии с ним реформирование предусматривало проверку нормативных актов с обязательными требованиями, и вступивших в силу до 01.01.2020.

Общее количество актов, признанных недействующими, превысило 12 тысяч. В целях формирования новой системы нормативного правового регулирования было принято 447 актов, вступивших в силу с 01.01.2021 [4, с. 77].

В основу реформирования легли следующие принципы:

1. Наименьшее регуляторное воздействие – регулируются лишь те подконтрольные объекты, риски которых определили, как социально значимые;

2. Один контролирующий орган, данный принцип можно интерпретировать следующим образом: проверка одного обязательного требования к бизнесу реализуется лишь одним органом контроля (надзора) и в пределах лишь одного вида контрольно-надзорного мероприятия;

3. Научно-техническая обоснованность – это соответствие обязательных требований современному этапу развития технологий поднадзорной сферы и должны учитывать международный, накопленный опыт;

4. Риск-ориентированный принцип. В центре внимания снизить значимые для социума риски;

5. Новое обязательное требование обсуждается и принимается в группе предпринимателей по принципам открытости и консенсуса;

6. Выполнимости;

7. Принцип борьбы только с внешними рисками заключается в том, что система контроля (надзора) должна свести на нет риски причинения ущерба жизни и здоровью граждан, а также избавить от весомого материального, экологического и иного ущерба. Законодатель посчитал, что недопустимо контролировать риски деятельности, не оказывающей прямого влияния на ценности, охраняемые государством. Также законодатель посчитал неразумным сильно контролировать производство продукции (работ, услуг) и оставил лишь требуемый уровень контроля для обеспечения безопасности такой продукции (работ, услуг);

8. Все аспекты регулирования и контроля должны иметь отражения в законе – принцип приоритета закона;

9. Соразмерность, согласно которому ответственность за нарушение обязательного требования должна быть достаточна для ликвидации или минимизации рисков [6].

Е.А. Артеменко выделяет ряд проблем по функционированию рабочих групп в пределах реформирования контрольно-надзорной деятельности, главные из которых:

- представители рабочих групп голосовали по готовым проектам, не внедряясь в разработку содержания проектных актов;

- лоббирование интересов отдельных групп бизнеса**.** Например, если в состав рабочей группы входят представители крупного отраслевого бизнеса, они могут выступать за регулирование, ухудшающее положение среднего и малого бизнеса;

- обход гильотинного фильтра федеральными органами исполнительной власти**.** Значительная часть нормативно-правовых актов не проходит экспертизу рабочих групп и подаётся на регистрацию в Минюст в обход процедуры [1, с. 18].

Проблемную позицию реформирования на современном этапе подтверждает А. Небольсин, проработавший в составе рабочей группы более трёх лет. Автор считает, что реформа КНД – это фактически ликвидация излишних обязательных требований чиновников, которую доверили чиновникам. Также автор считает, что чиновники никогда не допустят уменьшения властных полномочий у своих собратьев, таких же чиновников. В этом и есть основная причина провала реформы КНД [2].

Считаем, что данное мнение имеет право на существование, а о каких-то серьезных выводах стоит говорить спустя время, когда плоды проделанной работы реформирования проявят себя в полную силу.

В России очень сложная система регулирования и контроля, так как разные уровни власти контролируют бизнес по-своему. Есть примеры, когда разными структурами контролируется одно и тоже. Залогом успешного реформирования предполагается устранение таких пересечений и исключение несанкционированных проверок. А также указание органам власти обратить внимание не на количественные показатели обогащения государственной казны, а на качественные показатели ценностей общества, которые в новой реформированной структуре пытается защитить государство.

Список источников и литературы

1. Артеменко Е.А. Регуляторная гильотина как механизм дерегулирования и борьбы с коррупцией / Е.А. Артеменко // Вестник Томского государственного университета. Экономика 2020. – № 52. – С. 30-55.

2. Небольсин А. Фиаско реформы контрольно-надзорной деятельности: взгляд изнутри. [Электронный ресурс]. – URL: https://profibeer-ru.turbopages.org/profibeer.ru/s/law/fiasko-reformy-kontrolno-nadzornoj-deyatelnosti-vzglyad-iznutri-kolonka-alekseya-nebolsina/ (дата обращения: 24.01.2025).

3. Ноздрачев А.Ф. Обзор научно-практического семинара «регуляторная гильотина» как решающий фактор эффективности и результативности государственного контроля (надзора) / А.Ф. Ноздрачев, О.Е. Стародубова // Журнал российского права. – 2021. – Т. 25, № 1. – С. 170-175.

4. Цыпкина И.С. К вопросу о целесообразности реализации механизма «регуляторной гильотины» применительно к трудовому законодательству / И.С. Цыпкина // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2019. –№ 11. – С. 77–82.

5. Об обязательных требованиях в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.2020 № 247-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 31 (ч.1). – Ст. 5006.

6. Методика исполнения плана мероприятий (Дорожной карты) по реализации механизма регуляторной гильотины. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 15.10.2024).

7. Механизм «регуляторной гильотины» // Министерство экономического развития Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.economy.gov.ru/ (дата обращения: 14.10.2024).

УДК 342.645

Кальсина Алла Алексеевна,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Пермский филиал
доцент, кандидат исторических наук
kalsina-aa@ranepa.ru

СТРАТЕГИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПЕРМСКОГО КРАЯ ДО 2035 ГОДА, КАК ИНСТРУМЕНТ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

Аннотация. В статье анализируется Стратегия социально-экономического развития Пермского края до 2035 г., как инструмент стратегического планирования, раскрываются основные положения Стратегии, рассматриваются различные позиции экспертного сообщества о возможностях ее реализации.

Ключевые слова: стратегия развития, Пермский край, SWOT-анализ, инструменты стратегического планирования.

Kalsina Alla Alekseevna,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Perm Branch, Associate Professor, Candidate of Historical Sciences

THE STRATEGY OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE PERM REGION UNTIL 2035 AS A STRATEGIC PLANNING TOOLOF THE STRATEGY

Abstract. The article examines the Strategy of socio-economic development of the Perm Region until 2035 as a strategic planning tool, reveals the main provisions of the adopted document, and presents expert opinions of scientists on the implementation of this strategy.

Keywords: development strategy, Perm Region, SWOT analysis, strategic planning tools.

В быстроменяющемся современном мире государство должно оперативно реагировать на происходящие изменения и вовремя корректировать стратегии развития территорий, подстраиваясь под внешние изменения. Трендом современной системы государственного управления в Российской Федерации выступает стратегическое управление и планирование. Это важный управленческий инструмент, который может помочь вывить сильные и слабые стороны региона, определить приоритеты социально-экономического развития.

Под *стратегией* обычно понимается планирование какой-либо деятельности на длительную перспективу.

Стратегия в государственном управлении – это система долгосрочных приоритетов, целей и задач государственного управления, направленных на обеспечение устойчивого и сбалансированного развития страны [3].

В 2019 г. эксперты отметили наличие в РФ 120 стратегий субъектов РФ, в это число вошли как действующие, так и прекратившие свое действие стратегии, приведенные цифры позволяют говорить, о том, что данный управленческий инструмент широко используется в системе государственного управления, причем он не считается новым, на сегодняшний день, существуют стратегии второго и третьего поколения [6, с.312]. В настоящее время, по данным экспертов, в Российской Федерации разработано более 54 тыс. документов стратегического планирования на разных уровнях власти, однако, такие стратегии часто противоречат друг другу, плохо согласованы, и не до конца выполняются [1].

В Пермском крае 20 июня 2024 г. была принята новая Стратегия социально-экономического развития региона на период до 2035 года [7]. Этот документ имеет определенные отличия, от предыдущей Стратегии принятой в Пермском крае в 2011 г., чья реализация должна осуществляться до 2026 г. Во-первых, документ был принят в условиях изменившейся внешнеполитической ситуации, когда Российская Федерация находится под санкциями со стороны Европейских государств. Большое влияние оказали и другие мировые события глобального характера, такие как пандемия Covid-19. В документе также отражены глобальные тренды на развитие «зеленой экономики», в основе которой лежит совокупность мер, направленных на адаптацию в условиях изменения климата и декарбонизации экономики, что означает полный переход на низкоуглеродные и без углеродных видов топлива.

Во-вторых, изменились цели Стратегии, в предыдущем документе была заявлена цель обеспечения комплексного и сбалансированного развития региона. Главная же цель Стратегии социально-экономического развития Пермского края до 2035 г. – повышение качества жизни населения через устойчивое раскрытие экономического потенциала Пермского края. Предполагается претворять в жизнь ее через концентрацию ресурсов по шести направлениям: диверсификация базовых секторов экономики, креативная экономика, зеленая экономика, туризм и индустрия гостеприимства, человеческий капитал и пространственное развитие [5, с. 25].

Реализация Стратегии социально-экономического развития Пермского края будет осуществлена в три этапа. На первом этапе в 2024–2025 гг. поставлена

задача восстановления демографического потенциала региона, полагаем, что за один год проблему не решить. В настоящее время опубликованы данные органов ЗАГС Пермского края за 2023–2024 гг. к сожалению, число умерших за 2023 г. (33.003 чел.) значительно превышает число родившихся в 2023 г. (22 769 чел.). Повысить рождаемость в короткие сроки довольно сложная задача [2].

На втором этапе 2026-2030 гг. планируется переломить существующие ситуацию с демографией в регионе, и по возможности, обеспечить экономический рост Пермского края. На 3 этапе 2031-2035 гг. планируется устойчивое развитие Пермского региона [5, с. 56].

В рассматриваемой Стратегии при анализе состояния территории применялся метод стратегического планирования, который в управлении известен как SWOT-анализ. Напомним, что метод позволяет определить сильные и слабые стороны развития Пермского края, возможности и угрозы.

Перечислим возможности социально-экономического развития Пермского края: выгодное географическое расположение, наличие природных ресурсов, высокий образовательный и научно-исследовательский потенциал, множество высших учебных заведений. Прекрасные возможности для развития туристической деятельности, довольно развитая инфраструктура для массового спорта, наличие особого сектора – креативной экономики, где товары и услуги являются продуктом интеллектуальной деятельности. К креативной индустрии, как правило, относят арт-индустрию, рекламу, фотографию, издательскую деятельность, кино, теле- и радиовещание, архитектуру и проектирование, охрану культурного наследия, музейное и библиотечное дело, дизайн [4].

Среди угроз названы экономические санкции, снижение экспорта товаров, на отдельных территориях наблюдается низкая плотность населения. Было отмечено, что доля благоустроенного жилья в Пермском крае ниже общероссийского уровня, а также наблюдается снижение доли инновационного продукта в структуре валового регионального продукта.

К слабым сторонам социально-экономического развития Пермского края разработчики Стратегии отнесли сокращение численности населения, высокий процент смертности, миграционный отток. К сожалению, Пермский край покидают квалифицированные кадры, и можно говорить об утечке мозгов, существует дефицит трудовых ресурсов. Фиксируется социально-экономическое неравенство населения, проживающего в Перми и Пермской агломерации и других населенных пунктах региона. Отмечается невысокий уровень среднедушевых доходов населения, зависимость в развитии важных транспортных коридоров от планов федерального центра; низкий уровень социально-экономического развития Коми-Пермяцкого округа, как административно-территориальной единицы с особым статусом [5, с. 31].

Сильными сторонами Пермского края были отмечены: присутствие на территории Пермского края предприятий, представляющих мировых промышленных лидеров: «Лукойл», «Уралкалий», «Газпром», «Сибур», «ОДК», «Новомет», «Еврохим», «АКРОН», «Метафракс» и региональных предприятий, лидирующих в отрасли; высокая инвестиционная привлекательность региона, интенсивное развитие механизмов государственно-частного партнерства,

являющегося механизмом ускорения инвестиций и создания рабочих мест. У Пермского края 5 место в Рейтинге субъектов Российской Федерации по уровню развития государственно-частного партнерства по итогам 2022 г.; высокая квалификация и численность инженерно-технических работников. Наличие на территории Пермского края важной для России транспортной и логистической инфраструктуры, высокий уровень внедрения информационных технологий (портал Госуслуги).

В рамках Стратегии социально-экономического развития Пермского края до 2035 г. мы можем видеть 3 прогнозных сценария ее осуществления. Расчет сделан на разные варианты событий, в зависимости от ситуации. (Рисковый) – когда Пермский край может оказаться в условиях жестких ресурсных ограничений, второй вариант связан с умеренными ресурсными ограничениями (консервативный) и (целевой) сценарий – мягких ресурсных ограничений [5, с.31].

Ученые-эксперты Пермского классического университета посчитали наиболее реальным осуществление целевого сценария. Он предполагает оптимальный вариант развития, который позволит достичь установленных целей, таких как, сохранение человеческого капитала, развитие сферы образования, медицины, инфраструктуры Пермского края. Сценарий будет осуществлен, если будет обеспечена поддержка перспективных отраслей экономики, цифровизации и новых направлений экспорта продукции Пермского края.

Преобладающим вызовом в реализации Стратегии для Пермского края является сохранение и привлечение человеческого капитала, в условиях межрегиональной конкуренции за кадры и оттока трудовых ресурсов [3].

Выше было отмечено, осуществление Стратегии намечено по 6 направлениям. «Диверсификация базовых секторов экономики» предполагает интенсивное развитие научно-инновационной сферы, цифровизации, усилению экспортного потенциала Пермского края, особенно со странами Азии и СНГ.

«Креативная экономика» направлена на создание и продвижение уникальных продуктов, развитие малого и среднего предпринимательства, создание новых рабочих мест. Это позволяет сократить отток населения и усилить производственный потенциал, а также повысить привлекательность города и региона. Кроме того, креативная экономика способствует росту социального согласия и развитию социальной сферы.

Новым, приоритетным направлением стала «Зеленая экономика» Цель – снизить в крае уровень загрязнения окружающей среды. Создать безопасную и комфортную среду для жизни, за счет энергосбережения, и снижения вредных выбросов в окружающую среду.

К числу приоритетных направлений отнесен «Туризм и индустрия гостеприимства», данное направление должно стать конкурентноспособным. Поставлена задача до 2035 г. войти в число лидеров Национально-туристического рейтинга России.

Направление «Человеческий капитал» предполагает серьезную работу по стабилизации численности населения Пермского края, повышения уровня

доходов населения, снижения бедности, и обеспечение равного доступа к социальным услугам.

В реализации направления «Пространственное развитие Пермского края», поставлены задачи формирования единого пространства Пермского края в целях обеспечения скорости, комфортности и безопасности перемещения, совершенствование подходов к управлению развитием территорий и городов [7, с.38].

Таким образом, Стратегия социально-экономического развития Пермского края до 2035 г., является важным документом не только для отраслей экономики, но и для каждого жителя Пермского края. В течение следующих десяти лет реализация Стратегии позволит усилить рост экономики Пермского края и повысить качество жизни, и главное, чтобы все намеченные показатели были выполнены.

Список литературы и источников

1. Ведерина Е.А. Экономисты раскритиковали новую стратегию социально-экономического развития / Е.А. Ведерина // Ведомости. 2021 г. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2021/05/13/869660-ekonomisti-raskritikovali (дата обращения: 09.03.2025).

2. Итоги государственной регистрации актов гражданского состояния за 2023 г. и задачах на 2024 г. [Электронный ресурс]. – URL: https://zags.permkrai.ru/dokumenty/321988/ (дата обращения: 09.03.2025).

3. Кадочников К.А. Развитие по годам // Коммерсант. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.kommersant.ru/doc/6838181 (дата обращения: 07.03.2025).

4. Новиков С.С. Сергей Собянин рассказал о развитии креативных индустрий в Москве // Экономика и предпринимательство. 2021 г. 27 авг. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.mos.ru/mayor/themes/7608050/ (дата обращения: 07.03.2025).

5. Стратегия социально-экономического развития Пермского края до 2035 года // Министерство экономического развития и инвестиций Пермского края. [Электронный ресурс]. – URL: https://economy.permkrai.ru/ (дата обращения: 07.03 2025).

6. Шпакова Р.Н. Генеральные цели стратегического развития регионов Российской Федерации / Р.Н. Шпакова // Государственное управление. Электронный вестник. – 2019. – № 77. – С. 311-336.

7. О Стратегии социально-экономического развития Пермского края до 2035 г.: Закон Пермского края от 12 июля 2024 г. № 329-ПК //Бюллетень законов Пермского края, правовых актов губернатора Пермского края, Правительства Пермского края, исполнительных органов государственной власти Пермского края. – 2024. – № 29.

8. О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федеральный закон от 11.07.2014 № 172-ФЗ (ред. от 13.07.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 26. – Ст. 3378.

УДК 349.6

Карзенкова Александра Владимировна,
ФКОУ ВО «Пермский институт ФСИН России»,
кандидат биологических наук, доцент
cpe2005@mail.ru

ЦИФРОВИЗАЦИЯ В ОБЛАСТИ ЭКОЛОГИИ И ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. Актуальным стратегическим направлением политики государства является цифровизация экологии и природопользования. В статье анализируются современные тенденции правового реформирования этой сферы. Вопросы создания новых цифровых технологий и развития пространственных данных позволяет создать эффективную экономику в отрасли природопользования, что должно содействовать устойчивому развитию Российской Федерации.

Ключевые слова: экология, природопользование, цифровизация, экологическое управление.

Alexandra V. Karzenkova,
Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
candidate of Biological Sciences, associate professor,

DIGITALIZATION IN THE FIELD OF ECOLOGY AND NATURE MANAGEMENT: LEGAL ASPECTS

Abstract. The current strategic direction of the state policy is the digitalization of ecology and nature management. The article analyzes modern trends in legal reform in this area. The issues of creating new digital technologies and developing spatial data allow creating an effective economy in the nature management industry, which should contribute to the sustainable development of the Russian Federation.

Keywords: ecology, nature management, digitalization, environmental management.

Цифровизация затрагивает все сферы национальной экономики, такое направление развития общества влечет за собой бурное развитие законодательства, внедрение новых национальных проектов и программ, предполагающих развитие цифровых технологий. Одной из самых перспективных для цифровизации является область экологии и природопользования.

В данной статье нам хотелось бы обсудить не только проблему цифровизации экологии и природопользования, но и особенности проникновения науки «Экология» в различные сферы жизни общества, а также в различные области знаний. И самыми интересными, на наш взгляд, являются вопросы взаимопроникновения правовых норм в законы, принципы и правила

экологии, особенно норм гражданского и земельного права. А также параллельное развитие законодательства в области геоинформатики, геодезии и картографии и законодательства о создании пространственных данных экологической информации.

На наших глазах экология и природопользование приобретают черты очень актуального мировоззрения, превращается в учение о путях выживания человечества [1]. Однако, сама наука «Экология» претерпела удивительный путь развития, пожалуй, как ни одна другая отрасль знаний. В 1866 г. немецкий биолог Эрнст Геккель ввел в научный обиход термин «экология», понимая под молодой наукой «сумму знаний, относящихся к экономике природы, изучающей все сложные взаимосвязи и взаимоотношения в природе, рассматриваемые Дарвином как условия борьбы за существование» [5]. Бурное развитие «ресурсной» экономики, необходимость решения глобальных и национальных проблем в области охраны окружающей среды, потребовало от России еще в прошлом веке, провозгласить принципы устойчивого развития, которые предполагают создание эффективного экологического законодательства.

Мы можем считать, что такое законодательство в России создано, оно продолжает трансформироваться с учетом современных потребностей науки, экономики и практики. И, поэтому, мы сегодня подразумеваем под «экологией» – сферу отношений, возникающих в обществе по поводу использования природных ресурсов и окружающей среды. В то же время различаем, что есть сфера природопользования, хозяйственной и иной деятельности по использованию природных ресурсов. И, есть сфера экологии, которую мы понимаем, как деятельность по охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности. Современная экология как наука является, таким образом мега сложной системой знаний, в которых в том числе выделяется социальная экология и экология городской среды.

При этом, мы можем говорить о нормах экологического права, имеющих прикладное значение для хозяйствующих субъектов. В 2015 г. произошла масштабная реформа экологического и земельного законодательства, которая существенным образом изменила систему экологических требований, предъявляемых к природопользователям. Создание новой системы обязательного экологического информирования об экологических рисках, о соблюдении экологических требований, внедрение новой классификации предприятий на категории опасности, внедрение КЭР (комплексных экологических разрешений), поэтапное введение НДТ (наилучших доступных технологий) – все это потребовало от бизнеса изменения экологической политики предприятия, а также развитие цифровых платформ. Прежде всего, управление предприятием, как основным источником негативного воздействия на окружающую среду, предполагает информатизацию его деятельности, включая реестры обязательной экологической информации, а также декларации по соблюдению экологических требований.

Но и государство должно перестраивать свою политику по отношению к охране окружающей среды и природопользованию, искать «оптимальную модель правового механизма регулирования государственного управления на

современном этапе» [5]. По мнению многих авторов [4, 3], мы находимся в процессе создания новой доктрины публичной власти, которая должна найти перспективные направления взаимодействия цифровых технологий и стратегических планов, а это требует новый переходный формат юридических средств консолидации государственного управления по пути от электронного к цифровому.

Преобразование технических платформ, на которых накапливаются и систематизируются обязательные фонды государственных информационных ресурсов. Эта сфера, прежде всего, предполагает развитие законодательства о пространственных данных, которые применяются при создании геоинформационных и картографических ресурсов в любой сфере хозяйственной деятельности.

Одновременно претерпевают изменения сферы государственного контроля и мониторинга. В 2023 г. Правительство Российской Федерации сформулировало основные стратегические направления в области цифровой трансформации отрасли экологии и природопользования [6, 9]. Целью стратегического направления является обеспечение достижения "цифровой зрелости" отрасли экологии и природопользования за счет внедрения и последующего углубленного использования цифровых технологий в рамках создания и развития государственных информационных систем. По словам Председателя Правительства Михаила Мишустина [2], создаваемые сервисы позволят расширить контроль за водными и лесными ресурсами, а также за состоянием недр и работой по обращению с отходами. Новыми элементами единого цифрового пространства станут электронная платформа государственного экологического контроля и информационная система в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов.

Единое цифровое пространство будет сформировано за счёт интеграции 10 ведомственных информационных систем на базе платформы «ГосТех». Это в первую очередь предполагает создание новых сервисов пространственных данных в области экологического контроля и мониторинга.

В ходе реализации проектов стратегического направления будут внедрены следующие технологии: искусственный интеллект; технологии работы с большими данными; системы распределенного реестра; облачные технологии; технологии беспилотного летательного аппарата; технология дистанционного зондирования Земли [7].

Очень важной и перспективной является сфера экологического контроля и мониторинга окружающей среды. Именно создание цифровых информационных ресурсов, с достаточной степенью защищенности, является первоначальной задачей цифровизации экологии и природопользования. Информационные системы экологического мониторинга являются положительной стороной «цифровизации», поскольку такие системы напрямую связаны и зависят от Big Data, появления новых алгоритмов сбора и хранения данных, возможностей их интеграции и алгоритмизации для управления окружающей средой [8]. Формирование и развитие цифровой платформы услуг экологического мониторинга занимает первое место в перечне задач Стратегического

направления в области цифровой трансформации отрасли экологии и природопользования, относящейся к сфере деятельности Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации [9].

Таким образом, цифровизация экологии и природопользования имеет жизненно важное значение, способствует устойчивому развитию России и эффективности экономики. Современная экологическая политика государства и предприятия направлена на обеспечение экологической безопасности окружающей среды и человека. С экологической позиции создание единых цифровых платформ, внедрение технологий искусственного интеллекта, новые технологии дистанционного зондирования позволяют решить задачи планирования и оценки ущерба, причиненного окружающей среде. Развитие технологий пространственного картирования и выявление ранее недоступной информации, позволят оптимизировать государственные проверки в наиболее сложных областях негативной хозяйственной деятельности, поскольку снизят латентность экологического правонарушения.

Список литературы и источников

1. Акимова Т.А. Экология: учебник для студентов вузов / Т.А. Акимова, В.В. Хаскин. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 495 с.

2. Вступительное слово Михаила Мишустина на оперативном совещании с вице-премьерами от 25 декабря 2023 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://government.ru/docs/50502/ (дата обращения: 11.03.2025).

3. Заславская Н.М. Общая характеристика экологического законодательства в контексте цифровизации государственного экологического управления / Н.М. Заславская // Экологическое право. – 2023. – № 6. – С. 10-16.

4. Затулина Т.Н. Государственное управление: современный вектор развития и реализация в цифровой парадигме публичной власти / Т.Н. Затулина // Конституционное и муниципальное право. – 2022. – № 12. – С. 8-10.

5. Креймер М.А. Эрнст Геккель и экология // Вестник СГУГиТ (Сибирского государственного университета геосистем и технологий). – 2013. – №4 (24). – С. 126-142.

6. Правительство Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – URL: http://government.ru/docs/50502/(Дата обращения: 11.03.2025).

7. Союз специалистов промышленной и экологической безопасности. [Электронный ресурс]. – URL: https://uhsep.com/article/ecology/9623/(Дата обращения: 11.03.2025).

8. Сатаева Т.Ю. Цифровизация экологического мониторинга: правовые аспекты / Т.Ю. Сатаева // Экологическое право – 2024. – № 4. – С. 16-19.

9. Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации отрасли экологии и природопользования, относящейся к сфере деятельности Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации: Распоряжение Правительства РФ от 15.12.2023 № 3664-р // Собрание законодательства РФ. – 2024. – № 1 (ч. IV). – Ст. 280.

УДК 32.323

Котова Светлана Александровна,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Пермский филиал,
кандидат философских наук
kotova-sa@ranepa.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Аннотация. Статья посвящена актуальным вопросам государственного и муниципального управления, анализируя их исторические корни и современные тенденции. В заключение предлагаются рекомендации по улучшению государственных и муниципальных практик, включая необходимость инноваций, повышения квалификации кадров и международного сотрудничества. Статья предоставляет теоретическую основу для дальнейших исследований в области управления и практические выводы для специалистов в данной сфере.

Ключевые слова: государственное и муниципальное управление, современные вызовы, устойчивое развитие, участие граждан.

Svetlana Aleksandrovna Kotova,
Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Perm Branch,
Candidate of Philosophical Sciences

TOPICAL ISSUES OF STATE AND MUNICIPAL ADMINISTRATION: HISTORY AND MODERNITY

Abstract. The article is devoted to current issues of state and municipal administration, analyzing their historical roots and modern trends. In conclusion, recommendations are offered for improving state and municipal practices, including the need for innovation, advanced training of personnel and international cooperation. The article provides a theoretical basis for further research in the field of management and practical conclusions for specialists in this field.

Keywords: state and municipal administration, modern challenges, sustainable development, citizen participation.

Государственное и муниципальное управление является ключевым элементом функционирования любого общества. Эти сферы охватывают широкий спектр вопросов, включая организацию властных структур, процессы принятия решений и реализацию политики на различных уровнях. С изменением социально-экономических условий, политических систем и государственной политики, вопросы управления становятся все более актуальными. Данная статья

освещает как исторические аспекты, так и современные тенденции в области государственного и муниципального управления.

1. Исторический контекст. История государственного управления уходит корнями в древние цивилизации, где власть осуществлялась через монархии и авторитарные структуры. В Древнем Египте, Месопотамии и Греции управление считалось неотъемлемой частью жизни общества. С развитием государственности в Европе в Средние века возникли различные формы управления, такие как феодализм, что привело к централизованным монархиям.

Ключевым моментом в истории государственного управления стали идеи, высказанные во время эпохи Просвещения, когда мыслители, такие как Джон Локк и Монтескье, начали поднимать вопросы о народном суверенитете и разделении властей. Это привело к формированию современных демократических институтов.

2. Современные вызовы в государственном управлении. В XX и XXI веках современные государственные и местные органы управления сталкиваются с рядом серьезных вызовов:

- Глобализация. Процессы глобализации приводят к необходимости разработки международных стандартов и согласования политик между государствами. Важно учитывать внешние факторы, влияющие на внутреннюю политику.

- Технологические изменения. Стремительное развитие информационных технологий изменяет формы и методы управления. Государственные органы должны адаптироваться к новым условиям, внедряя цифровые решения и электронное правительство.

- Социальные изменения. Увеличение числа гражданских инициатив, рост требований к прозрачности и подотчетности властей требуют от государственных и муниципальных органов более активного взаимодействия с населением.

- Экологические вызовы. Устойчивое развитие и экология становятся важными аспектами государственной политики. Эффективное управление ресурсами и предотвращение экологических катастроф требуют комплексного подхода.

3. Актуальные тенденции в муниципальном управлении. На уровне муниципального управления наблюдаются следующие тенденции:

- Децентрализация и местное самоуправление. В последние десятилетия многие страны начали процесс децентрализации, передавая полномочия от центральной власти на места. Это создает возможность более эффективно реагировать на местные потребности и интересы граждан.

- Участие граждан. Вовлечение граждан в процессы принятия решений через общественные обсуждения и инициативы становится стандартом для муниципальных органов. Это способствует улучшению качества принимаемых решений и повышению доверия к власти.

- Устойчивое развитие. Муниципальные власти все чаще принимают во внимание принципы устойчивого развития, внедряя экологические нормы в градостроительство и комплексное развитие территории.

4. Перспективы и рекомендации. Для того чтобы справиться с актуальными вызовами, государственное и муниципальное управление должны принимать во внимание следующие рекомендации:

- Инновации в управлении. Внедрение передовых технологий в процессы государственного управления позволит повысить их эффективность и доступность для граждан.

- Образование и подготовка кадров. Укрепление кадрового потенциала и повышение квалификации управленцев являются необходимыми условиями для успешного функционирования государственных и муниципальных структур.

- Международное сотрудничество. Актуальные вопросы управления требуют координации усилий на международном уровне для поиска совместных решений глобальных проблем.

Актуальные вопросы государственного и муниципального управления продолжат оставаться в центре внимания ученых и практиков. Знание исторических основ и современных тенденций позволяет лучше понять сложные механизмы управления и вырабатывать эффективные рекомендации для их совершенствования. В условиях быстроменяющегося мира успешное управление требует гибкости, инновационности и готовности учитывать интересы граждан в процессе принятия решений.

Список литературы и источников

1. Локк Дж. (1999). Два трактата о правлении. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Lokk_Traktaty_2.pdf (дата обращения 10.03.2025).

2. Монтескье Ш. Л. О духе законов. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Monteskye_O%20dukhe.pdf (дата обращения 10.03.2025).

3. Пестов А. Современные проблемы государственного управления / А. Пестов // Вестник государственной службы. – 2018. – № 2(1). – С. 45-58.

4. Николаев В. Технологии в муниципальном управлении: вызовы и возможности / В. Николаев // Журнал муниципального управления. – 2020. – № 3(2). – С. 14-29.

УДК 342.2

Кудрин Антон Сергеевич
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Пермский филиал,
доцент кафедры юридических дисциплин,
кандидат юридических наук, доцент
antoune@yandex.ru

К ВОПРОСУ О СТОРОНАХ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА В СФЕРЕ ТРУДА В СТРАНАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Аннотация. Анализируются некоторые вопросы правового статуса сторон социального партнерства в сфере труда в странах Евразийского экономического союза. В качестве субъектов социально-партнерских отношений в настоящей статье понимаются стороны данных правоотношений. Отмечается роль государства в лице его органов и органов местного самоуправления как стороны социального партнерства. Делается вывод о том, что в рассматриваемую систему общественных отношений вовлечены три субъекта: представители работников, работодатели и публично-властные образования, включая органы государственной власти и местное самоуправление.

Ключевые слова: трудовые отношения; Евразийский экономический союз; социальное партнерство в сфере труда; работник; работодатель; публично-правовые образования (государство, органы местного самоуправления).

Kudrin Anton Sergeevich
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Perm branch,
Associate Professor of the Department of Legal Disciplines,
Candidate of Law, Associate Professor

ABOUT THE QUESTION OF PARTIES TO SOCIAL PARTNERSHIP IN THE SPHERE OF LABOR IN COUNTRIES OF EURASIAN ECONOMIC UNION: A COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

Abstract. Some issues of the legal status of the parties to social partnership in the sphere of labor in countries of Eurasian Economic Union are analyzed. In this article, the parties to these legal relations are understood as subjects of social partnership relations. The role of the state represented by its bodies and local governments as a party to social partnership is noted. It is concluded that three subjects are involved in the system of social relations considered: representatives of employees, employers and public authorities, including state authorities and local governments.

Keywords: labor relations; Eurasian Economic Union; social partnership in the sphere of labor; employee; employer; public legal entities (state, local government bodies).

Важно начать с того, в системе социального партнерства особое значение имеет вопрос представительства интересов сторон – работников, работодателей, публично-правовых образований (государства, органов местного самоуправления).

При этом интересы работников представляют: профсоюзы и их объединения, объединения профсоюзов, определенные уставами общероссийских и межрегиональных профсоюзов, а также иные избранные представителями работники, если это предусмотрено Трудовым кодексом Российской Федерации (далее – ТК РФ) [4, ст. 23].

Интересно отметить и то, что в трудовом законодательстве государств постсоветского пространства субъектный состав социально-партнерских отношений обозначен схожим образом. В частности, в Трудовом кодексе Республики Беларусь (далее – ТК РБ) в ст. 354 предусмотрено, что «представительство интересов работников могут осуществлять соответствующие профессиональные союзы и иные представительные органы работников, действующие на основании актов законодательства. При этом представительство интересов работников не могут осуществлять руководитель организации и его заместители» [5, ст. 354].

В ст. 148 Трудового кодекса Республики Казахстан (далее – ТК РК) определено, что «представителями сторон являются на республиканском уровне – полномочные представители Правительства Республики Казахстан, республиканских объединений профессиональных союзов, республиканских объединений (ассоциаций, союзов) работодателей, республиканских объединений по малому предпринимательству; на отраслевом уровне – полномочные представители уполномоченных государственных органов соответствующих сфер деятельности, отраслевых профессиональных союзов, отраслевых объединений (ассоциаций, союзов) работодателей, а при их отсутствии – отраслевые организации; на региональном уровне: на уровне области, города республиканского значения, столицы – полномочные представители местных исполнительных органов, территориальных объединений профессиональных союзов, областного или города республиканского значения и столицы объединения (ассоциации, союза) работодателей, областного или города республиканского значения и столицы объединения по малому предпринимательству» [6, ст. 148].

Подобная дефиниция отражена также в ст. 40 Трудового кодекса Республики Армения, согласно которой сторонами социального партнерства являются работники и работодатели в лице их представителей. В случае трехстороннего социального партнерства, в нем на равных с представителями работников и работодателей основаниях участвуют представители Правительства Республики Армения [7, ст. 40].

Тем самым, речь идет о взаимодействии между работниками, работодателями и правительством в процессе социального партнерства. Такой подход обеспечивает баланс интересов всех сторон и способствует созданию условий для обеспечения баланса интересов сторон трудовых отношений. В рамках трехстороннего сотрудничества каждая из сторон имеет возможность выражать свои интересы и

вносить вклад в разработку и реализацию политики в сфере труда. Это способствует достижению консенсуса, что, в свою очередь, укрепляет социальную стабильность и улучшает условия труда для работников.

С другой стороны, участниками социально-партнерских отношений являются публично-правовые образования, важнейшую роль среди которых играет государство, реализуя свои полномочия через системы создаваемых органов и должностных лиц, а также органы местного самоуправления.

По сути, речь идет о разграничении роли государства как участника и субъекта социально-партнёрских отношений. То есть, государство выступает как властная структура, представляющая государственные организации, учреждения и публичные службы, обладающие правами и обязанностями работодателя. Поэтому уполномоченные представители государства имеют право заключать коллективные договоры и соглашения [2, с. 152].

Кроме того, важно отметить, что в рамках социально-партнерских отношений государство действует не только как субъект, но и как регулятор, устанавливающий правовые нормы взаимодействия между сторонами. Это проявляется в разработке и принятии законодательных актов, регулирующих социально-трудовые отношения, охрану труда, социальное страхование и другие вопросы в сфере применения наемного труда [3, с. 129].

При этом в качестве субъекта отношений социального партнерства в сфере труда государство выступает через создаваемые органы власти.

Так, например, сторонами Отраслевого соглашения по образовательным организациям высшего образования, находящимся в ведении Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, на 2024-2026 гг, выступают «работники в лице их полномочного представителя – Профессионального союза работников народного образования и науки Российской Федерации, действующего на основании Устава Профессионального союза работников народного образования и науки Российской Федерации. В свою очередь работодатели – организации, в отношении которых функции и полномочия учредителя осуществляет Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, в лице их полномочного представителя – Министерства науки и высшего образования Российской Федерации» [8].

Тем самым, важнейшими целями социального партнерства на отраслевом уровне являются обеспечение достойной оплаты труда, создание условий для профессионального роста работников, обеспечение социального мира и повышение уровня социальной защиты работников образовательных организаций.

Таким образом, на локальном и отраслевом уровнях социального партнерства действительно могут действовать только две стороны – представители работников и работодатели, однако роль государственных структур также сохраняется, хотя она становится менее выраженной. Государство в этом процессе выступает как публично-властный субъект, регулирующий трудовые отношения, устанавливающий минимальные социальные стандарты и обеспечивающий контроль за соблюдением трудового законодательства.

При этом взаимодействие между работниками и работодателями в странах Евразийского экономического союза базируется на основе коллективных договоров

и соглашений, где стороны социального партнерства призваны обеспечить баланс, учитывающий интересы каждой из них.

Список литературы и источников

1. Лушников А. М., Лушникова М. В. Курс трудового права: Учебник: в 2 т. Т. 2. Коллективное трудовое право. Индивидуальное трудовое право. Процессуальное трудовое право. – М.: Статут, 2009. – 1151 с.

2. Лушникова М. В., Лушников А. М., Тарусина Н. Н. Единство частных и публичных начал в правовом регулировании трудовых, социально-обеспечительных и семейных отношений. Ярославль: Изд-во Ярославского ун-та, 2001. – 416 с.

3. Трудовое право России: учебник / под ред. А. М. Куренного. – 4-е изд, испр. и доп. – М.: Проспект, 2022. – 672 с.

4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. 28.12.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – ст. 3.

5. Трудовой кодекс Республики Беларусь от 29 июля 1999 г. № 296-З. [Электронный ресурс]. – URL: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900296. (дата обращения: 01.08.2024).

6. Трудовой кодекс Республики Казахстан от 23.11.2015 г. № 414-V [Электронный ресурс]. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38910832&pos=81;-70#pos=81;-70.

7. Трудовой кодекс Республики Армения от 09.11.2004 г. [Электронный ресурс]. – URL: Legislation: National Assemly of RA (дата обращения: 01.08.2024).

8. Отраслевое соглашение по образовательным организациям высшего образования, находящимся в ведении Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, на 2024-2026 гг. [Электронный ресурс]. – URL: https://docs.cntd.ru/document/603758757 (дата обращения: 01.11.2024).

УДК 332.1

Кузнецова Эльвира Рудольфовна,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Пермский филиал,
доктор экономических наук, доцент
Elviratashgrs@mail.ru
Семенова Ирина Владимировна
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры менеджмента, маркетинга и коммерции
stillmay@yandex.ru
Касимова Анастасия Алексеевна
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
магистр кафедры менеджмента, маркетинга и коммерции
nkasimova34@gmail.com

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА В ИНДИКАТОРАХ ЕГО ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ

Аннотация. В статье представлено исследование, целью которого является обобщение методологических подходов к оценке инновационного активности региона. Базирующейся на показателях инновационного лидерства.

Ключевые слова: устойчивое развитие, инновационное лидерство, регион, инвестиционная активность.

SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE REGION IN INDICATORS OF ITS INNOVATION ACTIVITY

Kuznetsova Elvira Rudolfovna,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Perm branch, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor
Semenova Irina Vladimirovna,
Perm State National Research University
PhD in Economic Sciences, Associate Professor
of the Department of Management, Marketing and Commerce
Kasimova Anastasia Alekseevna
Perm State National Research University
Master of the Department of Management, Marketing and Commerce

Abstract. The article presents a study aimed at generalizing methodological approaches to assessing the innovative activity of a region. Based on indicators of innovative leadership.

Keywords: sustainable development, innovative leadership, region, investment activity.

Отсутствие системного подхода к стратегическому социально-экономическому развитию территорий способствовало к нерациональному размещению производительных сил, неразвитости инженерной, бытовой и социальной инфраструктуре, что бумерангом ударили по эффективности экономики региона и благоприятному проживанию [6; с. 4].

Инновационная активность региона является комплексной характеристикой его инновационной деятельности, осуществляемой «от знания к практике». Нацеленная на масштабное инновационное обновление капитала региона, инновационная активность становится предпосылкой и результатом «мощного повышения эффективности экономики региона в условиях трансформации экономического пространства» [16, с. 86]. Самые значимые концептуальные решения и исследовательские подходы [5; 4] указывают на необходимость построения эффективной конкурентной среды, стимулирующей разработку и внедрение инноваций, увеличение спроса на инновации, повышение инновационной активности всей российской экономики. Значение инновационного фактора в обеспечении конкурентной устойчивости и технологического лидерства регионов России не вызывает дискуссий. Именно инновационная активность становится ключевой составляющей устойчивого развития экономики региона и государства в целом [2, с. 2]. И сегодня сформирована довольно широкая институциональная основа для повышения инновационной активности региона, от федеральных и региональных программ развития территорий до совершенно конкретных мер по поддержке предпринимательства региона и реализации его точечных проектов. Вместе с тем, в ряде регионов наблюдается сокращение инновационной активности. Экономическая дифференциация территорий России, положение регионов-доноров и регионов, функционирующих в рамках федеральных дотаций, а также динамика и специфика развития их социально-экономических систем побуждают исследователей искать новые подходы к формированию, развитию и использованию инновационного потенциала территорий России. Все более значимой для современной российской науки становится необходимость формирования национально ориентированного подхода к устойчивому развитию регионов на основе конструктивной, полноценной и целеориентированной взаимосвязи между социально-экономическим потенциалом регионов и их инновационными источниками, и возможностями [1]. Повышение инновационной активности региона, поиск проблем и факторов формирования его лидерских позиций в инновационном развитии должны оставаться в центре внимания, быть объектом постоянного мониторинга и целевым ориентиром в управлении региональным развитием.

Существует множество подходов к оценке основных категорий инновационной проблематики, но общепринятого понятия «инновационной активности» до сих пор не выработано. Инновационная активность является самостоятельной категорией, оценивающей характер инновационной

деятельности (финансовой, коммерческой и исследовательской), направленной и приводящей к созданию новых или усовершенствованных продуктов, товаров, услуг, бизнес-процессов, предназначенных для внедрения на рынке, использования в практической деятельности [4]. В экономической энциклопедии под редакцией академика Л.И. Абалкина: «инновационная активность определяется как динамичная и целенаправленная деятельность инновационно активных субъектов по созданию, освоению и продвижению продуктовых, технологических, процессных, организационных и управленческих нововведений с целью получения коммерческой выгоды и конкурентных преимуществ на рынке» [18]. По мнению, К.В. Подпятникова и И.П. Савельева: «инновационная активность региона проявляется в целенаправленной деятельности субъектов предпринимательства региона, которая направлена на конструирование, создание, освоение и производство качественно новых видов техники, предметов труда, объектов интеллектуальной собственности, технологий, а также на внедрение более совершенных форм организации труда и управления производством» [13, с. 67]. Инновационная активность региона тесно связана и во многом определяет его устойчивое инновационное и социально-экономическое положение. С одной стороны, инновационное развитие региона реализуется в процессе его инновационной активности, отражающей интенсивность и результат преобразований, что проявляется в высоком уровне инновационности компаний региона, в качестве и скорости вывода новых продуктов на рынок [7]. С другой стороны, инновационная активность региона является основой его социально-экономического развития, проявляясь в устойчивых преобразованиях в сфере здравоохранения, спорта, образования, экологии, культуры, труда, цифровых возможностей, во многом определяет его устойчивое положение по уровню жизни граждан среди других регионов [12]. Эксперты отмечают [11], что подходы к управлению региональными инновационными процессами должны быть ориентированы на особенности социально-экономического развития конкретного региона, позволяя учитывать точечные управленческие воздействия, эффективно распределять ресурсы федерального уровня. Рост взаимовлияния и единство целей социально-экономического и инновационного развития региона обеспечивается широким использованием инноваций и централизуется в инновационной активности региона, как результирующей характеристике его устойчивого регионального лидерства на всех уровнях управления.

Инновационная активность региона, нацеленная на повышение уровня доходов населения, обеспечение качества и доступности медицины и образования, улучшение жилищных условий и экологической обстановки снижает социальные риски и угрозы, увеличивает территориальное благосостояние и отвечает на запрос «социальной справедливости» в обществе [14]. В результате формируется социально ориентированное инновационное лидерство региона, которое характеризуется отсутствием социальной

напряженности и конфликтов, высоким качеством жизни населения и наличием условий для развития личности. Лидерская позиция региона проявляется в его способности направлять и организовывать свою деятельность в соответствии с потребностями и ценностными установками своего населения на основе потенциальных возможностей для поддержки образования, культуры, спорта, науки, в решении демографических проблем. Развитие всей социальной сферы гарантируется поступательным развитием российской науки, усилением кооперации между государственными научно-исследовательскими институтами и частными компаниями для обеспечения устойчивости инноваций и их быстрого внедрения в практическую деятельность, модернизацией отечественной системы профессионального образования с упором на рынок высокотехнологичных профессий и т.д. [3] Экономические кризисы представляют для региона комплексный шок – национальный, отраслевой и т.д. возникающий в различных региональных сферах. Инновационное лидерство региона на экономическом уровне связано с его способностью достигать цели и выполнять функции при воздействии негативных изменений внешней или внутренней среды. Позитивные результаты развития экономики в долгосрочной перспективе связаны с потенциалом устойчивости региона к экономическим шокам. Только стабильно взаимодействующие регионы, эффективно использующие свои ресурсы, способные поддерживать свое равновесное и адаптивное состояние влияют на устойчивость экономического развития страны. По мнению исследователей, инновационно активные регионы должны лучше адаптироваться к внешним шокам и кризисам [10]. Именно высокая инновационная активность региона, в основе которой эффективные процессы развития региона, предпринимательская инициатива, работа малых и крупных предприятий, политика экспортоориентированности и импортозамещения является фактором и источником экономической устойчивости и экономического роста региона. Инновационная лидерство региона складывается из институционального, ресурсного, кадрового потенциала территорий. Рост инновационной активности региона зависит от спроса на инновации, эффективной работы научно-интегрированных структур, производства высокотехнологичной продукции. Вместе с тем, именно инфраструктурные, культурные и конкурентные элементы среды определяют качество инновационных процессов и их влияние на социально-экономический потенциал территорий. Конкурентная среда стимулирует инновационную активность, инфраструктурные возможности обеспечивают ресурсный доступ, а культурная основа формирует восприимчивость к инновациям [1]. Такое взаимодействие в лидерском потенциале инновационной активности региона создает экосистему территорий, благодаря которой эффективно сотрудничают государство, наука и бизнес, способствуя осуществлению и реализации региональных инноваций.

Инновационная активность региона отражается в комплексе его количественных индикаторов, полученных на основе доступной статистической

информации и позволяющей содержательно и достоверно оценить его рейтинговые лидерские позиции. Для характеристики уровня инновационной активности региона как показателя его инновационного лидерства были выбраны показатели разработанных и используемых передовые производственных технологий, показатели уровня инновационной активности организаций региона и затрат на их инновационную деятельность, показатели социально-экономических условий инновационной деятельности.

Внедрение и развитие передовых производственных технологий является основным направление и ключевым показателем инновационной активности региона. Передовые производственные технологии – это автоматизированные технологические процессы и точечные технологии, которые могут быть использованы при проектировании, конструировании, производстве и обработке продукта. Потенциал передовых производственных технологий создает новые рынки и отрасли, повышает производительность труда и конкурентоспособность национальной экономики [8]. Разработка и использование передовых производственных технологий являются одним из ключевых индикаторов инновационной деятельности в регионах. Показатели разработанных и используемых передовых производственных технологий в регионе позволяют оценить уровень инновационности региона, отразить факторы роста и барьеры развития.

Разработанные и используемые передовые производственные технологии тесно связаны с инновационной активностью организаций [17]. Рост инновационной активности организаций в разрезе субъектов РФ определяет развитие всей экономики и связан позитивными тенденциями в разработке и внедрении на внутреннем и внешнем рынках передовых производственных технологий. Инновационная активность организации проявляется в деятельности, отражающей трансформацию идей в технологически новые или усовершенствованные продукты, услуги, процессы или способы, которые коммерциализированы, внедрены на рынке, используются в практической деятельности. Уровень инновационной активности организаций определяется как отношение числа организаций, осуществлявших технологические, организационные или маркетинговые инновации, к общему числу обследованных за определенный период времени организаций в стране, отрасли, регионе. Вместе с тем, уровень инновационной активности организаций связан с текущими и капитальными затратами на их инновационную деятельность, которые представляют фактические расходы на осуществление некоторых или всех видов деятельности, связанной с разработкой и внедрением технологических инноваций и нововведений в организации, и выражаются в денежной форме.

Инновационная активность региона тесно связана с его социально-экономическим потенциалом для ведения инновационной деятельности, что подтверждается показателями Рейтинга субъектов Российской Федерации по индексу социально-экономических условий инновационной деятельности (ИСЭУ) [15]. Индекс социально-экономических условий представляет собой

агрегированную оценку экономического, образовательного и цифрового развития, демонстрирующую потенциал к созданию, адаптации, освоению и реализации инноваций. Социально-экономические показатели инновационной активности региона отражают благополучие региона, образовательный потенциал его населения и потенциал цифровизации региона.

Анализа регионального инновационного лидерства в оценках его инновационной активности был проведен по данным Приволжский федеральный округ (ПФО). Приволжский федеральный округ обладает самым высоким уровнем инновационной активности среди федеральных округов в России, является крупным центром промышленного и сельскохозяйственного производства, характеризуется высокоразвитой инновационной инфраструктурой, занимает лидерские позиции по числу используемых технологий [9]. На 2024 г., по данным Рейтинга инновационного развития субъектов Российской Федерации, ПФО является устойчивым географическим лидером инноваций и многие годы сохраняет превосходство по суммарной доле инновационного развития регионов (29%). Для оценки лидирующих позиций регионов ПФО использовались показатели их инновационной активности [9].

Оценка лидирующих позиций регионов ПФО в показателях разработанных и используемых технологий представлена на рисунке1.

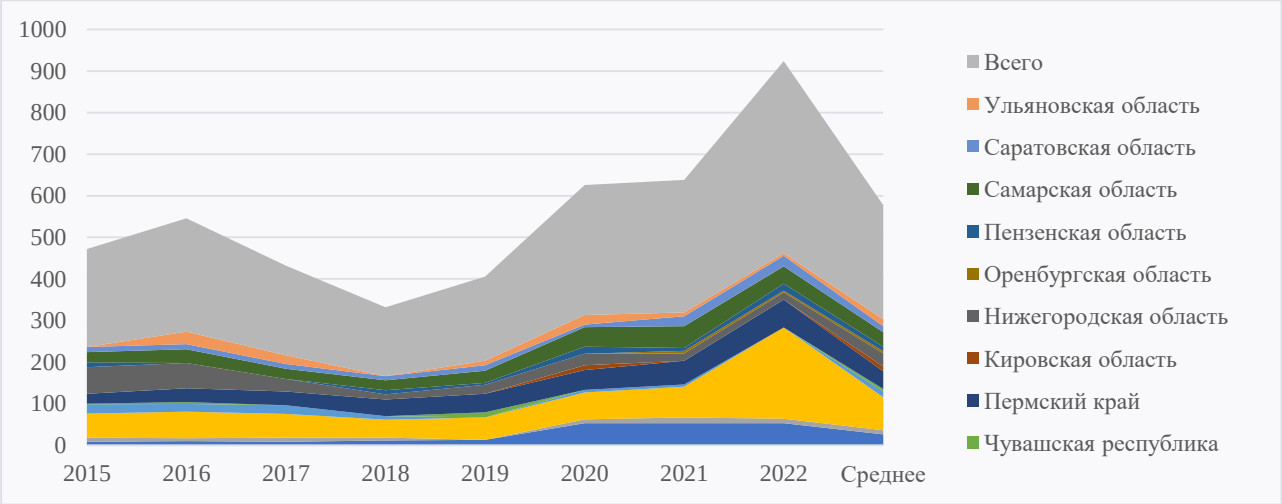


Рисунок 1. Динамика

Проведенные анализ позволяет визуализировать инновационное лидерство регионов в ПФО. Карта регионального лидерства отражает инновационно активные субъекты ПФО и их позиции в соответствии с показателями инновационной активности (рис.2).



Рисунок 2. Карта регионального лидерства инновационно активных субъектов ПФО

Карта инновационного лидерства регионов визуализирует передовые субъекты России, отражая взаимосвязь между показателями их инновационной активности. Можно выделить четыре региона, которые устойчиво лидируют по всем показателям инновационной активности – это Республика Татарстан, Республика Башкортостан, Пермский Край, Самарская и Нижегородская области. Регионы-лидеры имеют передовые позиции практически по всем индикаторам инновационного регионального лидерства.

Инновационное развитие региона является фундаментом его социально-экономических изменений и преобразований, что связано с формированием лидерского потенциала инновационной активности региона. Закономерные целевые взаимосвязи инновационной активности региона реализуются в его устойчивых лидерских позициях на социально-экономическом и инновационном уровнях функционирования. Мобилизация инновационной активности региона на всех уровнях управления создает его конкурентные преимущества и выводит на лидерские позиции в округе и стране в целом.

Список литературы и источников

1. Воронов А.С. Теоретические подходы к формированию инновационной устойчивости территорий в контексте их пространственного развития / А.С. Воронов // Государственное управление. Электронный вестник. – 2021. – № 88. – С. 173-189.

2. Головко М.В., Цуверкалова О.Ф. Инновационная активность как составляющая устойчивого развития экономики региона / М.В. Головко, О.Ф. Цуверкалова // Экономические исследования. – 2016. – № 2. – 10 с.

3. Гришин С.Ю. Трансформация российской социально-экономической системы в современных условиях / С.Ю. Гришин // Известия СПбГЭУ. – 2022. №6 (138). – С. 91–96.

4. Ерохина Е.В. Инновационная активность региона: проблемы, оценка и возможности стимулирования / Е.В. Ерохина // Общество: политика, экономика, право. – 2015. – № 2. – С. 22-28.

5. Концепция технологического развития на период до 2030 года. [Электронный ресурс]. – URL: https://rospatent.gov.ru/content/uploadfiles/technological-2023.pdf (дата обращения: 08.03.2025).

6. Кузнецова Э.Р. Многофункциональность развития сельских территорий: теория, региональная практика / Э. Р. Кузнецова. – Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2021. – 84 с. –

7. Лапицкая Л.М., Минько М.В., Соловьева Л.Л. Триада инновационного развития: потенциал, восприимчивость, активность (обзор) // Вестник ГГТУ им. П. О. Сухого. – 2018. – №4 (75). – С.72-76.

8. Мамлеева Э.Р., Трофимова Н.В., Сазыкина М.Ю. Разработки и использование передовых производственных технологий в Российской Федерации // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. – 2021. – №1 (35). – С. 8-14.

9. Митяков С.Н., Митякова О.И., Мурашова Н.А. Инновационное развитие регионов России: результаты мониторинга (на примере Приволжского федерального округа) // Инновации. – 2017. – №8 (226). – С. 114-119.

10. Михеева Н.Н. Устойчивость российских регионов к экономическим шокам // Проблемы прогнозирования. – 2021. – №1 (184). С. 106-118.

11. Перский Ю.К., Ахметова М.И. Подход к оценке уровня развития инновационной системы региона в его социально-экономической среде // Государственное управление. Электронный вестник. – 2014. – № 46. – С. 122-139.

12. Петрухина Н. В. Инновационная активность региона как основа его социально-экономического развития // Московский экономический журнал. – 2022. – № 4. – С. 449-457.

13. Подпятникова К.В., Савельева И.П. Оценка и анализ инвестиционного климата и инновационной активности в разрезе федеральных округов // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». – 2013. – № 1, Т.7. – С. 66-71.

14. Полянская И.К., Малых О. Е. Социальная безопасность региона: новые подходы к ее оценке и определению пороговых индикаторов // Социально-трудовые исследования. – 2021. – №4 (45). – С. 19-27.

15. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 8 / В. Л. Абашкин, Г.И. Абдрахманова, С.В. Бредихин и др.; под ред. Л. М. Гохберга; НИУ ВШЭ». М. ИСИЭЗ ВШЭ. – 2023. – 260 с.

16. Толстогузов О.В. Инновационная активность в регионах Северо-Запада России в условиях кризиса // Инновации. – 2016. – №1 (207). – С. 85-92.

17. Шалаева Л.В. Оценка инновационной активности российских организаций в разрезе федеральных округов // Экономика, предпринимательство и право. 2022. Том 12. № 10. – С. 2821-2834.

18. Экономическая энциклопедия / под ред. Л.И. Абалкина. М., 1999.

УДК 352.1

Лангинен Алексей Владимирович
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Пермский филиал,
доцент кафедры государственного и муниципального управления,
кандидат философских наук,
langinen-av@ranepa.ru

ОСОБЕННОСТИ СТАТУСА МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: АНАЛИЗ НА ОСНОВЕ ПРАВОВЫХ ИСТОЧНИКОВ

Аннотация. Цель, задачи, основные мероприятия, сроки реформирования системы муниципальной службы на федеральном и региональном уровнях неоднократно менялись и не вполне ясно отражены в доступных официальных документах. Информационная база исследования включает действующее федеральное законодательство, официальные документы и сведения, размещённых в открытом доступе на официальных ресурсах органов государственной власти. Методологическую основу данного исследования составляет системный подход к анализу муниципальной службы в Российской Федерации. В качестве результата исследования выделены особенности правового статуса муниципального служащих в сравнении с положением муниципального депутата, особенности программ развития муниципальной службы.

Ключевые слова: статус муниципальных служащих, программы развития муниципальной службы, муниципальные депутаты.

Langinen Alexey Vladimirovich,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Associate professor Department of state and municipal administration,
Candidate of Philosophy

FEATURES OF THE STATUS OF MUNICIPAL EMPLOYEES AT THE PRESENT STAGE: ANALYSIS BASED ON LEGAL SOURCES

Abstract. The goal, objectives, main activities, and timeframes for reforming the municipal service system at the federal and regional levels have repeatedly changed and are not clearly reflected in the available official documents. The information base of the study includes current federal legislation, official documents, and information posted in the public domain on official resources of government bodies. The methodological basis of this study is a systematic approach to the analysis of municipal service in the Russian Federation. As a result of the study, the features of the legal status of municipal employees in comparison with the position of a municipal deputy, and the features of municipal service development programs are highlighted.

Keywords: status of municipal employees, municipal service development programs, municipal deputies.

В сравнение с категорией государственных гражданских служащих, муниципальная служба имеет ряд особенностей. Специфику организации муниципальной службы в субъектах Российской Федерации в сравнении с федеральной и региональной гражданской службой составляют: нормативное правовое регулирование (действуют и федеральные и региональные нормативные акты), финансовая основа (средства местных бюджетов), функции и задачи служащих (обеспечение полномочий органов местного самоуправления), отсутствие деления на виды и ветви власти, управление муниципальной службой осуществляется, как правило, главой муниципального образования.

Местом работы муниципальных служащих являются органы местного самоуправления, структура и полномочия которых определяются федеральным законом, законодательством субъекта федерации (например, закон Пермского Края «О порядке формирования представительных органов муниципальных образований и порядке избрания глав муниципальных образований Пермского края» 2014 г.) и уставом муниципального образования. В каждом муниципальном образовании действует своя система органов местного самоуправления, - представительный орган муниципального образования (совет депутатов), администрация (исполнительно-распорядительный орган), которой руководит глава администрации, контрольно-счётная палата (создаётся на уровне округа или района), избирательная комиссия муниципального образования [1]. Следует отметить, что по данным Пермского отделения Росстата России, общая численность муниципальных служащих в регионе 6912, из них в администрациях муниципальных образований занято 6626 (большинство), в аппаратах представительных органов местного самоуправления 187 человек, меньшая часть – в избирательных комиссиях и в аппаратах представительных органов местного самоуправления [9]. В структуру местного самоуправления входят также муниципальные депутаты (по статусу служащими не являются), муниципальные должностные лица (главы муниципальных образований, председатели муниципальных советов, руководители счётных палат и избирательных комиссий), а также работники (до 30% от всей штатной численности персонала). Должностные обязанности и функции муниципального служащего во многом определяются полномочиями и функциями органа местного самоуправления или подразделения, где он работает, в структуре муниципальной администрации может быть до нескольких десятков управлений, департаментов, отделов, комиссий, комитетов [7].

Так, принцип профессионализма и компетентности, согласно требованиям федерального и регионального законодательства, предусматривает применение конкурсного приёма на муниципальную службу, возможность назначение на муниципальные должности из кадрового резерва, квалификационные требования к уровню и профилю образования, стажу или опыту работы по специальности (при назначении на высшие и руководящие должности),

регулярное прохождение служащими аттестации, дополнительное профессиональное образование, денежное содержание (включающее надбавки и премии, учитывающие результаты профессиональной деятельности), деление должностей на группы и категории (в зависимости от функциональных обязанностей), квалификационные разряды, что говорит об уровне знаний, умений, навыков служащего [2; 4].

Положения законодательства, регулирующие запреты, обязанности, ограничения, требования к служебному поведению и возможные санкции за их нарушение, неоднократно менялись и дополнялись в течение действия федерального закона о муниципальной службе начиная с 2007 г. [2]. Например, введение общеобязательного требования декларирования доходов, имущества и расходов, декларирование деятельности служащих в сети Интернет, повышение пенсионного возраста, запрет на получение вида на жительство и иных документов, дающих право на постоянное проживание на территории иностранного государства (при этом установлена обязанность служащего уведомлять представителя нанимателя о приобретении такого гражданства или документа). Подобная позитивная динамика не наблюдается в сфере трудовых гарантий, прав, мер материального стимулирования, гарантий и возможностей карьерного роста.

В то же время, для муниципального образования, как нанимателя, многие принципы и нормы федерального закона имеют рамочный или рекомендательный характер и требуют уточнения на уровне законодательства субъекта федерации или муниципальных правовых актов. Для фактического, а не формального исполнения таких норм (особенно в части трудовых гарантий) необходимо соответствующее материальное и финансовое обеспечение (средства муниципальной собственности и муниципального бюджета) и среднесрочное планирование. Такое регулирование и обеспечение необходимы в сфере создания и применения кадрового резерва, присвоения классных чинов, денежного содержания муниципальных служащих, пенсий и реализации муниципальных программ развития муниципальной службы (программа в качестве одного из направлений может предусматривать расходы на профессиональную подготовку и дополнительное образование служащих за счёт средств муниципального бюджета). На практике в деятельности самих служащих исполнение многих требований федерального законодательства вызывает сложности без подзаконных актов и пояснений Минтруда России и муниципальных кадровых служб.

Согласно закону, денежное содержание муниципального служащего состоит из должностного оклада муниципального служащего в соответствии с должностью (размеры устанавливаются муниципальным правовым актом), из ежемесячных и иных дополнительных выплат (всего 10 наименований). Фактический объём выплат также определяется решениями представительного органа.

Важнейшими муниципальными правовыми актами, регулирующими муниципальную службу, в частности трудовые права и гарантии, являются «Положение о муниципальной службе» и «Положение о денежном содержании

муниципальных служащих», включая положение, регулирующее должностные оклады, премии, стимулирующие надбавки и выплаты, предусмотренные, но не регулируемые федеральным законодательством. Также муниципальными правовыми актами регулируются конкурс на муниципальные должности, кадровый резерв, система муниципальных должностей и классных чинов (квалификационных разрядов), квалификационные требования к муниципальным должностям, требования к служебному поведению (кодекс этики служащих), механизм урегулирования «конфликта интересов» на муниципальной службе (положение о комиссии), взыскания и поощрения (основания для их применения), стратегия и программа развития муниципальной службы [5]. Эти документы принимаются представительным органом местного самоуправления, должны быть опубликованы в действующей версии, расходы на их исполнение обеспечиваются средствами муниципального бюджета, который принимается ежегодно. Проблемами являются поддержание данных нормативных документов в актуальном действующем состоянии (по причине изменений в федеральном законодательстве) и эффективность контроля над их исполнением. Задача по развитию муниципальной службы в муниципальном образовании возможна посредством разработки и принятия муниципальной программы.

Статус муниципального служащего имеет существенные отличия от статуса муниципального депутата или выборного должностного лица в структуре органов местного самоуправления [1]. Муниципальный служащий назначается на должность по решению руководителя, как правило, на постоянной основе, его права и обязанности на рабочем месте определяются трудовым договором (контрактом), должностной инструкцией и распоряжениями руководителя, на его профессиональную деятельность не могут влиять политические партии, он получает денежное содержание из муниципального бюджета, определяемое законами и муниципальными правовыми актами. Важнейшим механизмом, обеспечивающим равенство прав граждан при доступе на должности муниципальной службы, является конкурс, эффективность которого определяется многими общественными, правовыми и организационными факторами. Не последнюю роль играет общественный контроль, открытость для общества информации о проведении конкурсного отбора и публикация всех сведений об условиях, требованиях, процедуре и результатах конкурсного отбора. Муниципальный депутат избирается жителями муниципального образования от избирательного округа, возможно выдвижение от политической партии или избирательного объединения. Депутат, как правило, состоит в партийной фракции или группе, поддерживая её политическую программу. На свою избирательную кампанию депутат может получать финансирование из фонда политической партии или пожертвования от частных лиц. Срок полномочий муниципального депутата определяется сроком полномочий представительного органа местного самоуправления (в Пермском крае – 5 лет), депутат осуществляет свои полномочия на основе «свободного мандата» и не обязан выполнять чьи-либо требования (например, при участии в голосовании) [1].

Получают ли муниципальные депутаты вознаграждение из муниципального бюджета за исполнение своих полномочий и участие в работе представительного органа (в т.ч. в комитетах, комиссиях, группах)? Как правило, муниципальные депутаты осуществляют свои обязанности и полномочия на *общественных началах* («на непостоянной основе») и имеют право только на компенсацию расходов (например, на отпуск за свой счёт, взятый на период очередной сессии представительного органа), а также транспортных расходов. Трудовой договор (контракт) в данном случае не заключается. Исключение составляют те депутаты, которые работают на *профессиональной основе*, будучи назначенными на муниципальную должность в структуре представительного органа. Они получают денежное содержание из муниципального бюджета (структура и объём определяются муниципальными правовыми актами), имеют право на ежегодный оплачиваемый отпуск, учёт трудового стажа при назначении пенсии. Данная категория «профессионалов» не имеет права заниматься коммерческой и иной оплачиваемой деятельностью, за исключением преподавания, науки и творчества. По федеральному закону «профессионалов» может быть не более 10 % от состава представительного муниципального органа (как правило, это председатель представительного органа и его заместители) [1].

Депутаты, выборные должностные лица и граждане на муниципальных должностях обязаны соблюдать требования и запреты, установленные федеральными законами «О противодействии коррупции», «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках» [3]. С данных позиций статус муниципального депутата сходен со статусом муниципального служащего, например, механизм урегулирования «конфликта интересов» депутата, обязанность ежегодно декларировать доходы (расходы) и имущество, проверки сведений, поданных в декларациях.

В Пермском крае приняты государственные программы, направленные на совершенствование региональной системы государственного и муниципального управления, в данном случае информация размещается на следующих ресурсах: Портал Правительства и Губернатора Пермского края, «Понятный бюджет Пермского края», также публикуются ежегодные отчёты о выполнении региональных программ. В настоящий момент можно выделить следующие программы, имеющие отношение к задачам совершенствования системы государственной и муниципальной службы:

- «Общество и власть»;
- «Региональная политика и развитие территорий»;
- «Развитие информационного общества» (цифровизация государственного и муниципального управления);
- Программа государственной антикоррупционной политики в Пермском крае на 2025-2028 гг. [6, 8].

В мае 2022 г. Правительством Пермского края была принята «Региональная программа развития муниципальной службы в Пермском крае на 2022-2024 годы» [5]. Принятие такой программы, вероятно позволит

усовершенствовать базовые механизмы, предусмотренные законодательством: кадровый резерв, конкурсный отбор, аттестация служащих, «эффективный служебный контракт», профессиональное развитие и дополнительное профессиональное образование, противодействие коррупции в органах местного самоуправления. Эффективность данной программы будет определяться целым рядом факторов, прежде всего тем, насколько мероприятия, целевые показатели, финансовое обеспечение, предусмотренные программой, соответствуют задачам по усовершенствованию механизмов кадровой политики на современном этапе. Это представляется важным для фактического, а не формального развития муниципальной службы как социального публичного института.

Список литературы и источников

1. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 13.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 40. – Ст. 3822.
2. О муниципальной службе в Российской Федерации: Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ (в ред. от 30.09.2024 № 338-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 10. – Ст. 1152.
3. О противодействии коррупции в Российской Федерации: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (в редакции от 08.08.2024 № 232-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52. – Ст. 6228.
4. О муниципальной службе в Пермском крае: Закон Пермского края от 04.05.2008 № 228-ПК. // Собрание законодательства Пермского края. – 2008. – № 6.
5. Региональная программа развития муниципальной службы в Пермском крае на 2022-2024 годы: Постановление Правительства Пермского края от 18.05.2022 № 418-п. [Электронный ресурс]. – URL: https://docs.cntd.ru/document/406060807 (дата обращения 26.01.2025)
6. Программа государственной антикоррупционной политики в Пермском крае на 2025-2028 гг.: Указ Губернатора Пермского края от 27.01.2025 № 4. [Электронный ресурс]. – URL: https://permkrai.ru/ (дата обращения 26.01.2025).
7. Положение о муниципальной службе города Перми. Принято решением Пермской городской Думы от 27.05.2008 № 156 (в действующей редакции). [Электронный ресурс]. – URL: Муниципальное образование город Пермьhttps://www.gorodperm.ru/dat171947081022 (дата обращения: 26.01.2025).
8. Государственные региональные программы Пермского края. Режим доступа: Официальный сайт Правительства Пермского края. [Электронный ресурс]. URL: https://www.permkrai.ru/government/activity/state-program/ (дата обращения 07.02.2025).
9. Пермский край в цифрах. 2023: Краткий статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю. – Пермь, 2023 – С. 21-22.

УДК: 378.4/6:005.5(571.1)

Лямкина Виктория Александровна,
Ташкентский институт текстильной и легкой промышленности,
Республика Узбекистан, Ташкент,
PhD по экономическим наукам
viktoriya.uzspic@gmail.com

МОДЕЛЬ «ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ» В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ: МЕТОДОЛОГИЯ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. В данной статье рассматривается методология эффективного управления. Традиционные модели управления высшими учебными заведениями уже не отвечают современным вызовам, требуя разработки новых научно-методологических подходов. Данная работа посвящена анализу перехода университетов к модели «предпринимательского университета» (Университет 3.0), исследуя организационно-экономические механизмы, необходимые для эффективного функционирования в новых условиях. Особое внимание уделяется разработке комплексной методики, включающей мониторинг текущего состояния университета и диагностику действующего механизма управления, позволяющих определить пути оптимизации и достижения максимальной эффективности в условиях растущей конкуренции и необходимости коммерциализации научных разработок.

Ключевые слова: управление, механизм, методология, экономика, «предпринимательский университет», экономический рост, «тройная спираль», рынок.

Lyamkina Viktoriya Aleksandrovna,
Tashkent Institute of Textile and light industry,
Republic of Uzbekistan, Tashkent,
PhD in Economic Sciences

ENTREPRENEURIAL UNIVERSITY MODEL IN THE CONDITIONS OF ECONOMIC TRANSFORMATION: METHODOLOGY OF EFFECTIVE MANAGEMENT

Abstract. This article deals with the methodology of effective management. Traditional models of management of higher education institutions no longer meet modern challenges, requiring the development of new scientific and methodological approaches. This paper is devoted to the analysis of universities' transition to the model of «entrepreneurial university» (University 3.0), investigating the organisational and economic mechanisms necessary for effective functioning in the new conditions. Particular attention is paid to the development of a comprehensive methodology, including monitoring of the current state of the university and diagnostics of the current management mechanism, allowing to identify ways to optimise and achieve maximum efficiency in the conditions of growing competition and the need for commercialisation

of scientific developments.

Keywords: management, mechanism, methodology, economy, «entrepreneurial university», economic growth, «triple helix», market.

Глобальные социально-экономические трансформации, характеризующиеся формированием интегрированного информационного пространства и переходом к инновационной экономике знаний, требуют радикального переосмысления организационно-экономических основ управления высшим образованием. Современные университеты, призванные стать ключевыми драйверами технологического прогресса и экономического роста, остро нуждаются в модернизации, стимулировании предпринимательской активности и активном участии в инновационной экосистеме [4]. Эта необходимость обуславливает разработку и внедрение принципиально новых научно-методологических подходов к управлению вузами, выходящих за рамки традиционных моделей [1].

Эволюция университетов, традиционно рассматриваемая через призму трёх поколений (Университет 1.0, 2.0 и 3.0, или «предпринимательский университет»), демонстрирует возрастающую роль коммерциализации научных разработок и развития предпринимательской активности. Модель «Университет 3.0» основана на концепции «тройной спирали» (Г. Ицковиц), расширяющей традиционные функции университета (образование и научные исследования) дополнительной, третьей миссией – активным содействием экономическому развитию через трансфер технологий и коммерциализацию результатов НИОКР [2]. В рамках этой модели, университет выступает не только как образовательное и научно-исследовательское учреждение, но и как генератор инноваций, инкубатор стартапов и активный участник рынка высоких технологий, тесно взаимодействующий с бизнесом и государством [3].

Трансформация университета в «предпринимательскую модель» — это сложный, многоступенчатый процесс, требующий комплексного подхода и синергии усилий всех заинтересованных сторон: государства, профессорско-преподавательского состава, студентов, бизнеса и инвесторов. Исторический и теоретический анализ подтверждает решающую роль высшего образования в экономическом росте страны [5]. При этом, необходимо учитывать, что, являясь по своей сути международными организациями, университеты одновременно существуют в контексте национальных государств, влияние которых на их функционирование весьма существенно [6].

Разработка эффективного организационно-экономического механизма управления университетом в рамках парадигмы «предпринимательского университета» требует четкой и последовательной методики, включающей следующие ключевые этапы:

1. Комплексный мониторинг текущего состояния университета. Этот этап предусматривает всесторонний анализ финансово-экономической деятельности, ресурсного потенциала, инновационной активности и эффективности существующих управленческих процессов. Анализ должен охватывать ключевые показатели эффективности (KPI), включая объемы финансирования

НИОКР, количество созданных стартапов, уровень коммерциализации интеллектуальной собственности, вовлеченность студентов в инновационные проекты, показатели публикационной активности и цитируемости, а также оценку конкурентных преимуществ университета на рынке образовательных и исследовательских услуг.

2. Диагностика действующего механизма управления. На данном этапе проводится оценка эффективности существующей системы управления университетом, выявление ее сильных и слабых сторон, определение «узких мест» и потенциала для оптимизации. Особое внимание уделяется анализу процессов принятия решений, распределения ресурсов, межведомственного взаимодействия, эффективности коммуникации и соответствия организационной структуры задачам «предпринимательского университета».

3. Разработка стратегии совершенствования и трансформация системы управления. На этом этапе формируется стратегия оптимизации системы управления, основанная на анализе лучших международных практик и адаптации успешных моделей к специфике конкретного университета. Разрабатываются конкретные планы мероприятий, определяются необходимые ресурсы и устанавливаются временные рамки реализации. Стратегия должна включать как организационные изменения (реструктуризация, создание новых подразделений), так и изменения в сфере кадровой политики, финансового менеджмента и системы мотивации. Важнейшим элементом является создание системы постоянного мониторинга и оценки эффективности внедряемых изменений.

4. Внедрение новых инструментов и методов управления. Внедрение новых инструментов и методов должно осуществляться поэтапно, начиная с пилотных проектов, чтобы минимизировать потенциальные негативные последствия. На каждом этапе необходимо проводить тщательный мониторинг, идентифицировать и устранять возникающие проблемы, а также адаптировать план внедрения к меняющимся условиям. Непрерывный мониторинг и оценка результатов внедрения позволяют отслеживать эффективность применяемых инструментов и методов, своевременно внести корректировки в план и гарантировать достижение запланированных результатов. Оценка должна основываться на четко определенных ключевых показателях эффективности (KPI), отражающих вклад в достижение целей «предпринимательского университета».

Таким образом, реализация данной методики позволит университету эффективно адаптироваться к новым реалиям и стать конкурентоспособным участником глобальной инновационной экосистемы. Выводы проведенного анализа подтверждают, что трансформация университетов в «предпринимательские» является необходимым условием успешного развития в условиях глобальной конкуренции. Это требует комплексного подхода, включающего разработку и внедрение эффективных организационно-экономических механизмов управления, а также активного взаимодействия всех заинтересованных сторон. Предложенная методика предоставляет последовательную и обоснованную основу для достижения этой сложной, но

абсолютно необходимой цели. Разработанная методика, включающая всесторонний анализ KPI и оценку эффективности управления, позволяет выявлять слабые стороны и потенциал для оптимизации, способствуя эффективной коммерциализации научных разработок и усилению роли университетов как драйверов экономического роста.

Список литературы и источников

1. Асаул А.Н. Организация предпринимательской деятельности. – СПб.: Питер, 2005.
2. Ицковиц Г. Тройная спираль. Университеты – предприятия – государство. Инновации в действии / пер. с англ. под ред. А.Ф. Уварова. Томск: Изд-во ТУСУР, 2010.
3. Лямкина В.А. Анализ мирового опыта управления и развития предпринимательского университета. В сборнике: Экономика XXI века. – 2023. – С. 125-128.
4. Лямкина В.А. К вопросу формирования механизма управления предпринимательскими университетами в условиях трансформации экономики. В сборнике: Тенденции экономического развития в XXI веке. – 2024. – С. 312-314.
5. Altbach P.G. (2016) Global Perspectives on Higher Education. Baltimore: John Hopkins University.
6. Kerr C. (1994) Higher Education Cannot Escape History: Issues for the Twenty-first Century. SUNY Series Frontiers in Education. Albany: State University of New York.

УДК 332.144

Максимова Ирина Васильевна,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Волгоградский филиал,
доктор экономических наук, доцент
maksimova-iv@ranepa.ru

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ФУНКЦИИ КОББА-ДУГЛАСА ДЛЯ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛЕЙ ЭКОНОМИКИ В РЕГИОНАХ РОССИИ

Аннотация. В статье проводится анализ возможностей использования функции Кобба-Дугласа для прогнозирования развития основных отраслей экономики в регионах, включая сельское хозяйство. Автор приводит исследование на примере Волгоградской области, для которой сельское хозяйство выступает отраслью специализации. В материалах статьи показано, что использование функции Кобба-Дугласа позволяет получить адекватные научные прогнозы и этим создает возможность в случае необходимости

разрабатывать меры государственного регулирования экономики в регионах России.

Ключевые слова: регион, государственное регулирование, государственное прогнозирование, функция Кобба-Дугласа.

Maksimova Irina Vasilievna,
Russian Academy of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation, Volgograd branch,
Doctor of Economics, Associate Professor

POSSIBILITIES OF USING THE COBB-DOUGLAS FUNCTION FOR FORECASTING THE DEVELOPMENT OF ECONOMIC SECTORS IN THE REGIONS OF RUSSIA

Abstract. The article analyzes the possibilities of using the Cobb-Douglas function for forecasting the development of the main sectors of the economy in the regions, including agriculture. The author presents the research on the example of Volgograd region, for which agriculture is a branch of specialization. The materials of the article show that the use of Cobb-Douglas function allows to obtain adequate scientific forecasts and this creates an opportunity, if necessary, to develop measures of state regulation of the economy in the regions of Russia.

Keywords: region, state regulation, state forecasting, Cobb-Douglas function.

Прогнозирование социально-экономических процессов в практике государственного управления занимает одно из центральных мест. Оно позволяет увидеть не только тенденции развития, но и в случае необходимости, обосновать меры государственного регулирования. Наиболее важно прогнозирование в целях мониторинга развития основных отраслей экономики – промышленности и сельского хозяйства. Промышленное производство, особенно перерабатывающие отрасли, благодаря высокой добавленной стоимости, вносят основной вклад в налоговые доходы регионального бюджета. Важность развития сельского хозяйства обусловлена, главным образом, обеспечением продовольственной безопасности региона и страны.

Целью исследования выступала оценка возможностей использования функции Кобба-Дугласа для прогнозирования развития сельского хозяйства на примере Волгоградской области.

В зарубежной и отечественной литературе представлено немало примеров, иллюстрирующих возможности использования функции Кобба-Дугласа в анализе и прогнозировании производства продукции сельского хозяйства. Так, например, в публикации С.А. Хэтчетта она выступает инструментом прогнозирования сельскохозяйственного производства на основе анализа фактора орошения земли [3]. Исследователь В.Л. Нерри использует данную функцию в прогнозировании производства рыбной продукции в сельскохозяйственных кооперативах на основе анализа факторов затрат и капитала [4]. Р.П. Кутенков осуществляет прогноз производительности труда в

сельском хозяйстве, а в качестве факторов анализирует фондовооруженность и среднемесячную заработную плату в расчете на одного занятого [1]. Н. Пиннои применяет производственную функцию Кобба-Дугласа для прогнозирования влияния транспортной инфраструктуры на развитие сельского хозяйства [5]. А Т. Даван, С. Даран, В Сетияди прогнозируют с ее помощью эффективность бизнеса и факторы прибыли в производстве утки-бройлера [2].

Производственная функция Кобба-Дугласа имела вид

$$Y = A * K^a * L^b \quad (1)$$

где

Y – общий объем производства сельскохозяйственной продукции;

A – общая продуктивность факторов;

K – объем затраченного капитала;

L – вклад труда;

a и b – эластичность труда и капитала соответственно.

В качестве факторов, влияющих на объем сельскохозяйственного производства – Y (млн. руб.), анализировались показатели стоимости основных производственных фондов – К (полная учетная стоимость, млн. руб.) и численности занятых в сельскохозяйственном производстве – L (тыс. чел).

На первом этапе анализа производственная функция преобразовывалась к линейному виду. В этих целях производственная функция логарифмировалась с помощью натурального логарифма

$$Ln(Y) = Ln(a_0) + a_1 \mathrm{Ln(K)} + a_2 \mathrm{Ln(L)} \quad (2)$$

Для получения линейной функции затем выполнялась замена переменных

$$Ln(Y) = Y' \quad (3)$$

$$Ln(a_0) = a'_0 \quad (4)$$

$$Ln(K) = K' \quad (5)$$

$$Ln(L) = L' \quad (6)$$

В результате такой замены получали линейную функцию:

$$Y' = a'_0 + a_1 K' + a_2 L' \quad (7)$$

В целях расчета коэффициентов a_0, a_1, a_2 применялся метод наименьших квадратов (встроенная функция программы Exel).

В результате преобразований получали функцию вида

$$Y = a_0 K^{a_1} L^{a_2} \quad (8)$$

Для проверки адекватности модели проводили визуальный анализ фактических и расчетных значений объема сельскохозяйственного производства, а также критерий Фишера с достоверностью 99%, то есть:

$$F_{\text{расчетное}} = \frac{\text{У}(Y_{i\ \text{расчетное}} - Y_{\text{среднее расчетное}})^2}{m} * \frac{n-m-1}{\text{У}(Y_{i\ \text{фактическое}} - Y_{i\text{расчетное}})^2} \quad (9)$$

Расчетное значение критерия Фишера сравнивали с табличным значением (встроенная функция программы Exel). Модель считалась адекватной при условии

$$F_{\text{ расчетное}} > \mathrm{F}_{\text{табличное}} \quad (10)$$

Затем осуществляли экстраполяцию ряда динамики показателей основных производственных фондов и численности трудовых ресурсов до 2035 г., то есть на 10 лет вперед.

В качестве эмпирической базы использовали статистические данные объема сельскохозяйственного производства, стоимости основных производственных фондов и численности занятых в сельском хозяйстве в Волгоградской области в 2010-2023 гг. Стоимость сельскохозяйственной продукции и стоимость основных производственных фондов в каждом году исследуемого периода пересчитывалась на цены 2010 г. Для этого использовался показатель индекса розничных цен Росстата по РФ (табл.1).

Таблица 1

Показатели для пересчета в цены 2010 г.

Годы	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Уровень инфляци, %	-	115,9	108,9	105,3	107,4	107,2	102,8	105,3	109,9	103,8	104,9	108,4	111,9	107,4
Индекс для пересчета	1	1,159	1,162	1,33	1,429	1,533	1,576	1,661	1,827	1,896	1,99	2,16	2,41	2,59

Сельское хозяйство – традиционная отрасль в экономике Волгоградской области. По данным Росстата, общая земельная площадь в регионе составляет 10096, 7 тыс. га. Посевные площади в регионе составляют около 3146,1 тыс. га. Около 2162 тыс. га по данным 2023 г. было занято зерновыми и зернобобовыми культурами. По данным 2023 г. вклад Волгоградской области в сельскохозяйственное производство ЮФО составляет около 16%. В регионе развито растениеводство, животноводство, рыболовство. По поголовью крупного рогатого скота и производству молока Волгоградская область занимает третье место в ЮФО. В сельском хозяйстве в настоящее время занято около 17% от общей численности занятых в сельском хозяйстве в ЮФО.

Исходные и расчетные данные для определения параметров производственной функции Кобба-Дугласа по данным Волгоградской области приведены в табл. 2.

Таблица 2.

Исходные и расчетные данные для производственной функции Кобба-Дугласа по данным Волгоградской области

Годы	Y фактическое	K	L	K'	L'	Y'	Y расчетное
2010	60161,00	61842,00	197,40	11,03	5,29	11,00	66562,22
2011	65669,54	52317,50	196,40	10,87	5,28	11,09	66337,03
2012	72244,41	58736,66	213,10	10,98	5,36	11,19	63201,77
2013	67610,53	55796,24	213,70	10,93	5,36	11,12	62956,90

Продолжение таблицы 2

2014	70449,97	57002,10	200,60	10,95	5,30	11,16	65655,73
2015	79145,47	58484,02	194,90	10,98	5,27	11,28	66966,24
2016	86694,80	58368,02	157,50	10,97	5,06	11,37	76907,15
2017	80532,21	76842,26	148,50	11,25	5,00	11,30	80789,31
2018	80580,00	74307,61	147,30	11,22	4,99	11,30	81107,62
2019	78648,73	73220,99	145,50	11,20	4,98	11,27	81710,26
2020	90049,30	76657,95	137,40	11,25	4,92	11,41	84965,58
2021	102712,56	86406,05	135,70	11,37	4,91	11,54	86067,06
2022	102607,47	80515,77	132,90	11,30	4,89	11,54	86995,36
2023	91674,90	80914,67	131,90	11,30	4,88	11,43	87440,79

Как следует из данных табл. 2 Рост объема производства сельскохозяйственной продукции в Волгоградской области можно считать устойчивым. Некоторое снижение объемов производства, если сравнивать объемы в сопоставимых ценах, наблюдается только в 2019 и 2023 гг. Динамично развивается оснащенность сельского хозяйства. Стоимость основных производственных фондов в сопоставимых ценах в период с 2010 по 2023 гг. увеличилась в 1,3 раза. В регионе наблюдается некоторое снижение численности занятых в сельском хозяйстве. С 2010 по 2023 гг. снижение численности наблюдается почти на 1/3. Но на фоне роста объемов производства, снижение численности работников может говорить о росте производительности труда из-за применения более прогрессивных технологий.

Производственная функция Кобба-Дугласа по данным Волгоградской области имеет вид:

$$Y = 1329083{,}28 * K^{0{,}04} L^{-0{,}65} \quad (11)$$

Визуальная проверка функции на адекватность представлена на рис.1.

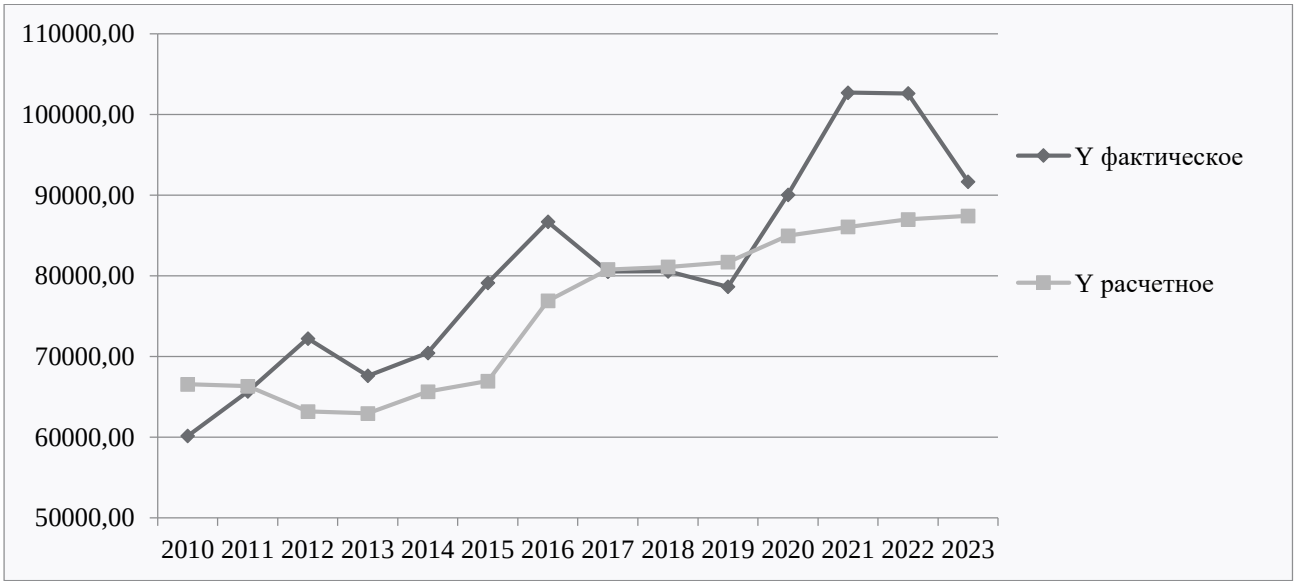


Рис.1. Фактические и расчетные значения объема сельскохозяйственного производства по данным Волгоградской области, млн. руб.

Проверка адекватности функции по критерию Фишера представлена в табл.2.

Таблица 2.

Расчетное и фактическое значения критерия Фишера

Крит Фишера	**F расчетное**	1,983
	F табличное	0,010

Визуальная оценка рассчитанной производственной функции и ее проверка по критерию Фишера позволяет говорить об адекватности произведенных расчетов.

Функции экстраполяции ряда динамики стоимости основных производственных фондов и численности трудовых ресурсов представлены в табл.3.

Таблица 3

Уравнение регрессии для прогноза факторных признаков

Наименование функции	**Уравнение функции и коэффициент аппроксимации**
Функция изменения стоимости основных производственных фондов	y = y = 2418,1x + 49822 R^2 = 0,7801
Функция изменения численности трудовых ресурсов	y = -7,0505x + 220,94 R^2 = 0,8365

Прогнозы показателей стоимости основных производственных фондов и численности трудовых ресурсов, сделанные методом экстраполяции ряда динамики, и прогноз объема сельскохозяйственной продукции, сделанный по параметрам модели Кобба-Дугласа приведен в табл.4.

Таблица 4.

Прогнозные значения объемов сельскохозяйственного производства по расчетным значениям стоимости основных производственных фондов и численности трудовых ресурсов

Годы	**Y расчетное**	**K расчетное**	**L расчетное**
2025	104439,27	88511,60	108,13
2026	109579,72	90929,70	101,08
2027	115392,18	93347,80	94,03
2028	122031,64	95765,90	86,98
2029	129706,87	98184,00	79,93
2030	200241,12	100602,10	72,88
2035	104439,27	112692,60	37,63

Как следует из данных табл.4, объем сельскохозяйственного производства в Волгоградской области к 2035 г. может составить 112692,60 млн. руб. в ценах 2010 г. При этом ежегодный прирост производства сельскохозяйственной

продукции до 2030 г. может составлять около 1,05 раза. А в среднем за 5 лет прирост может составить около 1,4 раза.

Таким образом проведенные исследования демонстрируют, что производственную функцию Кобба-Дугласа можно использовать для прогноза развития отраслей экономики. На примере сельскохозяйственного производства мы получили достаточно адекватные значения объемов производства. В целях совершенствования анализа, прогноз объема производства в отдельном регионе целесообразно также сравнивать со среднероссийскими тенденциями или с тенденциями в схожем регионе.

Список литературы и источников

1. Кутенков Р.П. Анализ и прогнозирование тенденций динамики производительности труда в сельском хозяйстве субъектов РФ с использованием функций Кобба-Дугласа / Р.П. Кутенков // Региональные агросистемы: экономика и социология. – 2020. – № 4. – С. 52-58.
2. Dawan T., Darana S. Analysis of Business Efficiency and Profit Factors of Local Broiler Duck Using Cobb-Douglas Production Function// International Journal of Advanced Science and Technology. – 2020. – Vol. 29. № 5. – P. 256-265.
3. Hatchett S. A. Dynamic input decisions: an econometric analysis of crop response to irrigation (stochastic control) // American Journal of Agricultural Economics. – 1986. – Vol. 68(4). – P.939-949.
4. Nerrie B. L. The Economics of Intensifying Catfish Production: A Production Function Analysis // Journal of the World Aquaculture Society. – 2007. – Vol. 21(3). – P.216-224.
5. Pinnoi N. Public infrastructure and private economic performance: Evidence from United States panel data // Journal of Economic Behavior and Organization. – 1994. – Vol. 23. №. 2. – P. 127-148.

УДК 347.74

Мальцев Олег Валерьевич,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Пермский филиал
Кандидат экономических наук, доцент
malczevoleg@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБОРОТА ТОВАРОВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Аннотация. В статье на основе действующего законодательства и судебно-арбитражной практики анализируются проблемы, возникающие при осуществлении Интернет-торговли.

Ключевые слова: законодательство, интернет, торговля, проблемы

Maltsev Oleg Valerievich,
Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration, Perm Branch
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF GOODS TURNOVER ON THE INTERNET

Abstract. The article analyzes the problems that arise in the implementation of online commerce on the basis of current legislation and judicial arbitration practice.
Keywords: legislation, Internet, trade, problems

Интернет-торговля занимает год от года все больше и больше места в обороте товаров. Данный факт подтверждается статистическими данными. Так В 2023 г. объем рынка розничной Интернет-торговли в России составил 7,8 трлн. руб. и 5,03 млрд. заказов [3], что привело к росту количества заказов на 78%, а сам рынок увеличился на 48%, по сравнению с 2022 г. При этом в 2024 г. планировалось продолжение роста рынка Интернет-торговли до показателей 10,2 трлн. руб., что обеспечило бы увеличение количества заказов до 7 млрд. руб., а сам рост рынка составил бы 30%.

Сам по себе оборот товаров в сети интернет не представляет собой что-то абсолютно новое, так как такая форма заключения сделок предусмотрена в ГК РФ [1]. Несмотря на тот факт, что интернет торговля в России имеет корни, исходящие из 90-х годов наблюдается постоянное развитие данного круга отношений. На сегодняшний момент наблюдаются следующие варианты взаимодействия «Бизнес-потребитель», примером которых могут являться мега маркеты, «Бизнес-Бизнес», реализуется в рамках интернет-порталов или интернет площадок, «Потребитель-Потребитель», чаще всего использующий социальные сети и некоторые интернет-площадки, «Правительство-потребитель», в форме специальных приложений «Госуслуги», «ФНС», «правительство-бизнес», основанный на специальных интернет площадках для реализации положений 44-ФЗ и 223-ФЗ.

Тем не менее можно отметить, что наблюдаются потребность в дальнейшем развитии законодательства в области интернет торговли [2]. Этот вывод вытекает из анализа правоприменительной практики по делам, связанным с заключением сделок в области интернет торговли. Рассмотрим некоторые аспекты заявленной проблемы.

Одним из проблемных аспектов сделок, заключаемых в сети интернет, является вопрос о том, что считать моментом заключения договора. Так, например, в рамках Решения Каменского городского суда № 2-80/2024 2-80/2024~М-3/2024 М-3/2024 от 27 февраля 2024 г. по делу № 2-80/2024, суд встал перед проблемой относительно установления момента заключения договора. При заключении договора требуется учитывать момент вступления субъектов в правоотношения, вследствие которого устанавливаются права и обязанности. Но при этом, регистрация на платформе не является моментом установления прав и

обязанностей, исключительно при факте поставки товара, происходит возникновение правоотношений. К противоположному выводу пришел суд в Решение Георгиевского городского суда Ставропольского края № 2-509/2024 М-143/2024 от 27 февраля 2024 г. по делу № 2-509/2024, который установил, что возникновение правоотношений произошло с момента оформления заказа.

Но как представляется момент заключения договора и момент оформления заказа не всегда совпадают. Так, в частности, Условия заключения договора купли-продажи дистанционным способом сервиса Яндекс-Маркет, устанавливают в п. 1.1, что договор заключается посредством акцепта покупателем выставленной продавцом оферты. Факт оформления включает в себя различные аспекты, связанные с доставкой, выбором офиса, сплита и т.д. Однако, как представляется, оформление товара и заключение договора – это разные правоотношения, так как после оформления товара потребитель может и не заключать договор. По общему правилу гражданского законодательства, а именно статьи 433 момент заключения договора – это момент получения акцепта или если требуется передать товар, то момент его передачи, что более всего подходит для дистанционной торговли. Несмотря на тот факт, что законодательно решены вопросы заключения договора при дистанционной торговле и в рамках заключения публичного договора, было бы удобно закрепить единые положения для всех форм продажи через интернет связанных с моментом заключения договора, поскольку он может для разных интернет площадок быть разным. Например, согласие может быть выражено нажатием соответствующих кнопок, акцептом, электронной подписью и т.д.

Также, актуальным является то, что со стороны продавцов происходит представление недостоверной информации. Представление недостоверной информации является нарушением принципа законности. Достаточно часта продавцы размещаются на странице товара информацию, которая не соответствует действительности. Как, например, в Решение Канавинского районного суда г. Нижний Новгород № 2-7196/2023 2-950/2024 2-950/2024(2-7196/2023; М-5331/2023 от 27 февраля 2024 г. по делу № 2-7196/2023. При этом представление информации, которая не соответствует установленным требованиям является основанием для признания данных действий незаконных. Аналогичная практика имеет место быть в Решение Центрального районного суда г. Новосибирска № 2-1398/2024 2-1398/2024(2-8385/2023;)~М-6765/2023 2-8385/2023 М-6765/2023 от 26 февраля 2024 г. по делу № 2-1398/2024. В каждом из указанных дел имеет место быть нарушение принципов законности в рамках гарантированности правовой защиты прав потребителей. Это устанавливает проблематику относительно регламентации института и гарантированности принятия, соответствующих мер, связанных с представлением полной и достоверной информации относительно товара.

Еще одной проблемой, с которой могут столкнуться участники электронной коммерции в рамках интернет торговли, состоит в том, что сложно определиться с полномочиями лица, участвующего при заключении договора. Удаленно, без анализа документов сложно определить правомочно ли лицо заключать договор, а используемые программы и технические приемы, создают

аналог электронной подписи, но не гарантируют право- и дееспособности участников.

Как видим, использование электронных документов сопряжено на практике с некоторыми спорными моментами, а неготовность судов безоговорочно воспринимать использование электронной сети Интернет при заключении договоров, обусловлено отсутствием закрепления положений о такой форме договора в отечественном законодательстве.

Следующей актуальной проблемой в рамках правоприменительной практики является злоупотребление правами со стороны субъектов оборота в сети Интернет. При этом данное нарушение свойственно как продавцу. так и покупателю. Применительно к продавцам может быть рассмотрена ситуация отправки покупателю не того товара, о котором шла речь при оформлении. В данной ситуации можно говорить о том, что это происходит чаще всего по неосторожности, но имеют место и умышленные действия, при которых продавец отправляет не тот товар или товар ненадлежащего качества. Примером могут служить поставка растений, рассады, отправка игрушек и устаревших моделей заказанного товара. Как показывают статистические данные 55% граждан России сталкивались с попытками мошенничества, после чего только 14% обращаются в полицию и 10% в техническую поддержку интернет сервиса. По опросу, проведенному исследовательским центром НАФИ, показывает, что 53% респондентов сталкивались с обманом при покупке товаров в интернете, 47% респондентов сталкивались с фишинговыми сайтами [4]. Примером таких действия может служить дело № 1-60/2020 рассмотренное Якшур-Бодьинским районным судом Удмуртской Республики, в котором были установлены мошеннические действия, направленные на завладение чужим имуществом с использованием сайта «Авито». Так по данным финансового маркетплейса «Выберу.ру» среди респондентов 39% столкнулись в 2024 г. 8 марта с сайтами, на которых размещалась недостоверная информация, целью которой являлось получение от пользователей конфиденциальной информации в целях мошенничества [5]. При этом обращает на себя вынимание тот факт, что 27.3% обманутых потребителей не обращаться ни в какие органы за защитой.

Злоупотреблять могут и покупатели, используя свое право на возврат. Данная проблематика прослеживается в рамках правоприменительной практики, в частности в Решение Пролетарского районного суда г. Тулы № 2-3080/2023 2-315/2024 2-315/2024(2-3080/2023;)~М-2907/2023 М-2907/2023 от 26 февраля 2024 г. по делу № 2-3080/2023. В указанном деле суд пришел к выводу относительно нарушения законности, в частности возврат товара был незаконным, так как использование товара и возврат был в нарушении установленных требований, в частности сотрудник пункта выдачи не имел фактических возможностей по установлению скрытых недостатков, которые были причинены в результате физического воздействия покупателя.

Аналогичная судебная практика имеет место быть в Решение Советского районного суда г. Казани № 2-382/2024 2-382/2024(2-9262/2023;)~М-7144/2023 2-9262/2023 М-7144/2023 от 26 февраля 2024 г. по делу № 2-382/2024. В каждом

из указанных дел просматриваются характерные черты злоупотреблений правами со стороны покупателей в рамках оборота товаров через сеть Интернет.

Как следствие, современная практика свидетельствует о том, что законодательство не в полной мере готово к переходу в цифровое пространство.

Правоприменительная практика демонстрирует наличие ряда проблем в условиях урегулирования соответствующих правоотношений и отсутствие гарантий, представляемых в отношении субъектов. В законодательстве отсутствует понятие маркетплейсов, условий и оснований для их применения.

В результате анализа правоприменительной практики были выявлены следующие проблемы в рамках правового регулирования оборота товаров в сети Интернет:

– трудности в определение момента заключения дистанционного договора купли продажи;

– несовершенство отношений электронной коммерции приводит к нарушению прав и законных интересов участников правоотношений, в том числе путем «мошеннических» схем, как правило квалифицируемые правоохранительными органами как гражданско-правовые отношения, а не мошенничество;

– нарушение прав и законных интересов потребителей, которое выражается, в частности, в непредоставлении потребителю полной и достоверной информации относительно свойств товара или условий его поставки;

– нарушение требований относительно условий поставки товаров, в частности не соблюдения требований относительно соблюдения гарантий и ограничений, связанных с упаковкой продукции, соблюдения сроков хранения и т.д.;

– игнорирование со стороны продавцов, требований по возмещению вреда, вследствие представления продукции, которая имеет скрытые дефекты;

– сложности в обеспечении реализации гарантий, связанные с техническим обслуживанием товаров, с учетом соблюдения гарантий обязательств;

– злоупотребление продавцами своими правами, что выражается в «принуждении» потребителя при заключении договора присоединяться к положениям, установленным продавцом без какой-либо возможности корректировки или изменения отдельных положений, заключаемого договора несмотря на то, что такая возможность предусмотрена ГК РФ;

– и иные сложности.

Список литературы и источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации часть 2: Федеральный закон от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. 08.08.2024 г.) // Собрании законодательства Российской Федерации. – 1996. – №5. – Ст. 410.

2. О государственном регулировании торговой деятельности агрегаторов информации о товарах в Российской Федерации и о внесении изменений в Федеральный закон «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» (внесен 05.03.2024 сенатором

Российской Федерации А.В. Кутеповым, Депутатом Государственной Думы В.В. Гутеневым): Проект федерального закона № 568223-8. [Электронный ресурс]. – URL: https: //base.garant.ru/ 76862704/741609f9002bd54a24e5c49cb5af953b/ (дата обращения: 25.02.2025).

3. Интернет-торговля в России 2024 – маркетинговое исследование от агентства Data Insight. [Электронный ресурс]. – URL: https:// datainsight.ru/eCommerce2023 (дата обращения: 25.02.2025).

4. 39% столкнувшихся с мошенничеством россиян обращаются с жалобами в банки – НАФИ. [Электронный ресурс]. – URL: https://nafi.ru/analytics/39-stolknuvshikhsya-s-moshennichestvom-rossiyan-obrashchayutsya-s-zhalobami-v-banki/ (дата обращения: 25.02.2025).

5. 39% опрошенных россиян сталкивались с фишинговыми сайтами «магазинов подарков» на 8 Марта. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.vbr.ru/banki/novosti/2024/03/13/39-rossiyan-stalkivalis-s-fisingovimi-saitami-na-8-marta/ (дата обращения: 25.02.2025).

Мальцев Олег Валерьевич,
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России
кандидат экономических наук, доцент
malczevoleg@yandex.ru

ФИНАНСОВОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО КАК ЭЛЕМЕНТ БЕЗОПАСНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ

Аннотация. В статье на основе действующего законодательства и судебно-арбитражной практики анализируются проблемы, возникающие при применении финансового законодательства.

Ключевые слова: финансовое право, законодательство, проблемы, безопасность.

Maltsev Oleg Valerievich,
Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
candidate of Economic Sciences, Associate Professor

FINANCIAL LEGISLATION AS A SECURITY EQUIVALENT FOR THE ACTIVITIES OF EXECUTIVE AUTHORITIES

Abstract. The article analyzes the problems that arise in the application of financial legislation based on current legislation and judicial arbitration practice.

Keywords: financial law, legislation, problems, security.

Финансовая безопасность – это важнейшая составляющая экономической безопасности любого государства. Поскольку финансовая безопасность имеет

сложную структуру, то каждый ее элемент должен быть четко регламентирован во избежание неточностей, неопределенностей, наличия сомнений и неясностей. Необходимость обеспечения финансовой безопасности как элемента экономической безопасности страны обозначил Президент России в Указе Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» [1].

Примером внешних угроз могут являться санкции, вводимые США и другими странами против субъектов финансовых отношений на территории России. К их числу можно отнести блокировку счетов, имущества, иных активов находящихся за пределами Российской Федерации, запрет на приобретение облигаций, размещаемых правительством РФ или Минфином РФ, в том числе банками и организациями, арест резервов России за границей, ограничения на применение системы международных расчётов с участием российских компаний и т.д. Так под санкциями на ноябрь 2024 г. находятся 118 российских банков и около 30 банков под санкции не попали, но этот список постоянно уменьшается.

Примером внутренних угроз мы назвали несовершенство финансового законодательства. Проблематика финансовой безопасности России тесно связана с неоднородностью ее экономического развития и спецификой субъектов, являющихся участниками финансовых отношений. Прежде всего вопросы финансовой безопасности обеспечиваются четкостью норм, закрепленных в финансовом законодательстве. Однако специфика финансово-правовых отношений позволяет высказать точку зрения о том, что понятие финансовое законодательство представляет собой собирательную конструкцию, которая по содержанию весьма неоднородна. Так в трудах Е. Ю. Грачева и Э. Д. Соколова финансовое законодательство рассматривается как совокупность нормативных правовых актов, содержащих нормы финансового права [2]. В законах и иных нормативных правовых актах встретить понятие «финансовое законодательство» можно достаточно нечасто, но иногда такая формулировка включена в акты Президента РФ и судов.

Понятие финансовое законодательство является обобщающим и состоит из бюджетного, налогового, банковского, валютного и т.д. законодательства, которые по своей природе обладают множественной спецификой и особенностями. Представляется, что понятие «финансовое законодательство» больше присуще доктринальному, чем практико-ориентированному подходу, поскольку правильнее говорить о наличии отдельно законодательства о налогах и сборах, содержание которого раскрывается в статьях с первой по 7 Налогового кодекса РФ, бюджетное законодательство, закрепленное в статьях с 1 по 6 Бюджетного Кодекса РФ, в которых уже с первых статей становится очевидным различие в формулировках, а именно в НК РФ речь идет не о налоговом законодательстве, а о законодательстве о налогах и сборах, что имеет принципиальные различия, в то время как в БК РФ используется термин бюджетное законодательство. В ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» также используется термин валютное законодательство, а не законодательство в сфере валютных отношений и регулирования. А вот в одном из ключевых актов в банковской сфере, речь идет о законе «О банках и

банковской деятельности» вообще нет акцента на понятии банковское законодательство. Нет ни специальной статьи, посвященной этому аспекту, ни в статье 1 «Основные понятия» его тоже нет. Что представляется достаточно странным, но далее в тексте закона, а именно в статье 20 данное понятие подменяется иным подходом, а именно формулировкой «федеральных законов, регулирующих банковскую деятельность, а также нормативных актов Банка России». Рассмотрение законодательства, регламентирующего финансово-контрольные правоотношения, позволяет отметить отсутствие единства, так как закона о «Финансовом контроле» нет и регулируются данные отношения самостоятельно либо отдельными законами в банковской, бюджетной, налоговой, валютной, денежной и иных сферах, либо подзаконными актами. Представляется возможным сказать, что видимо эти акты и представляют банковское законодательство. То есть как мы видим в разных финансовых институтах вопрос о законодательстве решается по-своему, что не позволяет заявить о наличии единого финансового законодательства.

При этом, несмотря на различия в формулировках можно отметить некоторое единство в подходах, например, трехуровневый характер законодательства применительно к данным правоотношениям, что отражено в законодательстве федерального уровня, законодательстве уровня субъектов российской федерации и законодательстве органов представительной власти муниципальных образований. Однако в дальнейшем в финансовом законодательстве данный подход не всегда применим. Так в частности в статье 4 ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» с изменениями от 1 сентября 2024 г. трехуровневый подход к законодательству отсутствует, а сохраняется только законодательство федерального уровня, что означает, что валютные правоотношения не могут регулироваться на уровнях субъектов РФ и на уровне местного самоуправления. Дальнейшее рассмотрение актов, относимых к финансовым правоотношениям позволяет отметить, что в законе «О банках и банковской деятельности» вообще нет статьи с содержанием «банковского законодательства», но из системного подхода к анализу положений данного закона можно сделать вывод, что его структура определяется только НПА федерального уровня. Анализ положений данных законов дает основание отметить, что в состав НПА регулирующих банковскую деятельность включены не только федеральные законы, но и акты Банка России, отнесенные к нормативным, в то время как в НК РФ к законодательству отнесены не только сам кодекс и законы федерального и регионального уровня, но и акты представительных органов власти местного самоуправления, то есть речь о подзаконных нормативных актах не ведется.

В связи с неопределенностью финансового законодательства судами различных уровней неоднократно рассматривались спорные вопросы споры в рамках финансовых отношений о чем можно найти упоминание более трехсот раз в актах Конституционного Суда РФ, Высшего Арбитражного Суда РФ и Верховного Суда РФ, более тысячи семисот раз применительно к решениям арбитражных судов округов, и более полутора тысяч раз на уровне апелляционных судов, единичные случаи использования данного понятия

встречаются в решениях судов Пермского края. Так в частности Конституционный Суд РФ отмечал, что «неопределенность норм в законах о налогах может привести к не согласующемуся с принципом правового государства произволу государственных органов и должностных лиц в их отношениях с налогоплательщиками и к нарушению равенства прав граждан перед законом» [5].

Поэтому становится очевидным, что финансовая безопасность напрямую зависит от правильного исполнения финансового законодательства, которое из-за своей сложности и зачастую неопределенности не может быть однозначно истолковано участниками финансовых отношений, что приводит к финансовым нарушениям. Так в 2021 г. Счетной палатой выявлено 4 253 нарушения в финансово-бюджетной сфере на общую сумму 1 541,4 млрд. руб., а в 2022 г. количество нарушений составило 4 447 нарушений на сумму 885,6 млрд. руб., а уже за 9 месяцев 2023 г. число нарушений составило 3 840 нарушений на сумму 1,774 трлн. руб. [3, 32]. Так в 2020 г. в рамках контроля за соблюдением законодательства в банковско-кредитной сфере Прокуратурой было выявлено более 5000 нарушений, а в 2022 г. объем подозрительных банковских операций, по данным ЦБ России, превысил 100 млрд. руб.

Важной составной частью обеспечения финансовой безопасности в деятельности ФСИН России и иных органов исполнительной власти является соблюдение ряда положений, среди которых на первое место хотелось бы поставить, во-первых, реализацию принципов или основных начал финансового законодательства, одним из которых является принцип определенности. Во-вторых, это гарантированное право участников финансовых правоотношений на получение информации, без чего невозможно качественно реализовать обязанности, закрепленные в финансовых нормах. Не соблюдение данных положений может негативно сказываться на результатах финансовой деятельности конкретных органов власти. Так в 2013 г. количество нарушений финансовой дисциплины в «подразделениях Федеральной службы исполнения наказаний РФ увеличилось в 2 раза по сравнению с аналогичным периодом 2011 года и составило сумму, превышающую 10 млрд. 100 млн. руб.» [4].

Список литературы и источников

1. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 // Собрания законодательства РФ. – 2017. – № 20. – Ст. 2902.

2. Грачева Е.Ю. Финансовое право: учебник для среднего профессионального образования / Е. Ю. Грачева, Э. Д. Соколова. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2023.

3. Счетная палата выявила нарушения на 1,7 трлн рублей. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.gosrf.ru/schetnaya-palata-vyyavila-narusheniya-na-17-trln-rublej (дата обращения 26.02.2025).

4. Финансовые нарушения на 10,1 млрд. руб. выявили за год ревизоры в системе ФСИН. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.interfax.ru/russia/292939 (дата обращения 26.02.2025).

5. По делу о проверке конституционности Закона Санкт-Петербурга от 14 июля 1995 года «О ставках земельного налога в Санкт-Петербурге в 1995 году»: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 8 окт. 1997 г. № 13-П // Вестник Конституционного Суда РФ. – 1997. – № 5.

УДК 343.98

Озерных Екатерина Сергеевна
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
Аспирант кафедры уголовного процесса и криминалистики
astrelya@yandex.ru

ПРАВОВЫЕ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБРАЩЕНИЯ ОФИЦИАЛЬНЫХ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКУМЕНТОВ

Аннотация. В статье раскрыт анализ применения QR-кодов в преступной деятельности, связанной с оборотом официальных электронных документов. Затронут вопрос о понятии «официальный документ». В тексте статьи затронута проблема как преступлений, когда официальный документ является предметом совершения преступления, а также преступлений, когда официальный электронный документ является средством совершения преступления.

Ключевые слова: официальный документ, электронный документ, QR-код, штрих-код.

Ozernykh Ekaterina Sergeevna
Perm State National Research University,
Postgraduate student of the Department of Criminal Procedure and Criminology

LEGAL AND TECHNOLOGICAL ASPECTS OF THE CIRCULATION OF OFFICIAL ELECTRONIC DOCUMENTS

Abstract. The article provides an analysis of the use of QR codes in criminal activities related to the circulation of official electronic documents. The issue of the concept of «official document» was raised. The text of the article touches upon the problem of both crimes when an official document is the subject of a crime, as well as crimes when an official electronic document is the means of committing a crime.

Keywords: official document, electronic document, QR code, barcode.

Развитие информационных технологий и их внедрение практически во все сферы современной жизни обусловливает переход на электронный документооборот в большинстве государственных органов, организаций. В связи с этим значительная часть документов, удостоверяющих права и обязанности, в настоящее время создается и используется именно в электронной форме, поскольку это в существенной степени упрощает процесс подписания

документов и обмена ими, предъявления документов должностным лицам и иных действий.

Тем не менее, несмотря на многочисленные преимущества, связанные с удобством электронного документооборота, его повсеместное внедрение не позволяет в полной мере обеспечить защиту от подделки официальных документов и иных незаконных действий с ними. В связи с этим особую актуальность для современной криминалистики представляет изучение способов совершения преступлений с использованием официальных электронных документов.

Под официальным электронным документом, с учетом положений ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [1], ГОСТ Р 7.0.8-2013 [2], представляется возможным понимать документ в электронной форме, который удостоверяет юридические факты, порождающие правовые последствия, и обладает реквизитами, позволяющими его идентифицировать.

Роль официального электронного документа в совершении преступления может быть различной. В одних случаях официальный электронный документ выступает средством совершения преступлений, направленных не на сам документ, а на достижение иной цели. Так, официальные электронные документы нередко используются для совершения экономических преступлений, например, таких, как мошенничество (включая как общий состав мошенничества, предусмотренный ст. 159 УК РФ, так и специальные составы, предусмотренные ст. 159.1 – 159.6 УК РФ), легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем (ст. 174 УК РФ), незаконное получение кредита (ст. 176 УК РФ) и ряда других составов преступлений.

В качестве предмета преступления официальный электронный документ выступает при совершении деяний, предусмотренных ст. 292, 324, 327 УК РФ, в которых документ занимает центральное место в составе преступления, являясь обязательным его конструктивным признаком. В указанных случаях деяние направлено именно на официальный электронный документ, что отличает такие преступления от перечисленных выше, где документ играет второстепенную роль, способствуя совершению преступления, облегчая достижение виновным лицом своей преступной цели.

Следует отметить, что в настоящее время все более широкое применение в официальном документообороте получают QR-коды. В связи с этим отдельного внимания заслуживают вопросы как о соотношении понятий QR-кода и официального электронного документа, так и об особенностях способов совершения преступлений с использованием QR-кодов. Именно на этих вопросах представляется необходимым более подробно остановиться в рамках данной статьи.

С технической точки зрения QR-код (англ. Quick Response code – «код быстрого отклика») – это разновидность штрих-кода, состоящего из черных квадратов, размещенных в определенном порядке на белом фоне, специально

предназначенного для его быстрого считывания посредством камер различных электронных устройств [3].

QR-код как особая разновидность штрих-кода был разработан японской компанией Denso Wave в 1994 г. Изначально с помощью таких кодов отслеживались запчасти на заводах по производству автомобилей Toyota, что позволяло оперативно их идентифицировать, существенно сокращая время, затрачиваемое на поиск каждой детали [4]. Удобство использования QR-кодов, позволяющих быстро передавать и считывать зашифрованную в них информацию, обусловило последующее расширение сферы их применения. Посредством QR-кода может быть зашифрована разнообразная информация: например, ссылка на сайт, на электронный документ, платежная информация, номер телефона, пароль от Wi-Fi и иные сведения, в быстрой передаче которых может иметься необходимость.

В современном мире QR-коды используются во многих областях, например, для маркировки товаров, выдачи заказов и приема возвратов, для проверки подлинности документов. Во всех случаях QR-код выполняет, в первую очередь, идентификационную функцию, позволяя оперативно получить ключевую информацию о товаре, заказе, документе и т.д. посредством сканирования такого QR-кода, являющегося уникальным и неповторимым. Техническая возможность идентификации различных объектов посредством QR-кодов активно используется в официальном документообороте, и в этих случаях QR-код приобретает уже юридическое значение, поскольку удостоверяет определенные сведения.

Так, например, с 1 июля 2017 г. в соответствии с п. 1 ст. 4.7 Федерального закона от 22.05.2003 № 54-ФЗ [5], QR-код является обязательным реквизитом кассового чека. Посредством сканирования указанного QR-кода через специальное мобильное приложение потребитель имеет возможность получить сведения о товаре и его производителе.

Периодом, когда вопрос о юридическом значении QR-кодов стал обсуждаться наиболее широко, безусловно, можно назвать период их массового внедрения в 2021 г. для создания возможности оперативной проверки наличия у конкретного гражданина сертификата о вакцинации от COVID-19 либо факта уже перенесенного заболевания. Такая необходимость возникла в связи с пандемией коронавируса, в целях борьбы с которой на уровне субъектов РФ были установлены запреты посещения некоторых общественных мест гражданами, не прошедшими вакцинацию от данной инфекции. В связи с введением указанных правил появились и способы их обхода: широкое распространение получила практика как незаконной выдачи сертификатов о вакцинации, содержащих не соответствующие действительности сведения о том, что гражданин поставил прививку от COVID-19, так и генерирования QR-кодов, при считывании которых осуществлялся переход не на официальный сайт портала государственных и муниципальных услуг, а на его «двойник», сходный с ним до степени смешения.

Ввиду распространения указанных незаконных действий с QR-кодами потребовалось решить вопрос о том, каким образом они должны

квалифицироваться. Ответ на данный вопрос напрямую зависит от правового режима самого QR-кода, от того, признается ли он официальным электронным документом.

Преобладающей в научной литературе является позиция, согласно которой сам QR-код документом не является, в связи с чем и генерирование QR-кодов со ссылкой на сайты-двойники, содержащие ложную информацию о пройденной вакцинации, не подпадает под состав ни одного из предусмотренных УК РФ преступлений [6]. Соглашаясь с данной позицией, стоит отметить, что в случае, если речь идет о подделке самого сертификата о вакцинации либо его получении незаконным путем, такое деяние уже образует состав преступления. QR-коды рассматриваются в научной литературе как «закодированные документы» [7], «цифровые аналоги официальных документов» [8], «аналог электронного документа» [9]. С технической точки зрения, QR-код в данном случае является ссылкой на электронный официальный документ, в связи с чем его действительно нельзя признать официальным документом самим по себе.

На данный момент проблема подделки QR-кодов, удостоверяющих факт вакцинации от COVID-19, ушла в прошлое. Однако, поскольку QR-коды, как уже было отмечено, используются во множестве сфер, изучение способов совершения преступлений, связанных с генерированием QR-кодов, сохраняет свою актуальность.

Так, посредством использования QR-кода по действующему законодательству допускается предъявление водительского удостоверения, свидетельства о праве собственности на транспортное средство (далее – СТС) сотруднику ГИБДД в цифровой форме [10]. Для этого гражданину необходима подтвержденная учетная запись в ЕСИА «Госуслуги», к которой автоматически подгружаются все данные из базы ГИБДД в отношении конкретного лица. Сгенерированный приложением «Госуслуги.Авто» QR-код может быть предъявлен сотруднику ГИБДД при проверке им указанных документов, что обеспечивает оперативность и удобство такой проверки. При этом, как и в случае с сертификатами о вакцинации, указанные QR-коды также подвергаются подделке аналогичным способом – посредством создания сайтов-двойников, содержащих ложную информацию.

Важную роль QR-коды играют в безналичной оплате товаров, работ и услуг. В научной литературе выделяют статический и динамический QR-коды. В статическом QR-коде, доступном для многоразового использования, зашифрованы платежные реквизиты получателя, но конкретную сумму оплаты вводит сам плательщик в мобильном приложении своего банка. Динамический QR-код, в свою очередь, является одноразовым и генерируется отдельно для каждой платежной операции, при этом такой код содержит в себе в том числе конкретную сумму покупки [4]. Данная разновидность QR-кодов используется, например, при оплате покупок в супермаркетах, а также при снятии наличных с банкомата без использования банковской карты.

Следует отметить, что сферу применения QR-кодов в банковской сфере планируется расширять: так, внесенный в Государственную Думу РФ проект федерального закона № 811008-8 [11] предусматривает введение единого,

универсального QR-кода, через который должна будет передаваться информация о платежных реквизитах; кроме того, через единый QR-код будет возможно проведение платежей в цифровых рублях.

Ввиду расширения сферы применения QR-кодов совершенствуются и способы совершения преступлений, связанные с их генерированием. Так, например, поверх размещенного в магазине, кафе, общественном транспорте статического QR-кода для оплаты, может наклеиваться QR-код с платежными реквизитами иного лица, которому потребители, будучи не осведомленными о недостоверности указанных реквизитов, будут переводить денежные средства, предполагая, что переводят их за соответствующий товар или услугу. Примером может служить случай, имевший место в Казахстане в 2024 г.: злоумышленник наклеил в автобусе QR-код со своими платежными реквизитами, распечатав его на принтере, и на протяжении часа получал от пассажиров оплату за проезд на свой банковский счет; в отношении данного гражданина было возбуждено уголовное дело [12].

Возможность снятия наличных через сгенерированный в банковском приложении QR-код (в котором в данном случае фактически зашифрован документ – поручение банку о выдаче наличных без введения пин-кода) также нередко используется для совершения преступлений. Так, потерпевший, будучи введенным в заблуждение о намерении виновного продать ему мобильные телефоны марки «Айфон» в количестве 7 штук, сгенерировал в своем приложении АО «Тинькофф Банк» QR-код для снятия наличных в сумме 344 000 руб. и отправил его виновному, после чего тот снял денежные средства через банкомат, не передав потерпевшему обещанный товар. Действия виновного были квалифицированы по ч. 3 ст. 159 УК РФ [13]. Имеют место также случаи генерирования QR-кодов для снятия наличных посредством незаконного доступа к мобильному телефону потерпевшего с установленным на нем банковским приложением; в таком случае деяние квалифицируется по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ [14].

С использованием QR-кодов возможно совершение и ряда других преступлений, связанных с электронными официальными документами. Так, поскольку в настоящее время подлинность нотариально удостоверенных документов может быть проверена путем сканирования размещенного на них QR-кода, в настоящее время имеют место случаи подделки как самих документов, так и QR-кода на них, который вместо официального сайта для проверки подлинности таких документов ведет на сайт-двойник, адрес которого отличался одной или несколькими буквами [15].

Таким образом, в современном мире значительная часть преступлений с использованием официальных электронных документов связана с генерированием QR-кодов. На основе проведенного анализа представляется возможным выделить следующие группы способов совершения указанных преступлений: 1) способы, связанные с генерированием QR-кодов, содержащих в себе ссылку на сайт-двойник, отображающий заведомо ложную информацию; 2) способы, связанные с подменой QR-кодов для безналичной оплаты;

3) способы, связанные с незаконным получением доступа к уже сгенерированным QR-кодам.

Список литературы и источников:

1. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 02.11.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31 (1 ч.). – Ст. 3448.
2. ГОСТ Р 7.0.8-2013. Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения: Прика Росстандарта от 17.10.2013 № 1185-ст. М., Стандартинформ, 2014.
3. Игнатенко В.А. QR-коды: барьер для пандемии или механизм контроля (философско-правовой аспект) / В.А. Игнатенко // Современные технологии в юриспруденции: применение специальных познаний: материалы Региональной (межвузовской) научно-практической конференции (Красноярск, 18.11.2021). Красноярск, 2021. – С. 62-69.
4. Пыхтин С.В. Оплата по QR-коду как способ безналичных расчетов // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2023. – № 1 (101). – С. 104-110.
5. О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении расчетов в Российской Федерации: Федеральный закон от 22.05.2003 № 54-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 21. – Ст. 1957.
6. Вишневецкий К.В., Кашкаров А.А., Кашкаров А.А. О необходимости обеспечения уголовно-правовой охраны генерации, использования и оборота QR-кодов в сфере безопасности и обеспечения благополучия населения / К.В. Вишневецкий, А.А. Кашкаров, А.А. Кашкаров // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – № 1. – С. 90-94.
7. Малышева И.В. QR-код как новая правовая реальность / И.В. Малышева // Lex russica. – 2022. – Т. 75. № 7. – С. 100-107.
8. Русскевич Е.А., Чернова К.Б. Цифровые аналоги официальных документов как предмет преступления: постановка проблемы / Е.А. Русскевич, К.Б. Чернова // Вестник Московского университета МВД России. – 2022. – № 3. – С. 231-235.
9. Тарасенко В.В. Об уголовной ответственности за подделку, изготовление или оборот поддельного QR-кода о вакцинации против COVID-19: вопросы законодательной техники / В.В. Тарасенко // Право: история и современность. – 2022. – Т. 6. № 1. – С. 75-82.
10. Электронные документы и сервисы для автовладельцев. Госуслуги Авто. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.gosuslugi.ru/landing/auto (дата обращения: 10.03.2025).
11. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Проект Федерального закона № 811008-8. [Электронный ресурс]. – URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/811008-8 (дата обращения: 10.03.2025).
12. Житель Актобе приклеил в автобусе свой QR и получал оплату за проезд // NewTimes.kz. [Электронный ресурс]. – URL: https://newtimes.kz/

obshchestvo/185909-zhitel-aktobe-nakleil-v-avtobuse-svoi-qr-i-poluchal-oplatu-za-proezd (дата обращения: 10.03.2025).

13. Приговор Химкинского городского суда (Московская область) № 1-30/2024 1-953/2023 от 29.01.2024 по делу № 1-30/2024 [Электронный ресурс]. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/axxKk8e2TlLA/ (дата обращения: 10.03.2025).

14. Приговор Талицкого районного суда (Свердловская область) № 1-380/2023 1-39/2024 от 02.02.2024 по делу № 1-380/2023 [Электронный ресурс]. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/308CX0WRjSm5/ (дата обращения: 10.03.2025).

15. Куликов В. Нотариусы выявили попытки подделать QR-коды на доверенностях [Электронный ресурс]. – URL: https://rg.ru/2021/04/20/notariusy-vyiavili-popytki-poddelat-qr-kody-na-doverennostiah.html (дата обращения: 10.03.2025).

УДК 37.014

Орлов Игорь Николаевич,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Пермский филиал, директор, кандидат социологических наук,
orlov-in@ranepa.ru

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ: ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ

Аннотация. В статье представлен анализ определений профессиональной мобильности государственных и муниципальных служащих. Раскрыто содержание данного понятия и приведена авторская трактовка.

Ключевые слова: профессиональная мобильность, государственные и муниципальные служащие, компетентностный подход, социология, педагогика.

Orlov Igor Nikolaevich,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Perm Branch, Director, Candidate of Sociological Sciences,

PROFESSIONAL MOBILITY OF STATE AND MUNICIPAL EMPLOYEES: CONCEPT AND CONTENT

Abstract. The article presents an analysis of definitions of professional mobility of state and municipal employees. The content of this concept is revealed and the author's interpretation is given.

Keywords: professional mobility, state and municipal employees, competence approach, sociology, pedagogy.

В современных условиях глобальной неопределенности важное значение в структуре квалификации современного государственного и муниципального

служащего приобретает их профессиональная мобильность. Большинство современных словарей интерпретацию «мобильности» представляют, как способность личности к адаптации в новых условиях и обстоятельствах к новой профессиональной сфере или должности, а также к новым технологиям, новым месту проживания и деятельности. В научной и специализированной литературе чаще всего представлено понятие «профессиональная мобильность» в интерпретации с позиций социологии, педагогики и психологии.

Профессиональная мобильность в социологических исследованиях представлена в виде перемещения в социально-профессиональной структуре общества индивида или социальной группы и изменения их социально-профессионального статуса из-за смены профессии.

В социологии существуют различные подходы к трактовке профессиональной мобильности (рисунок 1).

Профессиональная мобильность в исследованиях по педагогике интерпретируется как возможность свободно адаптироваться в новых профессиональных условиях. К примеру, Атутов П.Р. в профессиональной мобильности выделял то, «насколько подвижны трудовые функции и насколько работник быстро адаптируется к изменяющимся видам трудовой деятельности» [1]. Кроме того, автор в этом понятии акцентировал внимание на умение принимать нестандартные решения и быть инициативным.

Данные трактовки профессиональной мобильности акцентируют внимание на формирование и обновление структуры общества.

Вербицкая Н.О. рассматривает профессиональную мобильность в виде способности индивида к умению быстрого реагирования на изменяющиеся условия, в т.ч. критические ситуации [3].



Рисунок 1. Трактовка профессиональной мобильности в социологических исследованиях

По мнению Игошева Б.М. данное понятие является «...интегральным динамическим качеством индивида, способствующим успешной адаптации к изменяющимся условиям в профессиональной деятельности, к инновациям» [4]. Автором подчеркивается способность личности к быстрому осваиванию в рамках научно-технологических реформ новых видов профессиональной деятельности или изменений в них [4].

С позиции психологии ученые в профессиональной мобильности выделяют способность к приобретению недостающих знаний и умений, обеспечивающих эффективность новой профессиональной деятельности. По мнению Кормильцевой М.В. «профессиональная мобильность представлена качеством индивида в виде оперативной адаптации в ситуациях неопределенности, сопровождающихся состоянием неустойчивости личности, неясности действий, требующих от субъекта, в условиях многовариантности дальнейшего развития событий [6].

Психологическая основа профессиональной мобильности в трудах Никитиной Е.А. представлена в «виде личностного ресурса действенного преобразования окружающего мира, обеспечивающего способность индивида к изменениям и эффективному решению профессиональных проблем с многоаспектными факторами выбора» [7].

Автор в понятии профессиональной мобильности выделяет деятельностный и субъектный критерии:

- в деятельностном критерии внимание акцентируется на открытости личности к изменениям, на умении целенаправленно планировать действия, проектировать собственное профессиональное развитие и применять в решении профессиональных задач профессионально значимые компетенции;

- рефлексивным показателем как умение оценки сформировавшейся ситуации и своих возможностей при преодолении затруднений в данной ситуации представлен в виде субъектного критерия.

Кроме того, по мнению автора в «профессиональной мобильности важна способность к развитию профессиональной самооценки, рефлексии, обоснованной мотивации и прогнозированию дальнейшей перспективы жизнедеятельности» [7].

Применительно к государственным и муниципальным служащим интересна точка зрения Макаровой Г.В., которая профессиональную мобильность характеризовала «с позиций меритократического и патримониального типов управления». При этом автор выделяет следующие критерии в первом типе управления: компетентность, способность к осваиванию новых видов работ, к саморазвитию. А в патримониальном типе управления автор обозначил такие критерии, как: лояльное отношение к руководству, принадлежность к определённой команде, умение подавать себя как хорошего сотрудника. Кроме того, по мнению Макаровой Г.В. отличительной особенностью профессиональной мобильности государственных и муниципальных служащих является регламентация законодательством их деятельности в бюрократической системе. Поскольку социально-правовой статус государственного и муниципального служащего определен законом, соответственно, их «профессиональная мобильность встраивается в должностную иерархию, законодательно определенную, и принципы должностного роста и профессионального развития определяются жесткими квалификационными требованиями к конкретной должности» [8].

Кобылкина О.М. рассматривает профессиональную мобильность государственных и муниципальных служащих через призму их ротации, которую автор характеризует «неотъемлемым элементом кадровой работы в органах государственной и муниципальной службы, направленной на повышение качества государственного и муниципального управления» [5].

На основании вышеизложенных определений на наш взгляд, на профессиональную мобильность государственных и муниципальных служащих большое влияние оказывают ускоряющийся научно-технический прогресс, внедрение инноваций, которые в свою очередь, способствуют устареванию профессиональных знаний и навыков государственных и муниципальных служащих. В этой связи, государственные и муниципальные служащие должны обладать способностями использования новых технологий, осуществления инноваций и быстрого реагирования на стремительно изменяющиеся обстоятельства.

По нашему мнению, профессиональная мобильность государственных и муниципальных служащих в современных условиях должна представлять собой постоянное совершенствование профессиональных навыков; владение

цифровыми навыками; развитие знаний в смежных направлениях; получение дополнительного профессионального образования; готовность к изменениям в профессиональной деятельности.

При этом успешное формирование профессиональной мобильности государственных и муниципальных служащих зависит от совокупности компетенций, характеризующей государственных и муниципальных служащих как личность и как профессионала в данной сфере (рисунок 2).

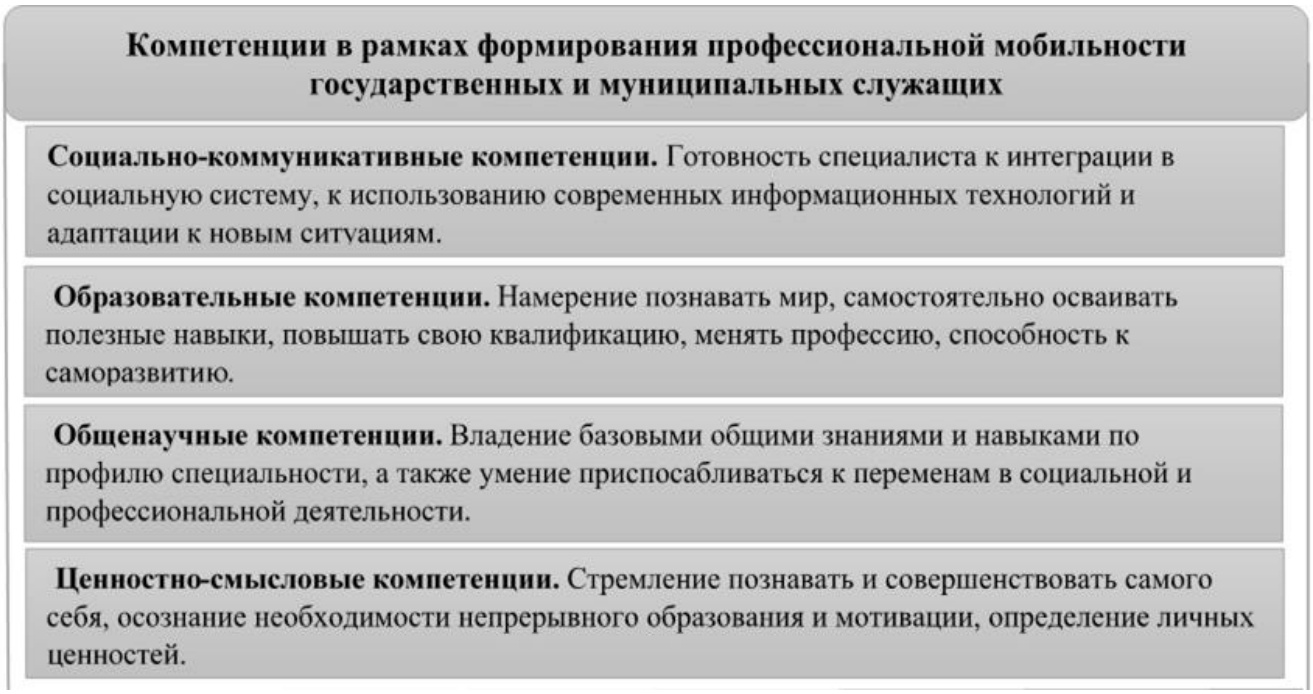


Рисунок 2. Комплекс компетенций при формировании профессиональной мобильности государственных и муниципальных служащих

Следует отметить, что в настоящее время компетентностный подход обеспечивает подготовку государственных и муниципальных служащих высшими учебными заведениями, которая соответствует изменяющимся окружающим условиям развития современного общества и способствует формированию профессиональной мобильности уже до осуществления профессиональной деятельности.

Итак, профессиональная мобильность государственных и муниципальных служащих, по нашему мнению, это их способность к оперативному и качественному обучению смежным видам профессиональной деятельности, а также способность к гибкости индивида в виде умения перестраиваться и изменять свою карьерную траекторию с учетом их отличительной особенности по регламентации законодательством их деятельности в бюрократической системе.

Список литературы и источников

1. Атутов П.Р. Политехническая подготовка – основа профессиональной мобильности учащихся / П.Р. Атутов //Избранные труды: в 2 т. – М.,2001/- Т.1: Педагогика трудового становления учащихся. – С. 241-250.
2. Брайнин Б.А. Профессиональная мобильность молодежи: анализ основных подходов в социологической науке / Б.А. Брайнин, Я.В. Дидковская // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий: материалы IV Международной научно-практической конференции: в 2-х томах, Екатеринбург, 23–24 апреля 2018 г. / Министерство образования и науки Российской Федерации, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина; Научный редактор А. П. Багирова. Том 1. – Екатеринбург: Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2018. – С. 101-105.
3. Вербицкая Н.О. Образование взрослых на основе жизненного (витагенного) опыта / Н.О. Вербицкая // Педагогика. – 2002. – № 6.– С. 14–19.
4. Игошев Б.М. Профессиональная мобильность учителя: организационно-педагогический аспект / Б. М. Игошев // Известия Уральского государственного университета. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры. – 2008. – № 56, (23). – С. 34-40.
5. Кобылкина О.М. Управление социальной мобильностью государственных гражданских служащих / О.М. Кобылкина // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 4
6. Кормильцева М.В. Психологические детерминанты профессиональной мобильности личности / М.В. Кормильцева // Инновационные проекты и программы в образовании. – 2013. – №2. – С. 9-11.
7. Никитина Е.А. Профессиональная мобильность будущего педагога как актуальная проблема / Е.А. Никитина // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. – 2014. – №1. – С.193-199.
8. Макарова Г.В. Профессиональная мобильность как фактор повышения эффективности государственной службы / Г.В. Макарова // Вопросы управления и работы с персоналом: информационно-методический бюллетень администрации Тверской области; под ред. Иванова Л.В., Маркелова М.А. - Тверь, 2007. – № 3 (46). – С. 71-74.

УДК 37.013.42

Петрова Оксана Геннадьевна,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
Северо-Западный институт управления-филиал,
кандидат педагогических наук
petrova-og@ranepa.ru

ИНТЕНСИВЫ ДЛЯ СТУДЕНТОВ И ШКОЛЬНИКОВ КАК РЕСУРС ВНЕДРЕНИЯ СТАНДАРТОВ КЛИЕНТОЦЕНТРИЧНОСТИ В ОРГАНАХ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

Аннотация. В статье анализируются опыт проведения интенсивов, направленных на реинжиниринг государственных услуг и сервисов.

Ключевые слова: клиентоцентричность, стандарты внедрения клиентоцентричности, интенсивы, соревнования, обучение служением.

Oksana Gennadievna Petrova,
North-West Institute of Management - Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Candidate of Pedagogical Sciences

INTENSIVES FOR STUDENTS AND SCHOOLCHILDREN AS A RESOURCE FOR IMPLEMENTATION OF CLIENT-CENTEREDNESS STANDARDS IN PUBLIC AUTHORITIES

Abstract. The article analyzes the experience of intensives aimed at re-engineering of public services and services.

Keywords: client-centeredness, standards for implementing client-centeredness, intensives, competitions, service learning.

Введение. С 2021 г. в стране реализуется Федеральный проект «Государство для людей». Проект направлен на формирование новой культуры взаимодействия государства, граждан и бизнеса, переориентацию государственных и муниципальных услуг на нужды людей вместо ведомственных удобств. В результате к 2030 г. государственное управление в стране должно стать примером клиентоцентричности. Ожидается, что Россия будет в десятке лучших стран по степени удовлетворённости качеством государственных услуг и функций [10].

Разработаны стандарты внедрения клиентоцентричности, ориентированные на внутреннего и внешнего клиента, дорожные карты и пакет нормативных правовых актов, созданы региональные рабочие группы, проводится обучение. Однако, реализация федерального проекта – непростая задача для большинства публичных органов власти. Требуется глубокое понимание клиентского опыта, опирающееся на результаты проведённых

исследований, гибкость, анализ и изменение устоявшихся процессов. Многие столкнулись с тем, что имеющихся ресурсов недостаточно для выполнения поставленных задач и достижения целевых показателей.

Почему органам власти нужны дополнительные ресурсы?

Проблема 1. Кадровый голод. Во многих региональных и муниципальных органах власти наблюдается эта проблема. Так, например, в Псковской области на начало 2025 г. штат муниципальных служащих укомплектован на 80%. Открыты вакансии от должности ведущих специалистов до заместителей глав администраций.

В регионах укомплектованность кадрами в сфере цифровой трансформации составляет в среднем лишь 57% [2]. Особенно дефицитны UX-аналитики, специалисты в области искусственного интеллекта и информационной безопасности, построения ИТ-архитектуры, управления и анализа данных, руководители ИТ-проектов и продуктовой разработки.

Проблема 2. Перегрузка сотрудников. Действующие сотрудники перегружены текущей работой, рутинными задачами, поручениями, в том числе по выполнению задач отсутствующих специалистов.

Проблема 3. Дефицит компетенций сотрудников. Стандарты клиентоцентричности требуют проведения на постоянной основе качественных и количественных исследований существующего клиентского опыта при получении государственных и муниципальных услуг, а также клиентского опыта сотрудников органа власти, вовлечённых в те или иные процессы. Разработка дизайна и проведение исследования, обработка полученных данных и определение реальных проблем клиентских сегментов является трудоёмким процессом, требует определённых компетенций, большинство из которых не входят в профиль компетенций государственного гражданского и муниципального служащего.

Проблема 4. Отсутствие структурных подразделений, занимающихся исследованием клиентского опыта и поведения пользователя при взаимодействии с государственными услугами и сервисами. Лаборатории пользовательского тестирования созданы в 11 регионах. В сети этих лабораторий занимаются исследованием привычек, ожиданий, отношения к бренду, болей и барьеров клиентов; изучением интерфейсных проблем и выработкой рекомендаций по их устранению для создания удобных цифровых сервисов; оценкой государственных услуг и сервисов на соответствие принципам и стандартам клиентоцентричности и выявлением нормативных барьеров [9]. На текущий момент оказывается более 2000 региональных и муниципальных услуг. Очевидно, что сеть лабораторий не сможет исследовать и разработать решения для всех регионов и муниципалитетов. С другой стороны, внедрение стандартов клиентоцентричности требует перехода от функционального к процессному подходу в органах власти и как следствие, изучения текущего состояния процессов и их оптимизации.

Проблема 5. Недостаточное финансовое обеспечение. Около 85% регионов являются дотационными. В таких регионах получение и расходование

бюджетных средств имеет существенные ограничения, что приводит к сложностям и/или формальному выполнению запланированных мероприятий.

Резюмируя, отметим, что внедрение стандартов клиентоцентричности является ресурсоёмким процессом. Во многих регионах страны для организации этого процесса существенными препятствиями являются дефицит кадров, региональные законодательные и финансовые ограничения на создание специализированных структур, отсутствие необходимых компетенций у действующих сотрудников на фоне их перегрузки.

Для формирования в органах публичной власти кадрового состава специалистов, способных к внедрению стандартов клиентоцентричности, потребуется несколько лет систематической работы, а действовать надо прямо сейчас.

Выходом из ситуации может стать привлечение дополнительных ресурсов. Одним из таких ресурсов являются команды школьников и студентов. Формирование временных дополнительных команд молодёжи при органе публичной власти, готовых за короткий ограниченный срок внести свой вклад во внедрение стандартов клиентоцентричности, становится важным дополнительным ресурсом в решении задач внедрения стандартов клиентоцентричности.

Какие задачи по силам школьникам и студентам? Молодёжные команды способны решать широкий круг практических задач по исследованию и улучшению государственных и муниципальных слуг.

Первая группа задач: исследование клиентского опыта и определение проблем, требующих решения. Молодежь успешно проводит исследование клиентского опыта через глубинные интервью, прохождение пути клиента, наблюдение за клиентами в реальных условиях, строит Карту пути клиента и выявляет проблемные места, возникающие при взаимодействии граждан с государством.

Вторая группа задач: разработка прототипов или MVP цифровых решений. Студенческие команды берут на себя технологическую часть преобразований от разработки UX-дизайна до написания кода для интеграции новых функций в существующие информационные системы, оказывающие госуслуги. За короткое время команды способны создать работающий MVP (минимально жизнеспособный продукт) такие как цифровой сервис, чат-бот, аналитический модуль и др.

Третья группа задач: оптимизация процессов. Молодежь не обременена ведомственными рамками, поэтому смело предлагает реинжиниринг госуслуг «с нуля», описывая то, как бы они хотели получить услугу сами. Такой подход часто позволяет заметно сократить время и усилия гражданина.

Во время интенсива, направленного на погружение в профессию старшекурсников, будущих государственных гражданских и муниципальных служащих, участники глубоко анализируют внутренние процессы в органе власти, проводят исследование пользовательского опыта сотрудников, находят места потерь и проектируют оптимизацию процесса, упрощая процедуры, устраняя лишние шаги, улучшая стыковку межведомственных процессов.

Четвёртая группа задач: исследование предложенных решений. Молодёжные команды принимают на себя роль получателя услуги или сотрудника органа власти и проходят клиентский путь, тестируя прототипы или разработанные цифровые сервисы, анализируя степень удобства и качество решения проблем пользователей. То же самое они делают, тестируя прототипы на реальных пользователях, собирают обратную связь для доработки.

Студенты IT-специальностей становятся бета-тестерами и выявляют баги, несовершенства интерфейса, проверяют понятность и удобство сервисов на своей аудитории.

Пятая группа задач: создание контента. Часто официальная информация, описание процесса получения госуслуг, ответы чиновников сложны для восприятия гражданами. Участники интенсивов придумывают, как «упаковать» разъяснения о госуслугах в понятную и привлекательную форму. Молодежь становится проводником клиентоцентричности, объясняя другим гражданам, как пользоваться доступными услугами.

Какие форматы наиболее подходят для решения этих задач? Практика показывает, что интенсивный формат наиболее предпочтителен для старшеклассников и студентов, потому что:

- происходит ускоренное обучение, овладение необходимыми умениями и мгновенное применение знаний и умений для решения практической задачи;
- повышается мотивация за счёт многообразия взаимодополняемых форм деятельности, целостности восприятия информации, работы над реальными проблемами;
- позволяет максимально эффективно использовать время, что особенно важно для молодых людей, которые стремятся быстро достичь своих целей и получить ощутимый результат;
- можно обеспечить ансамблевую работу преподавателей, специалистов, экспертов [6, 8].

Мероприятия, проводимые в интенсивном формате, можно разделить на две группы: соревнование и обучение служением.

Соревнования позволяют целенаправленно активизировать и стимулировать общественно полезную деятельность путем сравнения и оценки ее результатов, что обеспечивает успех групповой работы, производительность, продуктивность и организованность работы каждого и группы. В контексте рассматриваемой проблемы наиболее успешны хакатоны, кейс-чемпионаты, олимпиады.

Хакатон – марафон программирования и проектирования с непрерывной работой команд над выданными кейсами. В сжатые сроки рождаются прототипы и проверяются идеи на практике. Хакатоны подходят для разработки программного обеспечения, анализа данных, создания чат-ботов, всего, что можно быстро прототипировать. Органам власти этот формат дает приток технологических идей и возможность сразу увидеть их в действии. Важная черта хакатонов междисциплинарность, в состав команды входят программисты, дизайнеры, аналитики и другие специалисты. Необходимым условием для

обеспечния получения работающих решений, является обеспечение участников результатами исследования клиентского опыта. Вместе с кейсом нужно предоставить участникам материалы первого этапа реинжиниринга процессов – систематизированные результаты качественных и количественных исследований. В этом случае команды смогут точно определить проблемы клиентов и искать решения этих проблем.

Серия всероссийских хакатонов «Цифровой прорыв». Команды работали с кейсами от министерств и госкомпаний. В результате созданы AR/VR-решения для Минпромторга, сервис обратной связи для сферы ЖКХ и другие [11].

Хакатон MD CASE HACK – десять команд за два дня создали различные программы и сервисы по кейсам многофункционального центра «Мои Документы». Перед командами стояла задача разработать новые IT-решения для развития электронного правительства Якутии. Одна из студенческих команд, решая проблему удаленных населенных пунктов в которых нет качественного интернета, разработала мобильное приложение для офлайн-заполнения заявлений в МФЦ. Оно позволяет гражданам без подключения к интернету подготовить все документы, которые автоматически через 2G связь, как обычное СМС-сообщение передаются на сервер центра «Мои документы» [7].

Хакатон DriveHack для студентов колледжей и школьников был организован городским центром занятости «Моя карьера» совместно с Департаментом транспорта. Участники работали над улучшением городских транспортных сервисов для пассажиров. За три дня были созданы прототипы ИТ-проектов для повышения комфорта горожан, такие как алгоритм оптимизации трафика, сервис для маломобильных пассажиров.

Кейс-чемпионат – это соревнования, где молодежные команды решают актуальные задачи от различных компаний и государственных организаций. Одним из этапов чемпионата является обучение. Часто по результатам защиты авторы лучших проектов получают приглашение на стажировку, предложения о трудоустройстве, дополнительные баллы при поступлении в ВУЗ. Командам дается комплексная проблема, например, повысить охват молодежи услугами центра занятости. За ограниченное время команды должны предложить программу действий, опираясь на объективные данные.

Всероссийский кейс-чемпионат по государственному и муниципальному управлению – конкурс, в котором студенты предлагают свои решения реальных управленческих задач системы государственного и муниципального управления [1].

Кейс-чемпионат «Общественная приемная кандидата» по решению реальных кейсов, с которыми сталкиваются органы власти на муниципальном уровне. Конкурсные кейсы охватывали широкий спектр вопросов, включая проблемы благоустройства территорий и улучшение условий жизни в многоквартирных домах [4].

Междисциплинарные олимпиады. У Национальной технологической инициативы (НТИ) есть профили, связанные с деятельностью органов власти. Например, «Искусственный интеллект для госуправления». Школьники,

участвуя в олимпиаде по данному профилю решают практические задачи анализа больших данных госорганов, работы с библиотеками документов и т.д.

Для участия в олимпиаде необходимо собрать команду с разноплановым набором навыков и вместе найти оптимальное решение предложенной проблемы. Для участников это тренировка гибких навыков, опыт междисциплинарного взаимодействия, а для заказчиков – возможность получить целостное решение, учитывающее разные аспекты.

Формат **обучение служением** позволяет участнику мероприятия здесь и сейчас взять ответственность за свою жизнь, свое окружение и территорию своего проживания. К этой группе мероприятий относятся каникулярные проектные смены, проектные школы, программные акселераторы.

Проектные школы и смены длятся от одной до нескольких недель, совмещают обучение и практику. Школьники и студенты под руководством менторов сначала получают знания (например, основам дизайн-мышления, методам UX-исследований), а затем применяют их, разрабатывая проект.

За счёт своей продолжительности этот формат позволяет пройти весь путь реинжиниринга государственных услуг и сервисов, уделить достаточно времени исследовательским этапам, выявить проблемы, барьеры, разрывы в ожиданиях клиентов в различных жизненных ситуациях при взаимодействии с государством. Мероприятия проводятся очно, часто на базе университетов или технопарков.

Проектные смены Агентства стратегических инициатив на площадках «Точек кипения». За 5–10 дней команды успевают не только сделать проект, но и получить системное понимание, как устроены госуслуги, какие бывают метрики удовлетворенности граждан и т.д. Для госзаказчиков это возможность «вырастить» кадровый резерв и получить проработанные предложения с расчетами.

Проектная смена «Wi-Fi - соединяем людей» проведена нами, Псковским образовательным центром СЗИУ РАНХиГС, на весенних каникулах в 2024 г. в детском технопарке «Кванториум Псков». Старшеклассники освоили инструменты дизайн мышления и применили их на всех этапах реинжиниринга процесса оказания госуслуг: изучили регламенты услуг, составили профили целевых групп, провели качественные исследования, картировали и анализировали текущий путь получателя услуги, обнаружили разрывы между ожиданиями и текущей процедурой [3]. Такой анализ позволил понять, почему, например, 80% подростков трудоустраиваются без государственной поддержки, спроектировать целевой путь оказания госуслуги по трудоустройству несовершеннолетних. Всего во время смены команды школьников работали над тремя жизненными ситуациями, которые были получены от рабочей группы по координации и контролю внедрения Стандартов клиентоцентричности в деятельность исполнительных органов Псковской области.

Проектная смена «Молодёжные туры в Псковскую область» для студентов состоялась в октябре 2024 г. на базе Псковского образовательного центра СЗИУ РАНХиГС позволила исследовать проблему развития туристического кластера Псковской области за счёт привлечения молодёжи.

Студенты одновременно выступали в двух ролях – туриста и исследователя клиентского опыта студентов, путешествующих в регионы России и в Псковскую область. В результате составили и презентовали представителям Правительства Псковской области результаты исследования, пакет предложений клиентоцентричных услуг, в том числе для подбора туристско-краеведческих, научно-познавательных, культурных и комплексных программ для путешествий по Псковской области для молодёжи, альфа-прототип онлайн сервиса для оказания клиентоцентричной услуги [5].

Программные акселераторы. Если хакатон дает «стартовый импульс» проекту, то акселератор – это программа развития лучших идей в течение нескольких недель или месяцев. Для этого отбираются перспективные проекты, затем команды дорабатывают прототип до пилотного внедрения при поддержке менторов, экспертов, иногда грантового финансирования. Так, например, в результате описанной выше проектной смены «Молодёжные туры в Псковскую область» лучшие идеи легли в основу выпускных квалификационных работ в форме стартапа. На весну 2025 года запланирована преддипломная практика и доработка проектных решений до внедрения в деятельность органов власти.

Выводы:

– Внедрение стандартов клиентоцентричности требует системного подхода и значительных ресурсов.

– Молодёжные команды являются дополнительным ресурсом для органов власти. Представляют собой эффективный инструмент для решения ряда задач благодаря своей гибкости, креативности и технологическим навыкам.

– Интенсивы позволяют не только решать текущие проблемы внедрения стандартов клиентоцентричности, но и формировать кадровый резерв для органов власти.

– Для получения качественных решений на мероприятиях соревновательного типа необходимо интегрировать результаты исследований клиентского опыта в задачи интенсивов и обеспечить поддержку участников со стороны экспертов и заказчиков.

Заключение. Интенсивы для школьников и студентов являются мощным инструментом для внедрения стандартов клиентоцентричности в органах публичной власти. Они помогают преодолеть разрыв между «кабинетным» взглядом и реальными ожиданиями граждан, привнося в органы власти культуру быстрого экспериментирования и ориентации на пользователя. Разработанные решения уже внедряются на практике, делая госуслуги удобнее.

Список литературы и источников

1. Всероссийский кейс-чемпионат по государственному и муниципальному управлению. [Электронный ресурс]. – URL: https://igsu.ranepa.ru/projects/keys-chempionat-gmu (дата обращения: 22.01.2025).

2. Госсектору не хватает специалистов цифровой трансформации – Российская газета. [Электронный ресурс]. – URL: https://rg.ru/2023/03/26/kadram-postavili-ocenki.html (дата обращения: 20.01.2025).
3. Клиентоцентричность в сфере госуслуг глазами школьников — РАНХиГС Санкт-Петербург. [Электронный ресурс]. – URL: https://clck.ru/3HPfm6 (дата обращения: 20.01.2025).
4. Команда из ГУУ победила в кейс-чемпионате «Общественная приемная кандидата». [Электронный ресурс]. – URL: https://guu.ru/команда-из-гуу-победила-в-кейс-чемпион (дата обращения: 19.01.2025).
5. Молодёжные туры в Псковскую область. [Электронный ресурс]. – URL: https://vk.com/psktour (дата обращения: 20.01.2025).
6. Околелов О.П. Теория и практика интенсификации процесса обучения в вузе: Дис. ... д-ра пед. наук/ О.П. Околелов. – Липецк, 1994. – 303 с.
7. Оффлайн-приложение для подачи заявлений в МФЦ разработали студенты СВФУ. [Электронный ресурс]. – URL: https://clck.ru/3HPoxg (дата обращения: 20.01.2025).
8. Петрусинский В.В. Акмеологические основы построения автоматизированных систем интенсивного обучения: Дис. ... д-ра пед. наук / В.В. Петрусинский. – М., 1994. – 446 с.
9. Сеть лабораторий пользовательского тестирования. [Электронный ресурс]. – URL: https://ac.gov.ru/activity/laboratories (дата обращения: 25.01.2025).
10. Федеральный проект «Государство для людей». Официальный портал федеральных проектов России. [Электронный ресурс]. – URL: https://национальныепроекты.рф/projects/gosudarstvo-dlya-lyudey (дата обращения: 12.01.2025).
11. «Цифровой прорыв» отыграл финал. [Электронный ресурс]. – URL: https://clck.ru/3HR8s5 (дата обращения: 20.01.2025).

УДК 528.44

Сергеева Ольга Сергеевна,
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
кандидат биологических наук, доцент
oikeo@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ДАННЫХ ДЛЯ СНЯТИЯ С УЧЕТА ОБЪЕКТОВ НЕДВИЖИМОСТИ, ПРЕКРАТИВШИХ СУЩЕСТВОВАНИЕ

Аннотация. В статье анализируются ситуации, когда необходимо снять с кадастрового учета разрушенный объект недвижимости. Приводятся требования, регулирующие данную процедуру. Показана возможность использования данных дистанционного зондирования, геоинформационных систем и нейросетей для обследования таких объектов и оформления акта осмотра.

Ключевые слова: объекты недвижимости, кадастровый учет, пространственные данные.

Sergeeva Olga Sergeevna,
Perm State University,
Candidate of Biology Sciences, Associate Professor

USING SPATIAL DATA TO ACCOUNTING FOR REAL ESTATE OBJECTS THAT HAVE LOST THEIR PURPOSE

Abstract. The article analyzes situations when it is necessary to remove a destroyed real estate object from the cadastral register. The requirements regulating this procedure are given. The possibility of using remote sensing data, geoinformation systems and neural networks for surveying such objects and drawing up an inspection report is shown.

Keywords: real estate objects, cadastral registration, spatial data.

В настоящее время невозможно представить осуществление кадастрового учета объектов недвижимости без использования информационных систем. Деятельность кадастровых инженеров в соответствии с законодательством предполагает использование сведений Единой электронной картографической основы, государственной системы координат, Публичной кадастровой карты, Единого государственного реестра недвижимости (ЕГРН) и других информационных сервисов [6]. Для уточнения данных о состоянии территории и находящихся на ней объектов специалисты пользуются снимками, полученными с помощью космических аппаратов или аэрофотосъемки.

В данном исследовании был проведен анализ ситуации, когда необходимо снять с кадастрового учета некий объект недвижимости, так как он прекратил свое существование. Такие ситуации встречаются не так уж редко. Так, например, в Пермском крае в 2022 г. официально были упразднены 14 населенных пунктов, а 2023 г. – 17. Нередки ситуации, когда полуразрушенные дома и постройки не сняты с кадастрового учета. Причины могут быть разные. Возможно, что дом уже давно уже необитаем, а хозяева не известны. Однако запись в ЕГРН есть, налог исчисляется, то есть информация требует обновления. Возможны и другие случаи, когда невозможно согласовать проект нового строительства, так как старый дом снесен, но оставлен фундамент, какие-то коммуникации. Требуется акт обследования и заключение о прекращении существования предыдущего объекта с последующим внесением записи в ЕГРН.

Анализ существующих проблем по заброшенным домам показал, что для их решения важно знать, есть ли сведения о данном объекте в ЕГРН. Даже если объект недвижимости был зарегистрирован до 1997 г., то сведения о нем были перенесены в современный реестр (ЕГРН) в соответствии с законом о государственной регистрации [2]. В этом случае органами местного самоуправления или иными заинтересованными лицами должен быть проведен поиск по выявлению собственников этого объекта.

Наиболее проблематичными являются ситуации, когда заброшенные дома не были зарегистрированы, не имеют собственника, то есть становятся бесхозяйной вещью. В соответствии с гражданским законодательством бесхозяйные недвижимые вещи принимаются на учет в порядке установленным Росреестром по заявлению органа местного самоуправления, на территории которого они находятся [2, ст. 15]. Таким образом, распоряжаться в дальнейшем таким объектом могут местные органы после проведения мероприятий по поиску правообладателей [1, ст.14, 16, 16.2; 2, ст.69.1].

Понятно, что все эти процедуры достаточно трудоемки и требуют времени, что в отношении заброшенных зданий не всегда оправдано. Кроме того, независимо от результатов поиска законных правообладателей, согласно общему порядку для снятия объектов недвижимости с учета требуется оформление такого документа как Акт технического обследования, который составляется кадастровым инженером по заявлению заинтересованного лица. Требования к оформлению этого документа изложены в законе о госрегистрации и приказах Росреестра [2, ст. 23; 4]. Акт обследования подготавливается в форме электронного документа и заверяется усиленной квалифицированной электронной подписью кадастрового инженера, подготовившего такой акт. Это достаточно сложная процедура, требующая специальной подготовки [8].

Проводить все эти процедуры вряд ли оправдано в случае, если объект фактически не существует и никем не востребован. Учитывая эти аргументы, в последние годы в закон был внесен ряд дополнений, позволяющих упростить процесс снятия с учета объектов недвижимости, прекративших свое существование, устранить ряд административных барьеров, уменьшить количество предоставляемых документов. Так, в 2023 г. в закон о госрегистрации были введены дополнения, согласно которым в случае прекращения существования объекта недвижимости снятие с государственного кадастрового учета и государственная регистрация прекращения прав на него может осуществляться по заявлению органа государственной власти или органа местного самоуправления, к которому прилагается такой документ как Акт осмотра места нахождения объекта недвижимости [2, ст. 15, ст.6 9.1]. Основная цель этой процедуры – подтверждение факта о том, что на момент проведения мероприятий по выявлению правообладателей объект прекратил свое существование.

Оформление Акта осмотра заброшенного объекта – более упрощенная процедура по сравнения с подготовкой Акта технического обследования и не требует такой высокой квалификации специалистов. Порядок его проведения установлен приказом Росреестра [4]. Уполномоченный орган распорядительным актом создает комиссию в составе не менее трех своих представителей. Допускается присутствие лица, имеющего определенные права на данный объект. На официальном сайте или в иных средствах массовой информации размещается уведомление о проведении данного осмотра.

Согласно приказу такой осмотр допускается проводить как визуально, так и с использованием технических средств. В частности, указывается, что это могут быть пространственные данные дистанционного зондирования Земли,

полученные с космоснимков или беспилотных летательных аппаратов. Во многих случаях, прежде чем выезжать на место для оценки состояния объекта недвижимости, желательно провести осмотр дистанционно с использованием пространственных данных и выяснить заброшен ли дом или на его территории еще живут люди. Для этого можно использовать космические снимки высокого пространственного разрешения. На таких снимках отчетливо видны дома, деревья и различные объекты инфраструктуры. Существует целый ряд источников спутниковых снимков, в том числе с бесплатным доступом. Но наиболее надежными будут материалы, полученные по официальному запросу органов местного самоуправления из федерального фонда данных дистанционного зондирования Земли из космоса, размещенные на геопортале Роскосмоса (https://www.gptl.ru). Порядок их предоставления изложен в приказе Госкорпорации «Роскосмос» [3]. В нем, в частности, установлено бесплатное предоставление данных и копий данных, содержащихся в федеральном фонде, органам местного самоуправления при осуществлении ими своих функций или реализации полномочий.

Еще более информативными для дистанционного обследования могут быть данные аэрофотосъемки, полученные с беспилотных летательных аппаратов. С беспилотников может осуществляться также воздушное лазерное сканирование. Снимки и ортофотопланы, полученные в результате таких съемок, позволяют в деталях оценить фактическое состояние земельных участков и находящихся на них объектов, вплоть до детальных разрушений, зарастания травой, деревьями и кустарниками. Возможно также построение 3D-моделей объектов.

Говоря о современных технологиях в кадастровом учете, нельзя не упомянуть нейронные сети и искусственный интеллект. С 2021 г. Росреестром создан и протестирован новый цифровой сервис «Умный кадастр» на основе нейросетей и алгоритмов пространственного анализа. С его помощью можно распознавать и классифицировать объекты недвижимости и их контуры, проверять их на наличие сведений в ЕГРН, даже давать им оценку. Пермский край вошел в состав пилотных регионов для апробации сервиса. Новые технологии позволяют в разы сократить время по поиску и оценке исследуемых объектов [7].

Для снятия с кадастрового учета дома или иного сооружения необходимо сопоставить сведения о данном объекте, которые содержатся в ЕГРН и отражены на публичной кадастровой карте с данными дистанционного зондирования. Решение этой задачи будет осуществляться в ходе предварительной работы перед выездом на место и проведением осмотра разрушенного здания. Приказом Росреестра допускается приложение к Акту осмотра материалов фотофиксации с указанием места и даты съемки. В Акте указываются сведения о технических средствах, примененных при проведении осмотра. Требования к оформлению Акта осмотра изложены в приказе.

Результатом заключения комиссии будет четкая формулировка о том, «существует» или «прекратил существование» исследуемый объект

недвижимости, что будет являться основанием для снятия его с кадастрового учета.

Таким образом, применение современных технологий дистанционного зондирования Земли, ГИС-технологий и геоинформационных сервисов позволяет во многом упростить и ускорить процедуру снятия с кадастрового учета объектов недвижимости, которые прекратили свое существование. В свою очередь своевременное проведение этой процедуры будет способствовать дальнейшей актуализации сведений ЕГРН и публичной кадастровой карты.

Список литературы и источников

1. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 13.12.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 40. – Ст. 3822.
2. О государственной регистрации недвижимости: Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 29 (ч.7). – Ст. 4344.
3. Об утверждении порядка предоставления данных дистанционного зондирования Земли из космоса и копий данных дистанционного зондирования Земли из космоса, содержащихся в федеральном фонде данных дистанционного зондирования Земли из космоса: приказ Госкорпорации «Роскосмос» от 16.07. 2019 № 215 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 05.03.2025).
4. Об установлении формы и состава сведений акта обследования, а также требований к его подготовке: приказ Росреестра от 24.05.2021 № П/0217 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 05.03.2025).
5. Об установлении порядка проведения осмотра здания, сооружения или объекта незавершенного строительства при проведении мероприятий по выявлению правообладателей ранее учтенных объектов недвижимости, формы акта осмотра здания, сооружения или объекта незавершенного строительства при выявлении правообладателей ранее учтенных объектов недвижимости: Приказ Росреестра от 28.04.2023 № П/0179 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения 05.03.2025).
6. Медведев К.А., Соврикова Е.М. Предоставление информации ЕГРН с помощью публичной кадастровой карты / К.А. Медведев, Е.М. Соврикова // Кадастр недвижимости, геодезия, организация землепользования: опыт практического применения. Материалы Всероссийской (национальной) заочной научно-практической конференции. Барнаул. – 2023. – С. 240-243.
7. Семенова Д.Е., Гиниятов И.А. Использование нейронных сетей в сфере кадастра недвижимости / Д.Е. Семенова, И.А. Гиниятов // Регулирование земельно-имущественных отношений в России: правовое и геопространственное обеспечение, оценка недвижимости, экология, технологические решения. – 2023. – №2. – С. 182-188.
8. Сысоева В. В., Губанищева М. А. Порядок подготовки акта обследования: особенности и основные аспекты / В.В. Сысоева, М.А. Губаницева // Избранные доклады 68-й университетской научно-технической конференции студентов и молодых ученых. Томск. – 2022. – С. 755-757.

УДК 32.328

Соколов Дмитрий Викторович,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Липецкий филиал
кандидат юридических наук, доцент
pravo48@mail.ru

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. В данной статье анализируются современные вызовы и направления обеспечения цифровой безопасности в работе государственных органов Российской Федерации. Рассматриваются проблемы формирования четкой правовой базы в сфере цифровых технологий, а также недостаточная системность нормативного регулирования, что затрудняет координацию действий уполномоченных органов. Автор выдвигает предложения по совершенствованию институциональной среды в условиях цифровизации государственного управления.

Ключевые слова: орган власти, цифровая безопасность, информационное пространство.

Sokolov Dmitry Viktorovich,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public
Administration, Lipetsk Branch
Candidate of Law, Associate Professor

INSTITUTIONAL PROBLEMS OF THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN STATEHOOD IN A DIGITAL SOCIETY

Abstract. This article examines the contemporary challenges and directions in ensuring digital security in the activities of the authorities of the Russian Federation. It discusses the issues in establishing a clear legal framework for digital technologies and the current lack of systematic regulatory measures, which hinders the coordinated work of authorized bodies.

Keywords: the authority, didgital security, the information sphere.

Согласно положениям статьи 3 Конституции Российской Федерации, реальным источником государственной власти выступает многонациональный народ, осуществляющий свою власть как непосредственно, так и через органы государственной и муниципальной власти. Таким образом, формирование органов местного самоуправления становится одним из важнейших механизмов реализации конституционного права граждан на участие в управлении страной, что закреплено в правовой системе Российской Федерации и ее субъектов [1].

В условиях федеративного устройства России в каждом субъекте действуют государственные органы, деятельность которых регламентируется

положениями части 2 статьи 3, 12, частью 2 статьи 15 и 18 Конституции. При этом, учитывая право субъектов на самостоятельное формирование системы органов власти и местного самоуправления, а также принимая во внимание уникальные территориальные, историко-культурные и законодательные особенности, муниципальные образования, несмотря на общие принципы организации, обладают собственной спецификой.

Не случайно Стратегия развития информационного общества до 2015 г. определила основные векторы развития как государства, так и общества. В рамках этой стратегии планируется создание современной цифровой инфраструктуры, обеспечивающей повсеместный широкополосный доступ к Интернету, а также проведение масштабной модернизации системы телерадиовещания. Эти меры должны гарантировать реализацию конституционного права граждан на свободный доступ к информации, обеспечить базовые телекоммуникационные услуги для всех жителей страны и существенно увеличить число их пользователей. Хотя на международных рейтингах Россия занимает 52-е место, принятые меры должны способствовать ее выходу в двадцатку ведущих стран по уровню развития информационного общества и в десятку мировых лидеров по доступности информационных услуг [1].

Для успешной реализации этих задач необходимо разработать комплексные программы обеспечения информационной безопасности на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Это требует слаженной координации действий в рамках положений части 2 статьи 24, 32, 33, 40, 46 и статьи 130–133 Конституции РФ [1].

В современных условиях крайне важно сформировать эффективные организационные и правовые механизмы, включая создание системы муниципального учета и регистрации информационных систем, действующих в навигационной сфере и мониторинге государственных, муниципальных и иных ресурсов. Такая интеграция станет основой для повышения качества государственных информационных услуг, улучшения межведомственного взаимодействия и создания единого федерального центра управления.

На данный момент существенной проблемой остается отсутствие единого реестра государственных и муниципальных услуг, а также интегрированной информационно-справочной системы, которая могла бы облегчить взаимодействие граждан с органами власти. Это требует оперативного принятия мер для повышения эффективности административных процессов.

Одной из важнейших задач органов государственной власти и местного самоуправления является объединение разнообразных, порой противоречивых подходов к нормативному регулированию информационного пространства в единую систему. Такая система должна функционировать не на основе монополии, а через полиархическое взаимодействие, учитывающее социальное и этническое многообразие общества.

Каждое муниципальное образование представляет собой сложную и целостную социальную систему, характеризующуюся способностью к самоорганизации и принципом субсидиарности. В его структуру входят

взаимосвязанные физико-географическая, экономическая, политико-административная, этническая, социокультурная и правовая подсистемы, что подчеркивает ключевую роль политических институтов в управлении регионом.

Некоторые регионы Российской Федерации уже предпринимают самостоятельные шаги по формированию систем региональной информационной безопасности. Так, глава Администрации Хабаровского края утвердил «Концепцию информационной безопасности края» [2]. Данная концепция служит методологической базой для реализации государственной политики в сфере информационной безопасности, определяя цели, задачи и меры по защите информационных ресурсов региона. Аналогичные инициативы реализуются в Свердловской области, где утверждены «Концепция информационной безопасности на территории Свердловской области» и «Концепция технической защиты информации на территории Свердловской области» [3]. В Ленинградской области принят закон «О государственных информационных ресурсах Ленинградской области» [4], а в Московской области действует Закон города Москвы «Об информационных ресурсах и информатизации города Москвы» [5, с.206]. В Воронежской области предусмотрено, что государственные служащие обязаны предоставлять официальные сведения по обращению вышестоящих органов, однако отказ возможен в случаях, когда информация относится к государственной, служебной или иной охраняемой тайне [6]. Особое внимание также уделяется гуманитарным аспектам информационной безопасности через законодательство, касающееся обращения граждан, принятым в различных регионах, таких как Воронежская область, Санкт-Петербург и Москва [7]. Не менее значимой является роль антитеррористических комиссий, что подтверждается, например, «Концепцией защиты населения Челябинской области от угроз террористической и экстремистской направленности», утвержденной 31.05.2008 [8].

Однако на муниципальном уровне нормативно-правовая база в сфере информационной безопасности остается недостаточно развитой. Эффективная организационная структура в этой сфере должна включать в себя государственные органы, ответственные за обеспечение защиты информационного пространства.

Муниципальный уровень характеризуется особыми политико-географическими, экономическими, социальными и историко-культурными факторами, а также субъективными особенностями политической жизни и взглядов местного населения. При этом структура муниципальной системы информационной безопасности неизбежно интегрируется с федеральными нормативными требованиями, установленными Конституцией и законодательством Российской Федерации.

Роль муниципальных образований в системе информационной безопасности трудно переоценить, поскольку именно на этом уровне решаются первоочередные задачи: обеспечение доступа граждан к информации, защита персональных данных и минимизация негативного воздействия средств

массовой информации. Развитие муниципального сектора в данной области является неотъемлемой частью общей системы безопасности.

Современная система подготовки специалистов по защите информации в регионах демонстрирует устойчивое развитие. Например, в Липецке существует необходимая научная база для подготовки таких кадров, а также реализуются программы повышения квалификации для муниципальных служащих. Это играет решающую роль в формировании эффективной системы муниципальной информационной безопасности.

Становление надежной системы обеспечения муниципальной безопасности становится особенно актуальным, поскольку общегосударственные стратегии, закрепленные нормативными актами, не всегда в полной мере отражают все специфические риски, характерные для отдельных территорий. Национальная безопасность требует учета социально-политических, экономических, географических и климатических особенностей регионов.

Для преодоления существующих проблем в информационной сфере и улучшения координации программ и проектов информатизации в Липецке целесообразно создать Межведомственный координационный совет по информатизации при администрации города. Такой совет позволит объединить усилия различных ведомств для оперативного принятия решений.

Следующим этапом развития интернет-ресурсов муниципального управления в Липецке может стать создание специализированной информационной системы «Муниципальный Портал». Одной из ключевых задач данного центра будет постоянное повышение квалификации специалистов, что является важным условием формирования устойчивой системы кадрового обеспечения в области муниципальной информационной безопасности.

Автор статьи предлагает рассмотреть перспективу создания ситуационных (диспетчерских) центров в муниципальных образованиях, оснащенных современными средствами связи для оперативного мониторинга и контроля различных объектов и ситуаций. Подобные структуры, аналогичные МЧС, могут существенно повысить эффективность реагирования на чрезвычайные ситуации. Кроме того, актуальным представляется принятие федерального закона «Об информационном взаимодействии органов государственной власти», который установит нормативные основы сотрудничества субъектов Федерации с муниципальными образованиями в сфере формирования и использования информационных ресурсов и обеспечения информационной безопасности. Реализация таких мер будет способствовать созданию эффективной системы государственного управления и защите информационного пространства на федеральном и муниципальном уровнях.

В современных условиях быстрого развития цифровых технологий, таких как искусственный интеллект, блокчейн и анализ больших данных, государственное управление должно адаптироваться к новым вызовам. Интеграция этих инновационных инструментов способна усилить систему мониторинга и защиты информационного пространства, а также повысить оперативность принятия управленческих решений.

Современная терминология всё чаще включает понятие «электронное муниципальное образование». Официальный сайт Министерства связи и коммуникаций Российской Федерации содержит раздел, посвященный вопросам цифровизации муниципалитетов, где представлены материалы по стратегиям и программам развития информационного общества, мониторингу электронного развития, рейтинговой оценке регионов, а также проектам, направленным на исследование потребностей органов местного самоуправления в типовых информационно-технологических решениях. В соответствии с абзацем 1 и 2 статьи 3 Конституции Российской Федерации, единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ, осуществляющий свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления. Следовательно, создание органов местного самоуправления выступает одним из механизмов реализации народом Российской Федерации своего конституционного права на власть, обеспеченного правовой системой Российской Федерации и ее субъектов, а также ответственностью государственных органов и должностных лиц.

На текущий момент наблюдается тенденция к автономному развитию информационных систем органов местного самоуправления в Липецкой и Воронежской областях. Применение различных операционных систем и аппаратных платформ приводит к несовместимости форматов хранения, передачи и обработки данных. Разработка единой государственной концепции обеспечения информационной безопасности органов власти и местного самоуправления позволит устранить эти проблемы, оптимизировать мероприятия по информатизации и повысить уровень защиты информационного пространства.

Список литературы и источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 31. – Ст. 4398.

2. Концепция информационной безопасности Администрации Хабаровского края: Постановление главы администрации края от 07 февраля 1997 г. № 44.

3. Концепция информационной безопасности на территории Свердловской области» и «Концепция технической защиты информации на территории Свердловской области»: Постановление Правительства Свердловской области от 31.10.2005 № 940-ПП.

4. О государственных информационных ресурсах Ленинградской области: Закон Ленинградской области от 22.09.1998 № 33-ОЗ // Вестник Законодательного собрания Ленинградской области. – 1999. – № 6.

5. Об информационных ресурсах и информатизации города Москвы: Закон города Москвы от 24 октября 2001 г. № 52 // Ведомости Московской городской Думы. – 2002. – № 1. – С. 206.

6. О государственной службе Воронежской области: Закон Воронежской области от 11.03.1996 № 48-з // Коммуна. – 2005. – № 80.

7. Законы Воронежской области «Об обращении граждан», Санкт-Петербурга «О гарантиях конституционных прав граждан на информацию о решениях органов власти Санкт-Петербурга», в Москве – «Об обращениях граждан», «Об административной ответственности за злоупотребление свободой распространения информации» // СПС «Консультант-Плюс».

8. «Концепция защиты населения Челябинской области от угроз террористической и экстремистской направленности» // утверждена Губернатором Челябинской области 31.05.2008.

УДК 342:328.185

Телегин Александр Степанович,
профессор кафедры конституционного и административного права,
Пермского государственного национального исследовательского университета,
кандидат юридических наук, профессор
telegin.a49@yandex.ru

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ИХ ПРОЕКТОВ

Аннотация. Статья посвящена анализу правового регулирования антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, а также проектов нормативных правовых актов в органах государства и местного самоуправления. Отмечается, что, антикоррупционная экспертиза может проводиться независимыми экспертами. Делаются выводы о необходимости совершенствования нормативной основы проведения антикоррупционной экспертизы.

Ключевые слова: антикоррупционная экспертиза, нормативные правовые акты, органы государства, органы местного самоуправления, независимые эксперты.

Telegin Alexander Stepanovich
Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law
of the Perm State University,
Candidate of Law, Professor

SOME ISSUES OF ANTI-CORRUPTION EXPERTISE OF REGULATORY LEGAL ACTS AND THEIR PROJECTS

Abstract. The article is devoted to the analysis of legal regulation of anti-corruption expertise of normative legal acts, as well as draft normative legal acts in

state and local government bodies. It is noted that anti-corruption expertise can be carried out by independent experts. Conclusions are made on the need to improve the regulatory framework for conducting anti-corruption expertise.

Keywords: anti-corruption expertise, regulatory legal acts, state bodies, local government bodies, independent experts.

Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов, как самостоятельный правовой институт, сравнительно новое явление, используемое в практике Российского государства. При этом действующее законодательство не в полной мере раскрывает сущность и порядок производства экспертизы, что вызывает определенные трудности в правоприменительной деятельности.

В 2003 г. Межпарламентской Ассамблеей государств – участников СНГ был принят модельный закон «Основы законодательства об антикоррупционной политике», в ст. 2 которого впервые в практике международного сообщества было сформулировано определение антикоррупционной экспертизы. Данное явление рассматривается как «деятельность специалистов (экспертов) по выявлению и описанию коррупциогенных факторов, содержащихся в правовых актах их проектах; разработке рекомендаций, направленных на их устранение или ограничение» [4].

В современном российском законодательстве отсутствует определение понятия «антикоррупционная экспертиза», что приводит к непониманию предмета и объекта экспертизы. В научной литературе также нет единого мнения по этому поводу. Так, О.Г. Дьяконова рассматривает антикоррупционную экспертизу как исследование нормативных правовых актов и их проектов с целью поиска факторов, способствующих появлению и развитию коррупции [2, с. 48]. Таким образом, под антикоррупционной экспертиза понимается анализ нормативных правовых актов с целью выявления коррупциогенных факторов.

Несколько иной подход демонстрирует К.И. Головщинский, по мнению которого, под *антикоррупционной экспертизой* следует понимать «комплекс мероприятий по выявлению норм права, в рамках которых устанавливаются такие взаимоотношения между агентами, которые повышают вероятность их вступления в коррупционные взаимодействия» [1, с. 15].

На основе анализа федерального закона «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» от 27 июля 2009 г. №172-ФЗ можно сказать, что антикоррупционная экспертиза представляет собой специальное исследование нормативных правовых актов и их проектов, проводимое компетентными лицами, для выявления положений, влияющих на возникновение общественных отношений коррупционного характера.

Объектом антикоррупционной экспертизы выступают все нормативные правовые акты, а также их проекты, которые приняты либо подготовлены органами публичной власти (федеральными, региональными, муниципальными) независимо от характера регулируемых ими общественных отношений. Однако возникает вопрос, что понимать под нормативным правовым актом, поскольку в

законодательстве отсутствует определение этого понятия. В этой связи следует обратиться к постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018г. № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами». В нем указаны признаки, при наличии которых правовой акт может быть признан нормативным. Таковыми являются: во-первых, издание акта в установленном порядке управомоченным органом государственной власти, органом местного самоуправления, иным органом, уполномоченной организацией или должностным лицом; во-вторых, наличие в акте правовых норм (правил поведения), обязательных для неопределенного круга лиц; в-третьих, данные нормы (правила) рассчитаны на неоднократное применение; в-четвертых, названные нормы направлены на урегулирование общественных отношений либо на изменение или прекращение существующих правоотношений [5, с. 33].

С учетом названных признаков к числу нормативных правовых актов могут быть отнесены:

- федеральные конституционные законы и федеральные законы, законы субъектов Российской Федерации;
- акты федеральных органов исполнительной власти и исполнительных органов субъектов Российской Федерации, акты иных федеральных органов и органов субъектов Российской Федерации, которые содержат общеобязательные правила, затрагивают права и свободы граждан либо имеют межведомственный характер;
- акты представительных и исполнительных органов местного самоуправления, содержащие общеобязательные правила;
- акты Центробанка РФ, государственных корпораций, государственных предприятий и учреждений, соответствующие перечисленным выше признакам.

Индивидуальные правовые акты объектом антикоррупционной экспертизы не являются.

К числу субъектов, обладающих правом проведения антикоррупционной экспертизы относятся не только органы публичной власти, но независимые эксперты, в качестве которых могут выступать граждане РФ и российские юридические лица, что свидетельствует о высоком уровне доверия государства к своим гражданам и организациям, «а также о реализации принципа публичности и открытости деятельности органов государства и местного самоуправления» [3, с. 76].

В соответствии с приказом Минюста России от 29.03.2019 № 57 правом проведения антикоррупционной экспертизы обладают граждане, имеющие высшее образование и стаж работы по специальности не менее 5 лет [6], при этом специальность, по которой получено высшее образования, значения не имеет. Но возникает вопрос – как данный эксперт сможет анализировать специфические юридические термины, сложные юридические конструкции, если он не обладает познаниями в сфере юриспруденции? В таком случае он нуждается в дополнительных консультациях, что требует дополнительного времени и финансовых расходов. Тем более, что проведение антикоррупционной

экспертизы является безвозмездным и осуществляется экспертами за собственный счет. Представляется, что в качестве независимых экспертов следует допускать специалистов, имеющих высшее юридическое образование. Такой подход позволит повысить качество заключений, подготавливаемых независимыми экспертами.

Список литературы и источников

1. Головщинский К.И. Диагностика мер коррупциогенности законодательства / под ред. М.А. Краснова, Г.А. Саттарова. М.: Фонд Индем. 2004. – 63 с.

2. Дьяконова О.Г. Правовая или антикоррупционная экспертиза? / О.Г. Дьяконова // Антикоррупционная экспертиза нормативно-правовых актов и их проектов. М. – 2010. – С. 48-52.

3. Паращенко К.В. Независимая антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов / К.В. Паращенко // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. – 2015. – № 13. – С. 75-79.

4. Основы законодательства об антикоррупционной политике: Модельный закон (принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) от 15.11.2003 № 22-15 // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств. – 2004. – № 33.

5. О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствам: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 50 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2019. – № 2. – С.32-43.

6. Административный регламент Министерства юстиции Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по осуществлению аккредитации юридических и физических лиц, изъявивших желание получить аккредитацию на проведение в качестве независимых экспертов антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации: Приказ Минюста России от 29.03.2019 № 57 // [Электронный ресурс]. – URL: http://www.pravo.gov.ru/ (дата обращения: 04.03.2025).

УДК 330.47

Торсунова Элина Рафаэльевна,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Пермский филиал,
кандидат педагогических наук
etorsunova@mail.ru

О НЕКОТОРЫХ ТРЕНДАХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Аннотация. В статье рассматриваются такие направления цифровой трансформации, как внедрение IoT технологий, краудфандинг, внедрение цифрового рубля. Отмечается роль данных цифровых инструментов для развития экономики и управления.

Ключевые слова: цифровая трансформация, IoT технологии, краудфандинг, цифровой рубль.

Torsunova Elina Rafaelevna,
Russian Academy of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation, Perm Branch,
Candidate of Pedagogical Sciences

ABOUT SOME TRENDS IN THE DIGITAL TRANSFORMATION OF THE RUSSIAN ECONOMY

Abstract. The article examines such areas of digital transformation as the introduction of IoT technologies, crowdfunding, and the introduction of the digital ruble. The role of these digital tools for the development of the economy and management is noted.

Keywords: digital transformation, IoT technologies, crowdfunding, digital ruble.

Значимость новейших информационных технологий в современном обществе трудно переоценить. Информационные системы, инфокоммуникационные технологии, средства связи, технические устройства активно внедряются в профессиональную и обыденную жизнедеятельность человека.

Особо остро стоит проблема цифровой трансформации, требующей не просто внедрения информационных технологий, а повышения эффективности деятельности вследствие рационализации за счёт использования современных цифровых технологий и анализа данных.

Рассмотрим ряд направлений цифровой трансформации в экономике: использование IoT технологий, краудфандинг, внедрение цифрового рубля.

Еще в далеком 1926 г. Никола Тесла предсказывал объединение всех физических устройств в единую систему. Термин IoT (Интернет вещей) ввел

Кевин Эштон в 1999 г., он впервые применил технологию радиочастотной идентификации (Radio Frequency Identification) для управления системой поставок. В настоящее время под IoT понимают концепцию объединения «умных» физических объектов в единую сеть. Данные объекты обладают средствами взаимодействия между собой и с внешней средой, могут передавать сведения о своём состоянии и принимать управляющие сигналы. Экосистема Интернета вещей включает датчики, системы связи между ними, локальную и глобальную вычислительные сети, агрегаторы, маршрутизаторы, шлюзы.

По оценкам Statista количество подключенных к IoT устройств (в миллионах) в 2020 г. составляло – 9756,6; в 2021 г. – 11281; в 2022 г. – 13143,3; в 2023 г. – 16058,9; в 2024 г. – 18176,9. В 2025 г. прогнозируется 20365,1 млн. устройств, к 2033 г. их число достигнет 39948,9 млн. Годовой доход от IoT (в млрд. долларов США) в 2020 г. составил – 181,3; в 2021 г. – 213; в 2022 г. – 251,7; в 2023 г. – 334,7; в 2024 г. – 390,5. В 2025 г. прогнозируется годовой доход – 445,4 млрд, к 2033 г. – 934,2 млрд [6].

По данным исследований Ассоциации интернета вещей и агентства Onside объём российского рынка IoT в 2020 г. оценивался в 135 млрд руб., в 2021 г. – 149 млрд руб., в 2022 г. – 137 млрд руб., в 2023 г. – 158 млрд руб., в 2024 г. – 181 млрд руб. В 2025 г. прогнозируется рост до 199 млрд руб., а к 2027 г. планируется выручка до 230 млрд руб. [2].

Положительная динамика представленных показателей подтверждает растущий интерес к IoT технологиям, их инвестиционную привлекательность.

IoT технологии позволяют осуществлять мониторинг, управление и оптимизацию физических устройств. Встраивая датчики в устройства, интегрируя их в глобальную сеть, физическое или юридическое лицо может получить актуальную информацию о производительности оборудования, рациональности его использования и необходимости технического обслуживания.

Область применения Интернета вещей очень обширная и продолжает расширяться: промышленность (контроль работоспособности промышленного оборудования), сельское хозяйство (умные освещение, система полива и удобрения, отслеживание состояния здоровья скота, мониторинг оборудования фермерских хозяйств), медицина и здравоохранение (мониторинг состояния пациентов, контроль больничного оборудования и ресурсов, сервисы диагностики заболеваний), городская среда (мониторинг состояния окружающей среды, графика движения общественного транспорта, умные камеры, светофоры, парковки), электроэнергетика (мониторинг состояния оборудования, анализ данных с нефтедобывающих платформ, умные электросчётчики), торговля (контроль остатков товара, анализ данных клиентов) и др. [1].

Активное использование криптовалюты на рынке способствовало возникновению нового цифрового финансового актива – токена, представляющего собой какой-либо актив или ценность, выпускающегося организацией на основе существующего блокчейна, и реализуемого с помощью механизма ICO.

Внедрение токенов дало толчок развитию краудфандинга, основанного на применении возможностей Интернета для привлечения инвестиций. Первый краудфандинговый сервис в России был запущен в 2012 г. Объёмы краудфандинга в России растут, так размер денежных средств, привлеченных с использованием краудфандинга в первом квартале 2024 г. составил 11 051 млн. руб., аналогичный показатель за первый квартал 2023 г. – 5 592 млн. руб. [5, с. 2].

Следует отметить, что юридически термин «краудфандинг» не закреплен, но основанием для реализации данного финансового инструмента является Федеральный закон «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [4].

По типу вознаграждения выделяют следующие виды краудфандинга:

– краудлендинг – предоставление займов под процент. Бэкеры получают доход от прибыли компании. Как правило, в качестве фаундеров выступает малый и средний бизнес, целью которых является привлечение инвестиций на короткий срок для осуществления новых проектов;

– краудинвестинг – привлечение инвесторов, получающих долю в проекте. Бэкеры приобретают эмиссионные ценные бумаги;

– краудфандинг с нефинансовым вознаграждением – бэкеры приобретают утилитарные цифровые права (УЦП), чаще в виде цифрового сертификата, на продукт или услуги.

В качестве фаундера и бэкера могут выступать только частные лица (p2p-кредитование), фаундером может являться юридическое лицо, а бэкером – физическое (p2b-кредитование), оба участника процесса могут являться юридическими лицами (b2b-кредитование).

Организация краудфандинга осуществляется посредством инвестиционных платформ, подлежащих регистрации в реестре Центрального банка. На конец 2024 г. было зарегистрировано 93 оператора, из них 14 организаций включены в реестр в 2020 г., 27 – в 2021 г., 15 – в 2022 г., 16 – в 2023 г., 21 – в 2024 г. (рисунок 1).

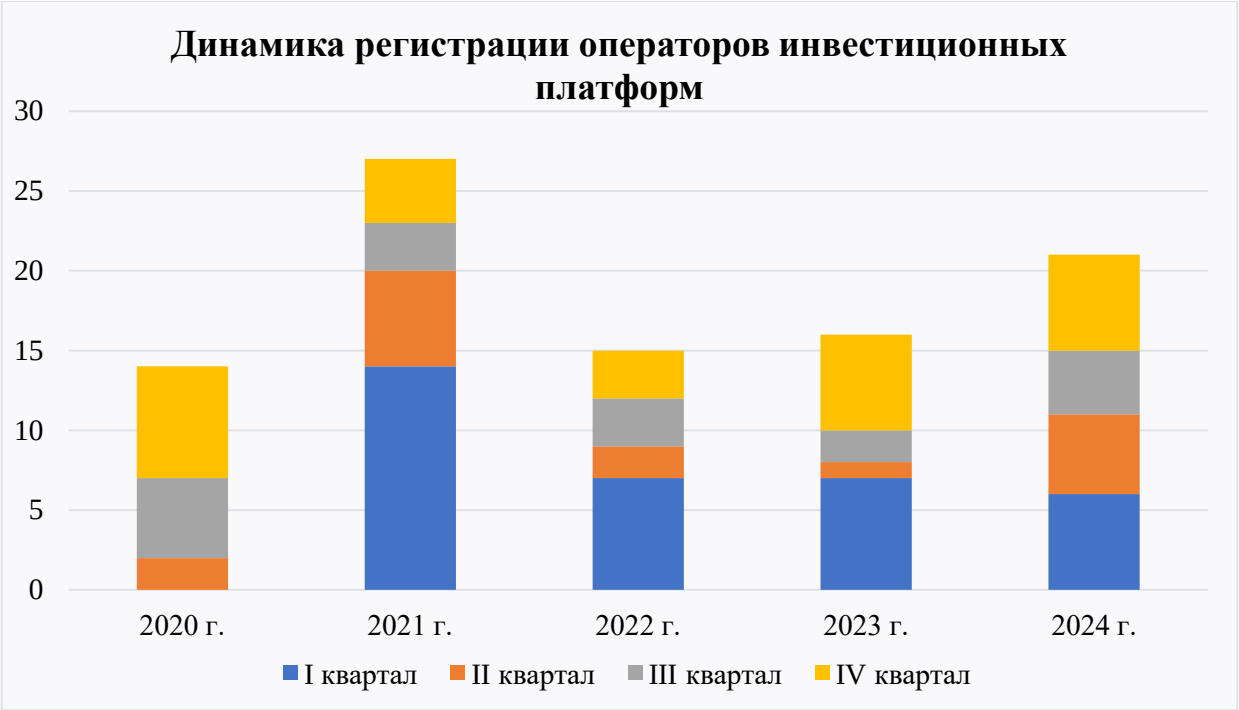


Рисунок 1. Количество операторов, включённых в реестр

С 2021 г. Банк России начал работу по созданию цифровой формы российской национальной валюты – цифрового рубля. Во многом идея цифровой валюты заимствована у создателей криптовалюты, но эмитируется она не децентрализированной сетью, а государством. 24 июля 2023 г. был подписан закон о внедрении цифрового рубля [3], в котором, в частности, определяется статус Центрального Банка в качестве оператора платформы цифрового рубля. С 15 августа 2023 г. стартовал пилотный проект по использованию цифрового рубля. Предполагается, что с 2025 г. начнется его широкое внедрение, а к 2030 г. он полностью войдет в оборот и будет использоваться как физическими, так и юридическими лицами.

Цифровой рубль будет находиться в обращении наряду с наличными и безналичными рублями.

Отметим следующие преимущества данной формы рубля:

– возможность открытия электронного кошелька на платформе Банка России через мобильное приложение или личный кабинет сайта банка, клиентом которого является пользователь, что обеспечит надежность хранения и выполнения операций, поскольку платформа обладает достаточным уровнем информационной безопасности и киберустойчивости;

– использование смарт-контрактов – программных кодов, автоматизирующих платежи при наступлении заранее заданных условий, предполагающих отсутствие возможности внесения изменений после введения данных в блокчейн, с расчётами цифровыми рублями, что способствует безопасности и прозрачности взаимодействия между контрагентами, минимизирует продолжительность и затраты на проведение сделки;

– контроль расходования бюджетных средств за счёт маркирования цифрового рубля, записи и хранения истории всех транзакций на платформе

Банка России. Регулятор всегда сможет осуществить мониторинг движения денежных средств, проверить их целевое расходование, значительно упростится процесс возврата неизрасходованных средств;

– использование цифрового рубля в офлайн режиме, без доступа к сети Интернет. Аппаратно-программная реализация транзакций в офлайн режиме в данный момент продолжает разрабатываться, одно из направлений внедрения – осуществление переводов с применением технологии NFC или QR-кодов.

На настоящий момент можно констатировать ускоренное развитие процесса цифровой трансформации экономики России. Появляются новые информационные технологии, цифровые активы и инструменты, способствующие повышению эффективности управления. Таким образом, цифровая экономика становится точкой роста экономики России.

Список литературы и источников

1. Введение в Интернет вещей [Электронный ресурс]: учебное пособие / П.А. Кокунин, И.И. Латыпов, Л.С. Латыпова. – Казань: Издательство Казанского университета, 2022. – 147 с.

2. Интернет вещей, IoT, M2M рынок России // TADVISER. Государство. Бизнес. Технологии. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.tadviser.ru/ (дата обращения: 02.03.2025).

3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 02.08.2019 №259-ФЗ. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33065 (дата обращения: 22.02.2025).

4. О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 02.08.2019 №259-ФЗ. [Электронный ресурс]. – URL: URL https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33065 (дата обращения: 20.02.2025).

5. Обзор платформенных сервисов в России 2023 год – I квартал 2024 года. Информационно-аналитический материал. [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/49243/platform_services_2024-1.pdf (дата обращения: 02.03.2025).

6. Statista: [Электронный ресурс]. – URL: https://www.statista.com/statistics/1194715/iot-annual-revenue-regionally/ (дата обращения: 01.03.2025).

УДК 347.2

Чикулаев Роман Владимирович,
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
профессор, доктор юридических наук, кандидат экономических наук, доцент,
profur1@yandex.ru

ОТРАЖЕНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ АСПЕКТОВ ЦИФРОВИЗАЦИИ В ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ РОССИИ

Аннотация. В статье анализируются некоторые ключевые проявления цифровизации как сложного социально-правового феномена, наблюдаемые в процессуально-правовой сфере. Понятие «цифровизация» и целый ряд иных, производных от него, представляются весьма широкими и многозначными. Зачастую использование терминов, основанных на «цифровизации», в юридических текстах приводит к неопределенности. В условиях реализации Национальных проектов, «цифровые» методы все активнее используются для регулирования как материальных, так и процессуальных отношений. На этом пути объективно возникают проблемные ситуации и новые задачи, например, в таких областях как гражданское судопроизводство, исполнительное производство, отдельные юрисдикционные процедуры.

Ключевые слова: цифровизация, процессуальное право, электронный документ, электронная подпись, исполнительное производство.

Roman Vladimirovich Chikulaev,
Perm State National Research University, Professor,
Doct. Sci. (Law), Cand. Sci. (Econ.), Docent.

REFLECTION OF CERTAIN ASPECTS OF DIGITALIZATION IN RUSSIAN PROCEDURAL LAW

Abstract. The article analyzes some key manifestations of digitalization as a complex socio-legal phenomenon observed in the procedural-legal sphere. The notion of «digitalization» and a number of other derivatives of it seem to be very broad and polysemantic. Often the use of terms based on «digitalization» in legal texts leads to uncertainty. In the context of the implementation of the National Projects, «digital» methods are increasingly used to regulate both substantive and procedural relations. On this path objectively arise problematic situations and new tasks, for example, in such areas as civil proceedings, enforcement proceedings, some jurisdictional procedures.

Keywords: digitalization, procedural law, electronic document, electronic signature, enforcement proceedings.

Если обозначить понятием «цифровизация» некоторое обобщенное понятие, суть которого в целом можно признать общеизвестной, то

усматриваются основания утверждать, что это явление затрагивает все основные сферы современной жизни, выступает одним из ключевых «трендов» общества. В таких условиях правовая система (право, законодательство, правоприменение, правосудие) не является исключением. В последние годы процессуальное право России претерпевает значительные изменения, сталкивается с новыми вызовами и возможностями, связанными с внедрением цифровых технологий. В объем понятия «цифровизация» в процессуально-правовом аспекте можно включить: широкое использование электронных документов (ЭД), электронных подписей (ЭП), системный электронный документооборот (ЭДО), применение иных современных информационных технологий (ИТ), информационных систем (ИС), в том числе (ограниченно, в перспективе) некоторых начал искусственного интеллекта (ИИ). Центральной идеей цифровизации в указанном понимании выступает повышение эффективности судебных и административно-юрисдикционных процедур, в том числе их ускорение, упрощение, расширение доступа к правосудию при снижении излишних издержек, экономии материальных и временных ресурсов граждан и государства.

Нормативной основой цифровизации в целом следует признать группу специальных нормативных актов, сконцентрированных в рамках Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [16], включающей такие федеральные проекты как: «Нормативное регулирование цифровой среды», «Информационная инфраструктура», «Кадры для цифровой экономики», «Информационная безопасность», «Цифровые технологии», «Цифровое государственное управление».

Характер системного правового источника, устанавливающего базовые понятия, имеет Закон об информации [11]. Иные федеральные законы могут регулировать отдельные, наиболее крупные кластеры цифровых процессов, например, применение ЭП (Закон об электронной подписи [14]).

С учетом установленного в статье 118 Конституции Российской Федерации [7] правила, касающегося осуществления судебной власти, можно выделить такие основные ветви судопроизводства как: конституционное, гражданское, арбитражное, административное, уголовное. Сообразно этому, те или иные нормы о внедрении цифровых технологий отражаются в соответствующих процессуальных законах. Практически во все основные процессуальные кодексы за последние несколько лет были внесены изменения, регламентирующие процедуры ЭДО в судах, представление электронных доказательств, подачу ЭД, применение ЭП при оформлении судебных актов, участие в судебном заседании с использованием систем видеоконференцсвязи и веб-конференции, доступ к материалам дел в электронном виде.

Так Гражданский процессуальный кодекс (ГПК РФ) [10] содержит соответствующие правила в нормах статей 3, 13, 35, 57, 71, 113, 114, 124, 127, 130, 131, 132, 155.2, 196, 214 и др.

В свою очередь, Кодекс административного судопроизводства (КАС РФ) [9] предусматривает сходные правила в статьях 16, 45, 70, 86, 96, 123.3, 125, 126, 142, 142.1. и др.

Арбитражный процессуальный кодекс (АПК РФ) [9] стал одним из первых законов, отразивших основные принципы применения цифровых технологий в правосудии, что можно наблюдать в нормах статей 4, 15, 41, 72, 75, 92, 99, 121, 122, 125, 126, 131, 153.1, 153.2. и множестве иных.

Особенности уголовного процесса, связанные с применением электронных доказательств, ЭДО, иных ИТ отразились в положениях статей 81, 81.1, 82, 107, 164, 164.1, 166, 186, 222, 393, 474–474.2 и некоторых др. нормах Уголовно-процессуального кодекса (УПК РФ) [8].

Нельзя не упомянуть о важнейшей юридической функции доступа к правосудию в целом, что обеспечивается функционированием специализированных ИС, как правило, на платформе ГАС «Правосудие» и регулируется специальными нормативно-правовыми актами, прежде всего – Законом о доступе к информации о деятельности судов [13].

Представляется возможным выделить наиболее крупные блоки судебных процедур, составляющие ключевые направления цифровизации судебного правоприменения, а именно: 1) ЭДО в судах (включая использование ЭД и доказательств, а также применение ЭП в судебных актах и исполнительных документах); 2) Технологии дистанционного доступа к судебным процессам (веб- и видеоконференцсвязь); 3) Общероссийские базы данных о судебных процессах и постановлениях, сопряженные с технологией всеобщего доступа к звеньям судебной системы (ГАС «Правосудие», ЕСИА, ИС «Мой Арбитр», порталы «Госуслуги», «Суды общей юрисдикции города Москвы»).

Плоды цифровизации судебного процесса позволили во многом упростить и ускорить процессы подачи исков, жалоб и иных юридически значимых документов, представления доказательств, направления судебных извещений и постановлений, оптимизировать процедуры рассмотрения дел, повысить доступность правосудия для граждан и организаций. В то же время имеют место «узкие места», пробелы и противоречия в нормативной регламентации, а также проблемность в применении установленных правил. На те или иные аспекты затруднений в обеспечении «электронного правосудия», дистанционного участия в процессуальных действиях, применения электронных документов (доказательств) справедливо обращают внимание в своих научных трудах, в частности, Д.Х. Валеев и Е.В. Базилевских [1], Б.В. Вехов [2], Ю.А. Канцер [4], В.В. Момотов [5], Д.В. Седельникова [6]. Масштабный доклад о состоянии информационных технологий в правосудии был подготовлен учеными ведущих вузов страны в 2020 г. [3].

Очевидно, что внедрение новейших технологий не всегда соотносимо с субъективными возможностями людей, а регуляторные механизмы не всегда «успевают» за достижениями научно-технического прогресса. Некоторые явные проявления такого рода несоответствий можно проиллюстрировать на нескольких примерах.

Так эффективность судебной системы предполагает не только быстрое и правильное разрешение дел, но и фактическую исполнимость вступивших в законную силу судебных постановлений всех уровней. Юридическая модель принудительного исполнения в отечественных условиях находится в состоянии

постоянной динамики, что отражается в содержании нормативно-правовой базы; при этом говорить о совершенстве, устойчивости и завершенности того и другого пока, очевидно, рано. Федеральной службой судебных приставов ежедневно выносятся тысячи постановлений, возбуждаются и прекращаются исполнительные производства, совершаются исполнительные действия. Благая цель повысить степень доступности граждан к аппарату принудительного исполнения на деле трансформировалась в создание некоей подсистемы в ИС государственных и муниципальных услуг, позволяющей направлять и получать документы в электронном виде. Проблема, однако, в том, что такой объем ЭД явно не может быть интеллектуально обработан, оценен и осмыслен. В результате создаваемые в рамках такого ЭДО документы страдают малой содержательностью, юридической безграмотностью, что снижает их правовую значимость. Это замечание относится ко всем участникам исполнительного производства – взыскателям, должникам, судебным приставам-исполнителям.

В 2024 г. Прокуратурой Пермского края многократно проводились проверки и принимались соответствующие решения по жалобам на действия должностных лиц только одного отдела судебных приставов по фактам повторяющихся однотипных нарушений, особенно в части несоблюдения срока, предоставляемого должнику для добровольного исполнения. Таковой срок составляет пять рабочих дней, что прямо следует из положений статей 15, 16, 112 Закона об исполнительном производстве [12]. Не усматривается каких-либо препятствий единожды централизованно (на уровне ФССП России) делегировать компьютеру функцию правильного подсчета рабочих (и соответствующих календарных) дней с момента получения должником постановления о возбуждении производства до момента применения к нему санкций за неисполнение в добровольном порядке.

Еще один пример связан с затруднениями правоприменительного свойства. Внесение изменений в ГПК РФ, установивших право направлять процессуальные документы в адрес суда в электронном виде, стало важнейшим шагом на пути к рационализации судопроизводства, повышению доступности правосудия, особенно для граждан. Вместе с тем, нормы статьи 3 ГПК РФ, предусматривающие различные случаи, требующие подписания документов простой либо усиленной квалифицированной электронной подписью, оказались по-разному истолкованы различными судами и судьями. В силу, возможно, юридико-технического несовершенства норм, в ряде случаев судами было отказано в принятии процессуальных документов, направленных с использованием специальных сервисов ЕПГУ (например, сервисы электронных заказных писем Почты России). Следует отметить, что частное обжалование соответствующих судебных определений, хотя и не разрешающих спор по существу, в настоящее время оплачивается государственной пошлиной, размер которой представляется немалым, в особенности, для среднестатистического гражданина. Имеется правоприменительная практика, признающая неправомерным вышеупомянутый отказ [17]. Также судами вышестоящих инстанций неоднократно указывалось, что подписание заявлений и жалоб

простой (не усиленной) электронной подписью не противоречит нормам пп. 1.1. ч. 1 статьи 3 ГПК РФ [18].

Итак, явление цифровизации применительно к процессуальному праву России можно признать объективным постоянно усложняющимся процессом, требующим пристального внимания юридической науки, законодательных органов и высших судебных инстанций. При этом из поля зрения не следует упускать нормативные конструкции, относящиеся как непосредственно к судопроизводству, так и к иным стадиям правоприменения, в частности, в системе принудительного исполнения.

Список литературы и источников

1. Валеев Д.Х., Базилевских Е.В. Система нормативных регуляторов «электронного правосудия» / Д.ЪХ. Валеев, Е.В. Базилевских // Российская юстиция. – 2019. – № 8. – С. 34–36.

2. Вехов Б.В. Электронные доказательства: проблемы теории и практики / Б.В. Вехов // Правопорядок: история, теория, практика. – 2017. – № 4 (11). – С. 46–50.

3. Информационные технологии в правосудии: состояние и перспективы. Россия и мир. Аналитический доклад. Коллектив авторов: Кашанин А.В. (Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»), Козырева А.Б. (Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина), Курносова Н.А. (Центр развития современного права), Малов Д.В. (Центр развития современного права). Отв. редактор: Кашанин А.В. [Электронный ресурс]. – URL: clck.ru/3MBnMi (дата обращения: 03.03.2025).

4. Канцер Ю.А. Электронное правосудие в арбитражном процессе: новые вызовы и адаптация судопроизводства / Ю.А. Канцер // Арбитражный и гражданский процесс. – 2021. – № 2. – С. 36-40.

5. Момотов В.В. Электронное правосудие в Российской Федерации: миф или реальность / В.В. Момотов // Российская юстиция. 2021. № 7. С. 2–9.

6. Седельникова Д.В. Проблемы применения электронного доказательства в гражданском и арбитражном процессах // Гражданское право и процесс. – 2017. – № 2 (13). – С. 31–34.

7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 31. – Ст. 4398.

8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

9. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.

10. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

11. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31 (1 ч.). – Ст. 3448.

12. Об исполнительном производстве: Федеральный зак**о**н от 02.10.2007 № 229-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 41. – Ст. 4849.

13. Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации: Федеральный закон от 22.12.2008 № 262-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6217.

14. Об электронной подписи: Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 15. – Ст. 2036.

15. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: Федеральный закон от 08.03.2015 № 21-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 10. – Ст. 1391.

16. Паспорт национального проекта «Национальная программа "Цифровая экономика Российской Федерации"» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7) // Справ.-прав. с-ма КонсультантПлюс.

17. Определение Ленинского районного суда города Перми от 12.01.2024 // Текущий архив Мирового судьи судебного участка № 1 Ленинского судебного района города Перми Пермского края, Дело № 2-6/2022.

18. Апелляционное определение Московского городского суда от 20.02.2025 № 33-9523/2025 (УИД 77RS0007-02-2024-017142-96); Апелляционное определение Ростовского областного суда от 15.01.2024 № 33-693/2024 (УИД 61RS0011-01-2023-001649-43) // Справ.-прав. с-ма КонсультантПлюс.

УДК 332.1

Шарипова Елена Владимировна,
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России
преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин
alenka_ladanova@mail.ru

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ИНСТРУМЕНТЫ

Аннотация. В статье рассматриваются инструменты государственной поддержки инновационного развития предприятий лесопромышленного комплекса Российской Федерации. Анализируются существующие механизмы государственной поддержки инноваций, их эффективность и влияние на развитие сектора.

Ключевые слова: лесопромышленный комплекс, инновационный потенциал, государственное регулирование, государственные программы, мониторинг лесов, льготное кредитование.

Sharipova Elena Vladimirovna,
Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Lecturer of the Department of Civil Law Disciplines

STATE SUPPORT FOR INNOVATIVE DEVELOPMENT OF FORESTRY INDUSTRY ENTERPRISES OF THE RUSSIAN FEDERATION: TOOLS

Abstract. The article examines the instruments of state support for innovative development of enterprises of the forestry complex of the Russian Federation. The existing mechanisms of state support for innovation, their effectiveness and impact on the development of the sector are analyzed.

Keywords: forestry complex, innovation potential, state regulation, state programs, forest monitoring, preferential lending.

В условиях глобализации и роста конкурентоспособности на российском рынке, предприятия лесопромышленного комплекса нуждаются в активном внедрении современных технологий и инновационных решений. Это требует не только внутренней трансформации компаний, но и значительной государственной поддержки. Государственная политика в области поддержки инновационного развития лесопромышленного комплекса должна быть направлена на создание благоприятной среды для научных исследований, разработок и внедрения новых технологий.

Государственное регулирование инновационного потенциала предприятий лесопромышленного комплекса представляет собой многогранную систему мер, инструментов и механизмов, направленных на стимулирование инновационной активности и технологического прогресса в отрасли. На федеральном уровне это регулирование осуществляется через реализацию государственных программ, направленных на развитие лесного комплекса, в рамках которых предусмотрено финансирование научных исследований и опытно-конструкторских работ, а также модернизацию производственных мощностей и внедрение современных технологий [1].

Инновационный потенциал предприятий лесопромышленного комплекса России регулируется Распоряжением Правительства РФ от 11.02.2021 № 312-р «Об утверждении Стратегии развития лесного комплекса РФ до 2030 г», который представляет собой важный документ, нацеленный на устойчивое управление лесными ресурсами страны и развитие лесной отрасли. Основные цели и направления стратегии направлены на обеспечение экологической, экономической и социальной устойчивости лесного комплекса [3; 4].

Стратегия акцентирует внимание на необходимости перехода к устойчивому управлению лесными ресурсами, что включает в себя сохранение биоразнообразия, восстановление лесов, а также рациональное использование

лесных ресурсов. Одной из ключевых задач является повышение уровня экологической безопасности в лесном комплексе. Это включает в себя борьбу с незаконной вырубкой лесов, предотвращение лесных пожаров и защиту лесов от вредителей и болезней.

Хотелось бы в добавление добавить, что стратегия направлена на стимулирование экономического роста в лесном секторе. Это включает в себя поддержку отечественных производителей, развитие переработки древесины и создание новых рабочих мест в лесной отрасли. Важным направлением является внедрение современных технологий и инноваций в лесном хозяйстве. Это включает в себя цифровизацию процессов управления, использование новых методов мониторинга состояния лесов и внедрение эффективных методов лесовосстановления.

В документе также предусмотрены меры по развитию международного сотрудничества в области охраны лесов и устойчивого управления лесными ресурсами. Это может включать обмен опытом с другими странами, участие в международных инициативах по охране окружающей среды и борьбе с изменением климата.

В настоящее время в Российской Федерации реализуются различные программы и инициативы, направленные на поддержку инновационной активности в лесопромышленном комплексе. К ним относятся финансовые механизмы, такие как гранты и субсидии, а также создание специализированной инфраструктуры – технопарков и научно-исследовательских центров. Тем не менее, эффективность этих инструментов часто подвергается сомнению из-за недостаточной информированности предприятий о доступных мерах поддержки, бюрократических преград и отсутствия четкой государственной стратегии.

В качестве основных инструментов, используемым государством в рамках инновационной политики, в том числе и для предприятий лесопромышленного комплекса, можно выделить следующие категории:

- «финансовая поддержка, косвенная – субсидирование процентных ставок, поддержка гарантийных учреждений, прямая – инвестиционные гранты);
- гранты и субсидии (предоставление средств на реализацию инновационных проектов);
- налоговые льготы (Снижение налоговой нагрузки на предприятия, занимающиеся внедрением инноваций);
- венчурные фонды;
- содействие институтов бизнес-среды (бизнес-инкубаторов, технопарков, создание специализированных зон для разработки и внедрения новых технологий);
- сопровождение стажировок, профессионального обучения;
- обеспечение благоприятной правовой и институциональной среды для предпринимательства, инноваций и инвестиций;
- повышение конкурентоспособности науки путем реформирования системы финансирования и функционирования НИИ подразделений (поддержка научных организаций, работающих над инновациями в ЛПК);

- внедрение решений, поддерживающих проинновационную деятельность и исследования и разработки (НИОКР), включая улучшение передачи знаний и распространения инноваций;

- использование инновационных экологических решений;

- использование информационно-коммуникационных технологий, поддержка широко понимаемых консультативных услуг» [3].

Согласно исследованиям для предприятий лесопромышленного комплекса наиболее ценными инструментами государственного регулирования инновационно-технологического потенциала являются: льготные кредиты, предоставляемые альтернативными банками, кредитными учреждениями и невозвратными инвестиционными грантами.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что государству необходимо последовательно реализовывать мероприятия и предположения, содержащиеся в документах инновационной государственной политики и активно внедрять наиболее эффективные инструменты государственного регулирования.

Важным аспектом является также необходимость повышения квалификации кадров и развитие образовательных инициатив, которые позволят подготовить специалистов, способных эффективно работать с новыми технологиями. Существующие образовательные программы должны быть адаптированы к потребностям отрасли и включать практическое обучение.

Предприятия лесопромышленного комплекса имеют доступ к разнообразным мерам поддержки, как финансовым, так и нефинансовым. Для каждой конкретной разработки выбираются наиболее подходящие формы государственного участия, которые соответствуют требованиям проекта и помогают достичь запланированных результатов.

Поддержка предприятий лесопромышленного комплекса осуществляется через различные государственные организации, чья деятельность регулируется соответствующими нормативными актами.

Тем не менее, существующие механизмы государственной помощи нуждаются в пересмотре с учетом анализа показателей инновационной активности и потенциала отрасли, что позволит повысить их эффективность и оправданность.

Комплексный подход к поддержке и развитию российского лесопромышленного сектора будет способствовать его динамичному развитию, эффективному использованию имеющихся ресурсов, рациональному распределению производственных мощностей и выведению отечественных предприятий на уровень мировых лидеров по качеству продукции.

Список литературы и источников

1. Анисимова В.Ю., Лазутина Е.А. Направления устойчивого развития региональных промышленных предприятий (на примере лесной промышленности) / В.Ю. Анисимова, Е.А. Лазутина // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. – 2022. – № 2. – С. 7-14.

2. Гагарин Ю.Н. Научный комментарий к стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 г. // Вопросы лесной науки. – 2021. – № 4. – С. 44-96.

3. Шарипова Е.В. Инструментарий государственного регулирования инновационно-технологического потенциала предприятий лесопромышленного комплекса / Е.В. Шарипова // Modern Economy Success. – 2023. – № 3. – С. 317-321.

4. Об утверждении Стратегия развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 г.: Распоряжение Правительства РФ от 11 февраля 2021 г. № 312-р // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 8 (ч.3). – Ст. 1398.

УДК 325.14

Шестова Татьяна Юрьевна,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Пермский филиал,
профессор кафедры государственного и муниципального управления,
доктор исторических наук, доцент
shestova-t@mail.ru

ИЗМЕНЕНИЯ В МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В 2024- НАЧ. 2025 ГГ.

Аннотация. В статье рассматриваются новые черты миграционной политики, направленные на ужесточение контроля за трудовыми мигрантами. Характеризуется общая миграционная тенденция в мире и в России. Рассматривается внедрение биометрии для мигрантов. Изучена проблема фиктивных браков для получения российского гражданства. Анализируется семейная ответственность детей из числа мигрантов за преступления.

Ключевые слова: трудовая миграция, Государственная Дума, мигранты, трудовые отношения.

Tatiana Yurievna Shestova
Russian Academy of National Economy and Public Administration under the
President of the Russian Federation, Perm Branch,
Professor of the Department of State and Municipal Administration,
Doctor of Historical Sciences, Associate Professor

CHANGES IN THE MIGRATION POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION IN 2024- EARLY 2025

Abstract. The article examines new features of migration policy aimed at tightening control over migrant workers. The general migration trend in the world and in Russia is characterized. The introduction of biometrics for migrants is being

considered. The problem of fictitious marriages for obtaining Russian citizenship has been studied. The family responsibility of migrant children for crimes is analyzed.
Keywords: labor migration, State Duma, migrants, labor relations

В 2024 г. опыт изучения международной миграции был изложен в докладе Отдела народонаселения ООН. Основные тенденции миграции предусматривают, что в отсутствии миграционного прироста численность населения Европы, Северной Америки и Океании опустится ниже предварительных расчётов, а население остальных регионов вырастет, но не на много [11].

В России складывается двоякая обстановка в миграционной политике. С одной стороны, на рынке труда отмечается дефицит рабочих рук, традиционно закрывающийся мигрантами. С другой, события в «Крокусе» привели к яркому неприятию населением мигрантов. Поскольку основные направления трудовой деятельности мигрантов тяготеют к городам-миллионникам с высокой зарплатой, Москва и Петербург отличаются выражением нетерпимости к мигрантам.

Законодательство существенно ужесточило для иностранцев ближнего зарубежья режим въезда и пребывания в РФ. Исламизация как фактор неустойчивости в религиозной сфере беспокоит как органы власти, так и РПЦ. С 2023 г. увеличилось число оснований для лишения приобретенного гражданства РФ. В 10 раз возросло число людей, лишенных гражданства по отношению к 2022 г.

После трагедии в «Крокусе» президент В.В. Путин поручил МВД использовать биометрию при регистрации мигрантов. «Цифровой профиль» как программа уже готовился с 2020 г. в недрах МВД. Рассматривалась также возможность депортации без суда. Полиция получила это право с лета 2024 г. по отношению к лицам, преступившим закон. Время пребывания в стране также сократилось с 180 дней до 90 дней. В споре хозяйственников и Следственного комитета некую серединную линию по миграционной политике сыграло предложение К. Затулина о применении мер без изменения законодательства на существующих уже актах. С декабря 2024 г. московские аэропорты и погранпереход под Оренбургом приступили к фиксации биометрии мигрантов [6].

С 5 февраля 2025 г. начал действовать реестр «контролируемых лиц», лишающий мигрантов части прав, таких как приобретение недвижимости, открытие счетов в банке и вступление в брак. Глава МВД В. Колокольцев 9 марта сообщил, что в реестр вошло 685 тыс. мигрантов. До 30 апреля они должны пройти легализацию или быть депортированы [7].

Фиктивные браки мигрантов для легализации приняли массовую форму. Поэтому в октябре 2024 г. Совет Федерации установил для получения разрешения на временное проживание и вида на жительство трехлетний срок брака с гражданкой РФ. В декабре 2024 г. были внесены изменения в ФЗ «О порядке выезда из РФ и въезда в РФ» [1] и «О правовом положении иностранных граждан в РФ» [2]. В случае

расторжения брака аннулируется и гражданство. Аналогичное право возникает при общем рожденном или усыновленном ребенке в браке с российским гражданином.

Член Совета при президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека (СПЧ) К. Кабанов предлагал ввести собеседование для женщин, вступающих в брак с иностранцем. Предполагалось введение для одобрившего бракосочетание ответственности вплоть до уголовной в случае, если будет установлена фиктивность брака. В качестве примера приводился опыт США, где проверяются даже мусорные пакеты для подтверждения совместного проживания. К. Кибанов предлагал использовать для проверки искусственный интеллект. Опрос СПЧ провел в своем Telegram-канале [9].

Остро стояла дискуссия о детях мигрантов, плохо владеющих русским языком. Эти дети крайне замедляют учебный процесс в классах и не стремятся усвоить русскую культуру. Оппоненты выдвигали свою точку зрения, что в случае отстранения от образования, дети мигрантов пополнят ряды преступности и заведомо не будут интегрированы в общество. В декабре запрет на прием в школу детей, не владеющих русским языком, был принят в первом чтении Государственной Думой. Интересно, что уже с ноября 2024 г. в Перми начала действие программа по обучению русскому языку для детей мигрантов для начальной школы, вплоть до 7 класса. Курирует программу «Пермский этноцентр», занятия ведут специалисты направления «Русский язык как иностранный». Научное сопровождение программы было разработано в ПГПУ. На ноябрь месяц там училось 60-70 детей. Рассматривается возможность обучения и взрослых [12].

В последнее время в стране стала проявляться тенденция, характерная ранее для стран Европы с большим количеством трудовых мигрантов– увеличение преступности среди детей мигрантов, не достигших 18 лет. С то время, когда родители трудятся, подростки совершают преступления. Председатель Следственного комитета РФ А. Бастрыкин сообщил, что число таких преступлений за 2024 г. возросло на 10%. Это привело к появлению Приказа МВД РФ, позволяющего с 5 февраля 2025 г. депортацию семьи малолетнего преступника [6].

При всех страхах о замещении населения Российской Федерации мигрантами статистика показывает, что число детей, рожденных иностранками, не превышает в настоящий момент 4%. Правда, большинство их рождается от гражданок Таджикистана, что тревожит жителей Центра России [10].

На конец 2024 г. МВД констатировало сокращение выдачи мигрантам разрешения на временное проживание почти на 50%, на 20 % уменьшилось число выданных видов на жительство, на 45% возросла депортация из страны. Работодатели стали сообщать о заключении трудовых договоров чаще на 50 %. С 2025 г. многие регионы закрыли наем трудовых мигрантов по многим позициям. В Кемеровской области это 24 отрасли, в Тверской – 82, Краснодарский край полностью остановил наем [5].

Показательно выглядит свежий опыт Вологодской области, где губернатор Г. Филимонов 28 февраля 2025 г. запретил работу мигрантов в строительстве [3]. Эта политика пришла в противоречие с интересами крупнейшего холдинга «Северсталь», поэтому уже через неделю губернатор отменил свое

постановление и видах деятельности, где возможно трудоустройство мигрантов. Обоснованием послужил анализ данных Центра занятости населения, в котором указывалось на недостаточное количество безработных области занять эти вакансии [4].

При этом в 2025 г. квота для трудовых мигрантов увеличена в полтора раза. Строительная сфера может иметь иностранных работников до 80%, лесозаготовки – 50%. Основным направлением становится использование трудовой визы вместо патента для мигрантов [8]. Это фиксирует иностранца за работодателем и не дает перетекать трудовым ресурс в доставку или общепит.

Таким образом, мы видим в указанный период появление или уточнение законодательных актов по отношению к мигрантам. Ужесточаются меры к нелегальным мигрантам, проявлению неуважению к традициям страны следует депортация семей. Государство заботится о безопасности собственных граждан, контролируя иностранцев.

Список литературы и источников

1. О порядке выезда из РФ и въезда в РФ: Федеральный закон от 15.08.96 № 114-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 34. – Ст. 4029.
2. О правовом положении иностранных граждан в РФ: Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3032.
3. Вологодский губернатор Филимонов запретил мигрантам работать на стройке. [Электронный ресурс]. – URL: https://www..rbc.ru/politics/28/02/2025/67c164249a794784852ba354 (дата обращения: 08.03.2025).
4. Вологодские власти передумали запрещать работу мигрантов на стройках. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.rbc.ru/politics/05/03/2025/67c86c739a7947328e84710a (дата обращения: 08.03.2025).
5. Выкручивание рук. Отсутствие мигрантов в РФ может создать нехватку рабочих // Аргументы и факты. 2025. 15 января.
6. Габдуллина Э. Чемодан, УК, вокзал // Демоскоп 2025 № 1059-1060.
7. Колокольцев назвал число мигрантов в реестре контролируемых лиц. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.rbc.ru/society/09/03/2025/67cd4b5a9a7947057c9e3815 (дата обращения: 08.03.2025).
8. Курмукова А. Рабочая сила расширяет географию // Коммерсант. 2025. 24 февраля.
9. Член СПЧ предлагает ввести собеседование с россиянками перед браком с мигрантами. [Электронный ресурс]. – URL: https://tass.ru/obschestvo/22963091 (дата обращения: 08.03.2025).
10. Шукюров А. Если быть точным // Демоскоп. 2025. № 1063-1064. 18 февраля- 3 марта 2025.
11. Щербакова Е. Международная миграция и демографическое развитие основных регионов мира // Демоскоп 2025 № 1059-1060.

12. Образовательный портал «Единый урок». [Электронный ресурс]. – URL: https://vk.com/wall-14893453_5079 (дата обращения: 08.03.2025).

УДК 342.9

Шилов Юрий Валерьевич,
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России,
Кандидат юридических наук, доцент
shilov_yura_1968@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕТОДОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые аспекты, затрагивающие современное понимание и особенности реализации отдельных методов государственного управления в современных условиях. Автором актуализируется необходимость активного использования административно-принудительных мер и соответствующих властных полномочий в отношении новых вызовов и угроз безопасности общества и государства.

Ключевые слова: управление, метод, принуждение, безопасность, властные полномочия.

SOME ASPECTS OF IMPROVING PUBLIC ADMINISTRATION METHODS IN MODERN CONDITIONS

Abstract. The article discusses some aspects affecting the modern understanding and implementation features of certain methods of public administration in modern conditions. The author actualizes the need for the active use of administrative and coercive measures and appropriate authorities in relation to new challenges and threats to the security of society and the state.

Keywords: management, method, coercion, security, authority.

Решение многочисленных социальных, экономических, политико-правовых, геополитических и иных проблем требуют от субъектов, их инициирующих и реализующих, глубокого и вдумчивого подхода, оценки возможных рисков, анализа перспектив, понимания актуальности выбранного пути и изучения иных ключевых сторон данного явления. Многое из обозначенных аспектов предполагает в своей основе правильный выбор того инструментария, который позволит в обозримом будущем достичь сформулированных целей и решить соответствующие задачи.

Применительно к вопросам государственного управления важнейшее значение имеет точный выбор определенной системы методов управляющего воздействия, ориентированных, в том числе, на соответствующее ведомство, в чьем арсенале имеются организационно-правовые возможности действовать так, как того требует жизненная ситуация или сложность и острота вопроса.

Принято считать, что под государственным управлением в узком значении следует понимать процесс, осуществляемый в отношении отдельно взятых органов государственной власти, а в широком значении – сложноорганизованный комплекс управления в отношение государства в целом [2, с. 117].

Согласимся также, что государственное управление предполагает определенное организующее, обладающее единой целью, регулирующее воздействие государства на различные общественные процессы, правоотношения и деятельность граждан в целом [3, с. 55].

В этой связи обратим внимание на подход, где под государственным управлением понимается определенная совокупность политических, экономических и правовых методов управления данной деятельностью, основной целью которой является оптимизация общественной деятельности граждан [8, с. 8].

Близким по смыслу является и понимание государственного управления как определенное организующее и регулирующее воздействие государства на общественную жизнедеятельность граждан, реализуемое в практической деятельности, для достижения упорядочения, преобразование и сохранение данных правоотношений, достигающееся властными полномочиями [6, с. 283].

Резюмируя данные определения, можно заметить, что, вникая в сущностные характеристики государственного управления, мы часто имеем в виду его непосредственное практическое выражение, что напрямую связано с точным выбором методов управляющего воздействия, которые могут и должны быть применены в определенной ситуации. Именно правовая обоснованность юридически-властных волеизъявлений субъектов управления лежит и в основе закрепления возможности наделить уполномоченных лиц правом использовать наиболее отвечающие ситуации способы достижения социальных целей. Кроме того, подчеркнем, что используемая система методов управления имеет прямое отношение к сущности процесса реализации исполнительной власти, являясь одним из ее наиболее значимых компонентов.

Как отмечается, метод отраслевого правового регулирования – это совокупность способов (приемов, средств) правового регулирования, включающего в себя дозволения, позитивные предписания (обязывания), запреты, ограничения, стимулы, поощрения, рекомендации с существенным доминированием дозволительных или обязывающих либо запрещающих начал [1, с. 19].

Таким образом, ориентируясь на достижение определенного социально-значимого результата, государство решает те или иные проблемные вопросы государственной важности исходя из практической целесообразности их реализации на федеральном, региональном или местном уровне управления. В свою очередь, указанные вопросы должны быть возложены на тех, кто обладает необходимым набором профессиональных навыков и компетенций. Необходимые умения и навыки, вырабатываемые, как правило, на протяжении длительного времени, позволяют в ряде случаев прибегать к таким средствам и методам, которые недоступны иным представителям государства.

В частности, многие органы государства, относящиеся по своей целевой направленности к правоохранительным структурам, руководствуются в своей профессиональной деятельности нормативными регуляторами, позволяющими им использовать широкие правовые возможности по применению методов убеждения и принуждения, где в большей степени воля субъекта управления преобладает над волей объекта воздействия.

Очевидно, что при таком подходе требуется не только выверенная материальная и процессуальная нормативная основа, но и набор сформированных профессиональных компетенций лиц, наделяемых легитимным правом и дискреционными полномочиями выбирать наиболее приемлемый метод достижения поставленной цели.

Абстрагируясь от методов косвенного воздействия, в основе которых предполагается стимулирование правомерного поведения объектов управления, следует сосредоточить свое внимание на системе методов прямого управляющего воздействия, без которых в определенных ситуациях обойтись не представляется возможным.

Согласимся, что важна роль административного принуждения в обеспечении различных видов национальной безопасности (государственной, общественной, экономической, экологической и др.), регулирующего широкий круг общественных отношений, которые затрагивают интересы личности, общества и государства [7, с. 60].

Императивность и доминантность данных методов государственного управления позволяет не только зафиксировать определенные запреты, административные команды либо конкретные предписания, но и обязать личность к совершению требуемых в определенных условиях действий.

Соответственно, используемое на регулярной основе административное принуждение применяется в различных сферах для защиты интересов общества и страны при отклонении поведения, как физических, так и юридических лиц, от установленных правил и законных требований.

При этом достаточно часто в общественных кругах возникает вопрос о допустимых границах использования в качестве метода управления прямых и односторонних юридически властных предписаний субъектов исполнительной власти, аргументируя такую постановку вопроса и озабоченность нецелесообразностью жесткого администрирования большинства рыночных отношений или защитой институтов гражданского общества от возможного произвола властей. Вместе с тем, не вызывает сомнения, что полный отказ от присущей государственно-управленческой деятельности властности, особенно в тех сферах, где риски возникновения различных угроз безопасности гражданам и государству очень велики, абсолютно недопустим.

Используя весь спектр мер административного принуждения, уполномоченные органы государства вправе осуществлять пресечение противоправного поведения путем его немедленного прекращения, а также пользоваться возможностями мер процессуального обеспечения, которые способствуют более эффективному решению задач юрисдикционной направленности.

В данном аспекте следует также обратить внимание на меры административной ответственности, которые в современных условиях имеют устойчивую тенденцию к корректировке и расширению в силу бурного развития общественных отношений в самых разных сферах жизнедеятельности. Кроме того, в соответствии с Основным законом государства, административное и административно-процессуальное законодательство регулируется, в том числе, и на уровне субъектов Российской Федерации, что значительно расширяет правовые возможности установления и новых составов региональных административных деликтов, и необходимость определения в связи с этим соответствующих санкций.

Так, анализ административно-деликтного законодательства регионов позволяет отметить ряд наиболее часто регулируемых сфер общественных отношений, не нашедших своего правового закрепления на федеральном уровне. Среди них правоотношения: а) посягающие на общественный порядок и общественную безопасность; б) посягающие на права граждан; в) в области жилищно-коммунального хозяйства и устройства территорий; г) в области охраны собственности; д) в области землепользования; е) в области потребительского рынка и другие.

Сегодня требуется активная позиция государства по пресечению новых угроз, которым подвергаются в основном незащищенные слои населения, к которым, прежде всего, относятся пожилые люди и подростки. И если защитить взрослое население необходимо в первую очередь от неправомерного завладения мошенническими действиями их сбережений, то молодежная аудитория требует включения дополнительных механизмов и использования ряда специфических мер.

Так только за последнее время либо введена административная ответственность, либо серьезно ужесточены правовые санкции за: а) пропаганду среди несовершеннолетних, закиси азота; б) пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений и предпочтений, смены пола или отказа от деторождения; в) пропаганду педофилии; г) распространение информации, демонстрирующей нетрадиционные сексуальные отношения и (или) предпочтения либо способной вызвать желание сменить пол и иные действия.

Серьезную угрозу представляет все более активно вторгающиеся в нашу повседневную жизнь определенные информационные технологии, виртуальное общение, глубокое погружение в сетевое пространство, где возможно деструктивное воздействие на психику подрастающего поколения, попытки втягивания их в противоправную деятельность и прочее. Так, беспрепятственное посещение определенных сайтов и свободное приобретение той или иной запрещенной продукции посредством онлайн-продажи может свести на нет все правильные социально-значимые инициативы. Кроме того, сам факт употребления запрещенных сегодня товаров, например, электронных сигарет (вейпов), которые сегодня запрещены к продаже несовершеннолетним, пагубно влияет на их здоровье, может спровоцировать появление хронических заболеваний и привести к еще большим негативным последствиям.

В этой связи согласимся, что современные меры противодействия административным правонарушениям не способны в достаточной мере эффективно влиять на поведение административных делинквентов, предупреждать совершение ими новых административных правонарушений [4, с. 37].

В такой ситуации требуется постоянный поиск нового организационно-правового инструментария и адекватных методик, позволяющих государству если не избавиться от существующих угроз, то хотя бы минимизировать их количество, значительно сократив их вредные последствия.

Речь, например, может идти не только об используемой сегодня блокировке определенных сайтов с запрещенным контентом с последующим внесением IP-адресов в созданный реестр запрещенных площадок, но и поиске иных запретительных или ограничительных мер.

При этом важно не только отслеживать правоохранительными и иными органами государства подобные информационные ресурсы с последующим правовым реагированием, но и активно развивать иные сопутствующие направления. Таковыми, безусловно, являются поиск приближенных к реалиям современных форм пропагандистской, воспитательной, образовательной, научно-культурной и иных аспектов государственной политики, в том числе, в сфере обеспечения информационной безопасности.

Не случайно специалисты отмечают значимость правового просвещения и правовое информирования с использованием электронных средств коммуникации, как один из эффективных способов воздействия на сознание общества, позволяющий ориентировать должностных лиц и граждан в правовом пространстве государства, формировать определенное законами страны правовое поведение и противопоставлять правовую информацию фейковой информации [5, с. 54].

В заключение отметим, что только последовательная и твердая позиция государства, ориентированная на поиск и реализацию наиболее эффективных методов государственного регулирования, основанных, в частности, на современных информационных технологиях, будет способствовать, как повышению степени эффективности достижения поставленных целей, так и вопросов обеспечения безопасности защищаемых объектов.

Список литературы и источников

1. Андреев Ю.Н. О соотношении правовых принципов и методов правового регулирования / Ю.Н. Андреев // Цивилист. – 2023. – № 3. – С. 17 - 22.

2. Барабашев А.Г. Государственное и муниципальное управление. Технологии научно-исследовательской работы: учебник для вузов / А.Г. Барабашев, А.В. Климова. Москва: Издательство Юрайт, 2021. – 194 с.

3. Глазунова Н.И. Система государственного управления / Н.И. Глазунова. М.: ЮНИТИДАНА, 2005. – 551 с.

4. Дерюга А.Н., Шаклеин С.Н. Объект административной пенологии / А.Н. Дерюга, С.Н. Шаклеин // Административное право и процесс. – 2020. – № 11. – С. 37-42.

5. Долидзе Н.И., Ионкина Р.С. Современные технологии правового просвещения и правового информирования как инструмент профилактической деятельности прокуратуры / Н.И. Долидзе, Р.С. Ионкина // Российский следователь. – 2021. – № 9. – С. 54-57.

6. Иванов В.В. Государственное и муниципальное управление с использованием информационных технологий / В.В. Иванов, А.Н. Коробова. Москва: ИНФРА-М, 2020. – 383 с.

7. Кардашова И.Б. О роли административно-правовых методов в обеспечении национальной безопасности / И.Б. Кардашова // Административное право и процесс. – 2016. – № 5. – С. 59-63.

8. Кнорринг В.И. Основы государственного и муниципального управления. / В.И. Кнорринг // М.: Экзамен, 2005. – 414 с.

СОДЕРЖАНИЕ

Биткина И.К. Качество жизни населения региона как индикатор эффективности деятельности региональных органов власти …….. 3
Брылева Е.А., Айрапетян Р. «Родительский контроль» как вид самозащиты права или нарушение неприкосновенности частной жизни….. 6
Булетова Н.Е. Место «бережливого муниципалитета» в системе формирования ценности муниципальных услуг…….. 12
Быков Д.С. Иные процессуальные действия в уголовном судопроизводстве при особом порядке принятия…… 17
Гнатенко В.А. Перспективы развития адвокатуры в России…… 20
Голоманчук Э.В. Отдельные вопросы обеспечения национальной безопасности в аспекте государственного управления……... 24
Дзараева Н.А. Особенности канцелярского дискурса государственных служащих в России и англоязычных странах (на материале публичных выступлений)……..……..……..... 30
Емельянов А.М. О разработке стратегий социально-экономического развития муниципалитетов Пермского края…… 36
Зеленина С.А. Налоговая реформа: амнистия при дроблении бизнеса…… 41
Иванов А.И. Управление по ценностям как инструмент стратегического управления в условиях динамичности внешней среды……... 45
Иванова О.А., Дудников Д.Н. «Регуляторная гильотина»: понятие и первые итоги……... 52
Кальсина А.А. Стратегия социально-экономического развития Пермского края до 2035 года, как инструмент стратегического планирования…….……..…… 56
Карзенкова А.В. Цифровизация в области экологии и природопользования: правовые аспекты…….…… 61
Котова С.А. Актуальные вопросы государственного и муниципального управления: история и современность……. 65
Кудрин А.С. К вопросу о сторонах социального партнерства в сфере труда в странах евразийского экономического союза: сравнительно-правовой анализ……... 67
Кузнецова Э.Р., Семенова И.В., Касимова К.М. Актуальные проблемы развития туризма в Российской Федерации…… 72
Лангинен А.В. Особенности статуса муниципальных служащих на современном этапе: анализ на основе правовых источников……. 80
Лямкина В.А. Модель «предпринимательский университет» в условиях трансформации экономики: методология эффективного управления…….. 86
Максимова И.В. Возможности использования функции Кобба-Дугласа для прогнозирования развития отраслей экономики в регионах России….. 89
Мальцев О.В. Проблемы правового регулирования оборота товаров в сети Интернет…… 95
Мальцев О.В. Финансовое законодательство как элемент безопасности деятельности органов исполнительной власти…… 100

Озерных Е.С. Правовые и технологические аспекты обращения официальных электронных документов……... 104
Орлов И.Н. Профессиональная мобильность государственных и муниципальных служащих: понятие и содержание……. 110
Петрова О.Г. Интенсивы для студентов и школьников как ресурс внедрения стандартов клиентоцентричности в органах публичной власти.. 116
Сергеева О.С. Использование пространственных данных для снятия с учета объектов недвижимости, прекративших существование…….. 123
Соколов Д.В. Институциональные проблемы развития российской государственности в условиях цифрового общества…… 128
Телегин А.С. Некоторые вопросы антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов…… 133
Торсунова Э.Р. О некоторых трендах цифровой трансформации экономики России……... 137
Чикулаев Р.В. Отражение отдельных аспектов цифровизации в процессуальном праве России……... 142
Шарипова Е.В. Государственная поддержка инновационного развития предприятий лесопромышленного комплекса Российской Федерации: инструменты……... 147
Шестова Т.Ю. Изменения в миграционной политике Российской Федерации в 2024 – нач. 2025 гг…….. 151
Шилов Ю.В. Некоторые аспекты совершенствования методов государственного управления в современных условиях……. 155

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Материалы девятнадцатой всероссийской
студенческой научно-практической конференции
20-21 марта 2025 года
Том 1

Ответственный редактор
И.Н.Орлов
Ответственный за выпуск
Т.В.Евтух
Технический редактор
Д.К. Кусакина

Подписано в печать 06.06.2025 Тираж 22 экз. Формат 60 х 90/16
Усл. печ. л. 10,2 Уч.- изд. л. 9,99
Заказ № 326261 Набор компьютерный

Редакционно-издательский отдел Пермского филиала РАНХиГС 614990,
г. Пермь, Комсомольский проспект, 61

Отпечатано с готового оригинал-макета в
ИП Томленов А Е. (Группа предприятий «Астер»)
614990, г. Пермь, ул. Пермская, 46
тел. +7 (342) 206-06-86
http://www.aster.print.ru